

ТУЛА-
ГОРОД-
ГЕРОЙ

*«За мужество и стойкость,
проявленные защитниками Тулы при
героической обороне города, сыграв-
шей важную роль в разгроме немец-
ко-фашистских войск под Москвой в
период Великой Отечественной войны,
присвоить городу Туле почетное зва-
ние «Город-герой» с вручением меда-
ли «Золотая Звезда».*

*Указ Президиума
Верховного Совета СССР
от 7 декабря 1976 г.*

★ ГОРОДА-ГЕРОИ ★

А. С. ГАЛИЦАН, Д. З. МУРИЕВ

ТУЛА- ГОРОД- ГЕРОЙ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1981

ББК 63.3(2)722.72

Г15

Галицан А. С., Муриев Д. З.

Г15 Тула — город-герой. — М.: Воениздат, 1981. — 159 с., ил. — (Города-герои)

В пер.: 60 к.

В популярном военно-историческом очерке рассказывается об одном из старейших русских городов — Туле. Испокон веков город надежно выполнял роль южного форпоста Москвы. В драматические дни осени 1941 г. Тула вновь стала несокрушимым бастионом на пути фашистов.

В книге большое место отведено также показу революционных и трудовых традиций города Тулы и его жителей.

Г 11202—118 30.811304010000.
068(02)—81

ББК 63.3(2)722.72

9(с)27

© Воениздат, 1981

Почти четыре десятилетия прошло с той поры, когда Советская страна подверглась вероломному нападению немецко-фашистских захватчиков. Беспрецедентная в истории войн борьба советского народа за честь и независимость социалистической Родины развернулась на гигантском фронте от Заполярья до Черного моря.

Уже на первых этапах этого величайшего сражения Советская Армия сорвала основной стратегический замысел гитлеровского командования — ставку на «молниеносную войну».

Среди городов-героев особое место занимает Москва — столица первого в мире социалистического государства, крупнейший политический, экономический, административный и культурный центр. На подступах к Москве были сосредоточены главные силы немецко-фашистской армии, сюда направлялись отборные эсэсовские дивизии и самые опытные генералы.

«Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва». Эти слова политрука Василия Клочкова отразили думы и чувства всех защитников Москвы. Столица превратилась в несокрушимую крепость. Одной из стен этой крепости была Тула.

«В драматические дни осени 1941 года, когда гитлеровское командование все поставило на карту, чтобы овладеть Москвой, — говорил Л. И. Брежнев, — Тула вновь встала несокрушимым бастионом на пути врага.

Фашисты хотели захватить Тулу и с юга двинуться на столицу. Цель казалась им легко достижимой. Перед танковыми дивизиями Гудериана в тот момент не было крупных группировок советских войск. Однако на защи-

ту Тулы вместе с армейскими частями поднялись жители города и его окрестностей. Даже тогда, когда противнику почти удалось замкнуть кольцо окружения, туляки не дрогнули. Оружейники и патронщики, шахтеры и металлурги стояли насмерть»¹.

Владимир Ильич Ленин неоднократно обращался к прошлому и настоящему города оружейников. В одной из первых крупных работ «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин назвал Тулу в числе важнейших центров фабрично-заводской промышленности в европейской части России, показывал бурный рост фабрик, заводов и численности в них рабочих за период с 1879 по 1890 г. В годы гражданской войны вождь партии вновь и вновь обращался к городу металлургов и оружейников.

Ратные и трудовые подвиги туляков получили высокую оценку в торжественные дни 17—19 января 1977 г., посвященные вручению городу медали «Золотая Звезда». «Сегодня мы чествуем Тулу, — говорил Л. И. Брежнев. — Город-герой, чей выдающийся подвиг удостоен самой высокой награды Родины... Ваш город — один из старейших в стране. На протяжении веков Тула была щитом и арсеналом Русского государства. На этих древних землях мужал характер русского человека — неутомимого работника и искусного умельца, стойкого защитника Родины, негибаемого борца за счастливое будущее»².

О ратных и трудовых делах туляков написано немало книг и брошюр, газетных и журнальных статей. Среди них имеются исторические исследования и художественные повести, воспоминания и документальные свидетельства. О прошлом города напоминают многочисленные памятники и народные легенды.

Авторы выражают искреннюю благодарность товарищам В. Г. Жаворонкову — первому секретарю Тульского обкома ВКП(б) во время войны, А. Н. Малыгину — первому секретарю Центрального РК ВКП(б) города Тулы во время войны, К. Л. Сорокину — члену Военного совета 50-й армии, В. И. Ботеву — директору Тульского областного краеведческого музея за помощь в работе над книгой.

¹ Брежнев Л. И. Лениным курсом. М., 1978, т. 6, с. 285.

² Там же, с. 284—285.

Тула, один из старейших городов страны, на протяжении веков служила надежным щитом на южных подступах к сердцу России — Москве.

Боевая и трудовая слава Тулы уходит своими корнями в седую древность. О городе впервые упоминается в летописях в 1147 г. Эта дата считается началом истории Тулы, хотя вполне возможно, что существовали и до этого какие-то поселения на «старом городище» при впадении в Упу речки Тулицы, давшей название городу.

Территория современной Тульской области с незапамятных времен была заселена одним из славянских племен — вятичами. В XI в. земли вятичей входили в состав Черниговского княжества, а в XIII в. эта окраинная часть Черниговского княжества была захвачена рязанскими князьями.

Вообще XIII в. отмечен крайне напряженной обстановкой, исполненной героизма борьбой русского народа за свою независимость одновременно против монгольских, немецких, шведских, датских, венгерских и польских феодалов. В XIII в., в годы татаро-монгольского нашествия на Русь, Тульский край, находясь на пути вражеских полчищ с юга, стал свидетелем и участником длительной и бескомпромиссной борьбы Московского княжества с вражескими полчищами. Так, 8 сентября 1380 г. у впадения Непрядвы в Дон произошла одна из самых крупных битв того времени — Куликовская битва, в ходе которой русские войска одержали внушительную победу над татаро-монгольскими полчищами. Эта победа положила начало полному разгрому Золотой Орды и освобождению от татаро-монгольского ига народов не только Руси, но и всей

Восточной Европы. Эта победа способствовала ускорению объединения русских земель вокруг Москвы.

В 1382 г. по договору между Дмитрием Донским и рязанским князем Олегом Тула была передана Москве, а позднее, во второй половине XV в., окончательно вошла в состав единого Русского государства.

Географическое положение определило важное стратегическое значение Тулы. Укрепляя южную границу, великий князь Василий III соорудил в 1509 г. в Туле, на левом берегу Упы, новый деревянный острог, а в 1514—1520 гг. был построен кремль, который стал ядром развивавшегося города и сохранился до настоящего времени. Он же стал основной крепостью на пути в центральные московские земли, принимая на себя удары непрекращающихся татаро-монгольских набегов.

В 1552 г. Тула выдержала один из самых жестоких набегов крымского хана Девлет-Гирея, который пытался помешать походу русских войск царя Ивана Грозного на Казань. Он подошел к Туле с тридцатитысячным войском и осадил ее. Население города героически отражало нападение крымского хана до прибытия подоспевших на помощь московских войск.

В летописи XVI в. часто упоминается о бедствиях, причиняемых тульским городам постоянными татаро-монгольскими набегам. «Воеваху те места и разоряху и многих людей побиша и села и деревни многие пожогша, дворян и детей боярских с женами и детьми и многих православных крестьян в полон поимаша и сведоша; а полону многое множество, яко и старые люди не помнят такой войны от поганных», — с горестью пишет летописец о разорительном набеге 1556 г.¹

Туляки нередко восставали и против феодально-крепостнического строя. Так, в 1606 г. в Туле мелкое служилое дворянство подняло восстание против боярского царя Василия Шуйского, а в июле — октябре 1607 г. двадцатитысячное войско крестьянского предводителя И. И. Болотникова отбивало атаки правительственных войск в Тульском кремле.

Таков далеко не полный перечень ратных дел города-крепости, города-стража в эпоху его возникновения и становления. Но по мере того как границы Московского государства отодвигались все дальше к югу от Тулы, значе-

¹ Цит. по: Кипарисова А. Тула. М., 1948, с. 6.

ние последней, как города-стража, постепенно отходило на второй план, а на первый план выдвигалась Тула ремесленников.

В. И. Ленин указывал, что «кустарные» промыслы этого района отличаются большой древностью: начало их восходит к XV веку. Особенное развитие они получили с половины 17 века...»¹.

В продукции ремесленников важнейшее место занимало изготовление оружия. Московское правительство всячески поощряло развитие его в Оружейной слободе, предоставляя мастерам различные льготы. По грамоте царя от 1622 г. тульскому воеводе предписывалось передать тульских самопальных кузнецов в ведение Стрелецкого приказа и освободить их от постоянной повинности. Ремесленники не платили государственных податей, подчинялись не местному воеводе, а Стрелецкому приказу (военному ведомству Московского государства). «Тульские оружейники образовывали особую кузнецкую слободу,— писал В. И. Ленин,— составляли особое сословие, с особыми правами и привилегиями»².

В уездах и в самой Туле выплавка железа из местной руды была издавна распространена. Здесь имелось немало промышленников, занимавшихся выделкой железа. В 1632 г. царское правительство предоставило голландскому купцу А. Виниусу право открыть чугуноплавильный и железоделательный заводы близ Тулы. В селе Торхове на речке Тулице были построены первые домны и первые заводы. Заводы получили название Городищенских. Они были созданы в том районе, где издавна были развиты крестьянские промыслы по выплавке железа. При этом использовался опыт многих поколений русских людей. Заводы выплавляли до 2 тонн чугуна в сутки. Производилась отливка пушек и ядер, изготовлялось оружие. По техническому уровню тульские заводы не уступали западноевропейским.

На заводах Виниуса мастеров-иностранцев было мало. Основную массу составляли местные мастеровые и крестьяне окрестных деревень.

В 1696 г. Никита Демидов основал железоделательные заводы для изготовления государству «воинских припасов». Вслед за Демидовым создали собственные заводы Баташевы, Мосоловы и другие.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 423.

² Там же.

И все же указанные заводы не могли полностью обеспечить растущие потребности армии в оружии. Это особенно сказалось во время Северной войны (1700—1721 гг.) России со Швецией. Численность русской армии увеличилась с 40 тыс. человек в 1700 г. до 113 тыс. в 1708 г. Для обеспечения этой огромной в то время армии необходимы были дополнительные источники снабжения. На Урале в 1701—1704 гг. развернулось ускоренное строительство четырех крупнейших в стране металлургических заводов для выпуска железа, чугуна, пушек и ядер. Ближе к театру военных действий, в районе олонецких и белозерских рудных месторождений, было построено пять металлургических и оружейных заводов. 15 февраля 1712 г. вышел указ Петра I, который предписывал «...построить заводы, на которых бы мочно ружье, фузеи, пистолеты сверлить и оттирать, а палаши и ножи точить водою»¹. В этом же указе царь устанавливал ежегодную норму производства фузей — 15 тыс. штук.

И все-таки производственная мощность основанного указом Петра I государственного завода оставалась недостаточной. В стенах завода велись немногие — важнейшие работы, а остальные выполнялись мастерами на дому. Это запечатлелось в характерных названиях улиц Заречной стороны — Штыковая, Заварная, Ствольная, Замочная, Ложевая. Оружейники были прикреплены к заводу для обязательной работы за установленную жалкую оплату.

Тула стала признанным центром производства металлических изделий, которые имели сбыт по всей России. Руками тульских умельцев исстари для царского двора готовилось парадное и охотничье оружие, изготавливались уникальнейшие, размером меньше спичечной коробки, марки оружия.

Во второй половине XVIII в. потребности русской армии в вооружении еще более возросли. Тулякам были повышены нормы производства оружия. Так, в приказе от 29 июля 1774 г. тульской оружейной канцелярии предписывалось: «Мастеровыми сделать фузей новых солдатских 4000, карабинов 500, да со старыми стволами фузей драгунских 100, пистолетов пар 500, тесаков солдатских 4000, сабель гусарских 500, палашей карабинерных 300, кирасирских 100, драгунских 100...»²

¹ Тульский край. Документы и материалы. Тула, 1966, ч. 1, с. 78.

² Там же, с. 95—96.

Начало XIX в. было ознаменовано тяжелым испытанием не только для Тулы, но и для всей России, вызванным нашествием Наполеона. Заняв Москву, Наполеон добивался почетного мира. Однако, ничего не добившись, Наполеон вынужден был принять решение об отходе. Он намеревался совершить марш на Калугу и Тулу, захватить там русские военные базы, уничтожить тульский и брянский оружейные заводы, а затем отвести свои войска на зимние квартиры в Белоруссию и Литву, чтобы в следующем году возобновить военные действия. С самого начала войны с наполеоновской Францией значение Тулы как кузницы оружия значительно возросло. За три года (1812—1814) оружейники поставили действующей армии 600 тыс. ружей. Но вклад Тулы в победу над иноплеменными захватчиками определялся не только поставкой оружия. Туляки приняли активное участие и в боевых действиях. Наряду с регулярной армией в сражениях против наполеоновских захватчиков принимали участие народные ополчения, в том числе и тульское, насчитывавшее около 16 тыс. человек. Тульские ополченцы прошли с боями через всю Европу и в составе русской армии вступили в Париж в марте 1814 г.

Тула оказала большую помощь и в строительстве оборонительных рубежей. Так, по указанию М. И. Кутузова туляки доставили в Тарутинский лагерь русских войск 1 тыс. топоров, 2 тыс. железных лопат, 20 тыс. полусубков и 20 тыс. пар сапог.

В судьбе Тулы как арсенала оружия большую роль сыграла дальновидность великого русского полководца М. И. Кутузова. Дело в том, что 28 августа, через день после Бородинского сражения, правительство, проявляя полную растерянность, предписало эвакуировать оружейный завод вместе с оружейниками в Ижевск. Полководец писал 7 сентября тульскому губернскому предводителю генералу Н. И. Богданову: «Одобрив меры, принятые вашим превосходительством к зашитии вверенной вам губернии касательно оружейного завода, я предписываю вам удержаться оный вывозить, ибо сообразно принятой мною теперь операционной линии Тула не может еще опасаться неприятельского нападения, разве только партии мародеров или фуражиров, коих вы удобно можете отражать. Впрочем, я не премину вас известить о переме-

нах военных действий относительно и вашей губернии, сообразно коим вы и можете поступать»¹.

В Отечественной войне 1812 г. была одержана победа над наполеоновскими полчищами. Вместе с тем события 1812 г. в известной мере способствовали росту самосознания масс, усилению борьбы против крепостнического строя. В послевоенный период среди оружейников возникли волнения: они требовали повышения расценок и выдачи на руки железа для собственных работ, требовали наказания своих притеснителей, эксплуататоров. Власти подавили движение, выслав из Тулы его вожаков, были запрещены всякие сходки и подача прошений. Все это привело к тому, что количество изготавливаемого оружия резко сократилось против военных лет. Сократились доходы рядовых оружейников, которые и без того были нищенскими. Власти вынуждены были разрешить заняться производством другой продукции. Этим обстоятельством прежде всего воспользовались богачи из числа самих оружейников для расширения своего производства, а затем и местные купцы.

В 1810—1820 гг. возникли первые самоварные фабрики. В 1838 г. их насчитывалось уже 19. Число работающих на фабриках составило до 500 человек. Они производили в год 120 тыс. самоваров на сумму 400 тыс. рублей. В 1830—1835 гг. началось производство тульских гармоний.

Но расширение производства новой продукции не привело и не могло привести к классовому примирению. Стихийные и организованные выступления крестьян, ремесленников и оружейников были прямым следствием усилившегося классового расслоения населения Тулы и Тульского края, усиления помещичьего гнета в обстановке нарастающего кризиса крепостнической системы.

В усилении классовой борьбы немалое значение имело и влияние революционных событий 1848 г. в Европе.

Крымская война 1853—1856 гг. между Россией и коалицией четырех держав — Англией, Францией, Турцией и Сардинией снова вызвала патриотический подъем среди туляков. Оружейники выразили готовность изготовить сверх наряда бесплатно 2 тыс. нарезных ружей. За время всей войны Тула поставила русской армии 174 тыс. ружей нового образца. Но война окончилась невыгодным для Рос-

¹ Тульский край, ч. 1, с. 123.

сии Парижским миром 1856 г. Царское правительство, ослабленное военным поражением в этой войне и запуганное крестьянскими бунтами против помещиков, оказалось вынужденным в 1861 г. отменить крепостное право.

Но отмена крепостного права в России была буржуазной реформой, проведенной крепостниками. Она сделала крестьян формально свободными, но надолго закабаленными. После реформы развитие капитализма в России пошло с небывалой быстротой. Феодално-крепостнической Туле предстояло стать капиталистическим городом со всеми свойственными ему острыми противоречиями. С формированием классов капиталистического общества создавался тульский пролетариат, который с пролетариатом всей страны должен был выйти на широкую дорогу революционной борьбы за свержение господства эксплуататорских классов.

В 90-е годы в Туле, насчитывающей к этому времени 115 тыс. жителей, возникают марксистские группы, которые в 1898 г. объединяются в социал-демократическую группу, во главе которой становится рабочий С. И. Степанов. Осенью 1901 г. создается Тульский комитет РСДРП, установивший прочные связи с ленинской «Искрой».

В январе 1903 г. Тульский комитет РСДРП твердо становится на ленинские позиции. В июле того же года тульские социал-демократы послали делегатами на II съезд РСДРП Д. И. Ульянова и С. И. Степанова, которые на съезде по всем вопросам горячо поддерживали ленинскую платформу. С августа комитет приступил к выпуску местной нелегальной газеты «Правда», которая звала рабочих к революционной борьбе, разъясняла им несправедливость существующего общественного и политического строя. Газета широко освещала условия труда на предприятиях города, рассказывала о тяжелой жизни крестьян, о невыносимых жилищных условиях трудящихся.

14 сентября 1903 г. в Туле состоялась политическая демонстрация. Это важнейшее событие в истории тульского пролетариата широко комментировалось 15 октября в газете «Искра». Газета рассказывала о том, что «...в половине второго народ стал скопляться на Посольской (ныне улица Советская), что демонстранты открыто высказывали свою солидарность с демонстрантами московского и ростовского пролетариатов, что тульские рабочие шествовали с красными знаменами, на которых крупными черными и белыми буквами было написано: «Долой самодержав-

вие! Да здравствует революция! Да здравствует свобода! Да здравствует социализм!»¹

Тула, как и другие пролетарские центры, поднялась на борьбу с самодержавием в первой русской революции 1905—1907 гг. В январе 1905 г. в городе бастовало 10 тыс. рабочих. Массовые летние стачки 1905 г. захватили и Тулу. 30 июня была сделана попытка провести стачку на оружейном заводе, но ее подавили в самом начале. 11 июля прекратил работу патронный завод. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы. Тульский комитет, обращаясь к рабочим, указывал: «...если мы не сумеем показать всю свою силу, — капиталист покажет свою. Наше оружие в борьбе — стачка, наша сила — сила единения и солидарности»². Примеру патронщиков последовали другие фабрики и мастерские.

Тульский пролетариат дружно поддержал Всероссийскую политическую стачку. 21 октября в городе произошло кровавое столкновение рабочих с черносотенными отрядами, которые поддерживали части регулярных войск: 25 человек погибло, раненых оказалось более 100 человек. Тульский губернатор телеграммой докладывал в министерство внутренних дел о продолжении забастовки на станциях Белёв, Кашира и Узловая и о демонстрациях в городе. «Положение Тулы, — писал губернатор, — каждый день становится тревожнее, войсками, считаю, совершенно невозможно действовать, получится общее негодование...»³

До конца 1905 г. систематически вспыхивали забастовки рабочих на предприятиях Заречья: сахарном заводе, самоварных фабриках, литейных заводах. Волнения перекинулись в Веневский, Богородицкий, Каширский, Тульский и другие уезды Тульской губернии.

В годы реакции большевики Тулы не прекращали сплачивать революционные силы, готовили рабочих для нового штурма самодержавия.

В 1914 г. Россия вступила в империалистическую войну, которая внесла существенные перемены в экономику и социальные слои населения города и губернии. Война способствовала концентрации тульской промышленности. С 1914 г. по 1917 г. количество фабрик возросло с 200 до 246, количество рабочих в них — с 40 до 70 тыс. человек.

¹ Тульский край, ч. 1, с. 248.

² Там же, с. 282.

³ Там же, с. 290—291.

Возросло количество рабочих и на заводах: на оружейном — до 26 тыс., на патронном — до 14 тыс. человек. Оружейный завод с 1914 по 1917 г. дал армии более 1,5 млн. винтовок — почти половину всех произведенных в России — и был единственным поставщиком пулеметов. Но война резко ухудшила и без того тяжелое положение рабочих.

Тульские большевики, твердо став на ленинские позиции, проводили большую работу в массах. Они выпускали листовки с призывом превратить войну империалистическую в войну гражданскую, руководили стачками на предприятиях.

В июне 1915 г. и в январе 1916 г. прошли стачки на патронном заводе. В начале февраля 1917 г. забастовал оружейный завод. К ним присоединились другие мастерские. Бастовавшие рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения продовольствием, отмены штрафов.

2 марта в тульских газетах появились сообщения о совершившейся буржуазно-демократической революции. Весть быстро распространилась по заводам и фабрикам, всколыхнула многотысячную рабочую Тулу. 2—3 марта рабочие и солдаты Тулы, руководимые большевиками, избрали первый Совет рабочих депутатов. Но наряду с ним действовал и орган власти буржуазного Временного правительства — Исполком общественных организаций в составе 58 человек. В Туле, как и по всей стране, создалось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета и диктатуры буржуазии в лице Исполкома.

28 мая тульские большевики вышли из объединенной организации РСДРП и выбрали свой первый легальный комитет во главе с Г. Н. Каминским. Комитет, сплотившись на основе ленинской линии развития революции, возглавлял борьбу тульских рабочих и крестьян за власть Советов. Одновременно комитет вел большую работу по росту рядов своей организации. Если в феврале ее численность составляла 22 человека, то в марте стало 70 человек, в июне — 500, в августе — до 1 тыс., а в сентябре — 1,5 тыс.

После VI съезда РСДРП тульские большевики, руководствуясь решениями съезда, развернули большую работу по подготовке вооруженного восстания.

В сложные дни накануне Великой Октябрьской социалистической революции в Тульском Совете рабочих и солдатских депутатов, как и в ряде других Советов страны, большинство мандатов принадлежало оппортунистам. Большевики Тулы вели решительную борьбу за изменение состава Совета. Их активно поддерживали рабочие массы. Характерна в этом отношении резолюция общего собрания рабочих пулеметной мастерской № 2 оружейного завода о необходимости перевыборов Совета и о создании боевой революционной дружины.

Аналогичные решения принимались на собраниях других заводов, фабрик и учреждений Тулы. Но буржуазия не собиралась сдаваться. Хозяева то и дело провоцировали конфликты на патронном заводе и других предприятиях, отказывали в повышении заработной платы. В конце сентября — начале октября произошли стачки на самоварной фабрике Ваныкина и на предприятиях городской управы. При поддержке меньшевистско-эсеровской городской думы буржуазия вела разнузданную спекуляцию, умышленно создавала для рабочих продовольственные затруднения.

Но ничто уже не могло остановить развития революционных событий. В конце сентября 1917 г. в городе под руководством большевиков начали создаваться отряды Красной гвардии. В ноябре отряд Красной гвардии при Тульском комитете РСДРП насчитывал до 500 человек, не считая отдельных отрядов по охране фабрик и заводов. 27 октября был создан Военно-революционный комитет (ВРК) — боевой центр восстания. ВРК организовал захват арсенала и в ночь на 31 октября отправил автоколонну с пулеметами, винтовками и патронами на помощь восставшим рабочим Москвы.

В дальнейшем решающее значение имела воля народных масс, большинство которых поддерживало большевистскую партию. Выборы в учредительное собрание, о которых сообщала газета «Пролетарская правда» 5 декабря 1917 г., показали, что за партию большевиков был подан 12 061 голос, за партию конституционных демократов 8299, за социал-революционеров — 7406, за меньшевиков — 5011, за торгово-промышленный блок — 1725 и за партию народных социалистов — 588 голосов¹.

7 декабря в обстановке ожесточенной борьбы с эсеро-меньшевистским блоком на очередном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов принимается решение об установлении Советской власти в Туле и Тульской губернии. «Отныне, — говорилось в воззвании Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов и Военно-революционного комитета к рабочим, солдатам и крестьянам Тулы и Тульской губернии, — в Туле установлена одна власть, общая со всей Россией, власть Советов, власть революционных рабочих, солдат и крестьян. Кто не с нами, кто не признает власти Советов, рабоче-крестьянской власти, тот враг народа, враг революции»².

Ломая сопротивление контрреволюционных элементов, Военно-революционный комитет и Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов добиваются крупных успехов в упрочении Советской власти. Ликвидируется старый административный аппарат, национализируются крупные промышленные предприятия, банки и транспорт. Все эти мероприятия проводятся в обстановке острейшей классовой борьбы.

Историческая обстановка, сложившаяся к тому времени, поставила перед тульскими коммунистами и рабочими задачи общегосударственного значения. Тула за всю свою многовековую историю не играла еще столь важной роли, как это случилось теперь, в годы гражданской войны. Она стала главным поставщиком Советской Армии пулеметов, винтовок, патронов, важным районом формирования ее боевых резервов, одним из надежных источников топливного и продовольственного снабжения молодой Советской республики, а также основным опорным пунктом обороны Москвы осенью 1919 г.

¹ Тульский край. Документы и материалы. Тула, 1968, ч. 2, с. 30.

² Цит. по: Мельшиян В. В. Тула. Тула, 1968, с. 47.

О колоссальном значении Тулы говорит тот факт, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным за 7 первых месяцев гражданской войны 25 раз обсуждал деятельность тульского оружейного завода. По инициативе В. И. Ленина на завод был назначен чрезвычайный политический комиссар, который проводил в жизнь директивы Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, обеспечив ежедневный выпуск до 1,5 тыс. винтовок. Но значение Тулы понимала и контрреволюция. Она решила нанести удар в спину: попыталась спровоцировать забастовку среди оружейников. И когда в 1918 г. главной базой снабжения армии оружием угрожала опасность со стороны эсеров-меньшевистских провокаторов, поднявших кулацкие мятежи в уездах губернии, сюда были направлены сводные социалистические отряды ВЦИК, которые помогли ликвидировать эти провокации и мятежи. В губернии было объявлено военное положение.

После злодейского покушения на жизнь Владимира Ильича Ленина председатель Тульского губернского комитета партии Г. Н. Каминский послал вождю революции телеграмму рабочих Тульского оружейного завода, где говорилось:

«От имени тысячного собрания рабочих кузнечной и части других мастерских Тульского оружейного завода, от имени их жен и детей шлю горячий привет дорогому вождю и учителю угнетенных масс тов. Ленину. Тебя ранила контрреволюция, беспощадная же борьба и смерть контрреволюционерам, слава и честь великому коммунару, да сгинет контрреволюция.

Да здравствует величайший вождь мирового пролетариата, наш непоколебимый, наш славный, наш бесконечно любимый товарищ Ленин»¹.

Содержание приведенной телеграммы отражало настроение не только оружейников, но и всего рабочего класса Тулы, всего трудового населения города и губернии.

Напряжение в стране с каждым днем возрастало. В июне 1919 г. был создан тульский укрепленный район. Для мобилизации тружеников города на борьбу с Деникиным сюда были направлены соратники В. И. Ленина — М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. В. Луначарский. Выступая на митингах и собраниях рабочих и крестьян,

¹ Тульский край, ч. 2, с. 65.

они призывали стойко обороняться на рубежах, преграждающих путь белогвардейским войскам Деникина, увеличить производство оружия для нужд Красной Армии.

В эти тревожные дни тульские оружейники и патронщики собрались на свой съезд металлистов. В телеграмме на имя В. И. Ленина они просили передать Совнаркому социалистическую клятву металлистов умереть, но победить отечественных и иностранных империалистов. Они обещали: удесятерить выработку оружия немедленно, провести среди рабочих всеобщее воинское обучение и сформировать железные рабочие тыловые полки, готовые в нужную минуту, прямо с заводов броситься в бой с белогвардейцами¹.

11 июля В. И. Ленин приветствовал по телеграфу решение Тульского губернского съезда металлистов удесятерить выработку оружия. Оценивая значение Тулы в эти дни, В. И. Ленин в октябре 1919 г. писал: «Значение Тулы сейчас исключительно важно, — да и вообще, даже независимо от близости неприятеля, значение Тулы для Республики огромно»². А через год, 20 октября 1920 г., В. И. Ленин вновь писал о Туле: «...ввиду ее оружейных и патронных заводов, *очень может быть*, что на известное время *и после победы* над Врангелем останутся первоочередными задачи доведения до конца работы по производству ружей и патронов, *ибо армию надо подготовить к весне*»³.

Туляки выполнили свой долг. Они напряженно трудились, чтобы снабдить Красную Армию вооружением. За годы гражданской войны и интервенции они выпустили более 667 тыс. винтовок, свыше 15 тыс. пулеметов, 531 млн. патронов⁴. Высоко оценивая самоотверженный труд оружейников, Президиум ВЦИК в апреле 1921 г. наградил оружейный и патронный заводы орденами Трудового Красного Знамени.

Велико было значение Тулы в снабжении армии винтовками, пулеметами, револьверами и патронами. Но вклад тружеников города в дело победы над контрреволюцией и интервенцией этим не ограничивался. Туляки не только щедро снабжали армию оружием, но и сами с оружием в руках защищали свою Советскую власть. Они по

¹ См.: Тульский край, ч. 2, с. 87.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 65.

³ Там же, с. 311.

⁴ См.: Тульский край, ч. 2, с. 60.

партийным, комсомольским и профсоюзным мобилизациям направили на фронты гражданской войны 62 тыс. бойцов и сверх того несколько рабочих и коммунистических отрядов, которые приняли активное участие в разгроме банд Колчака и Деникина, Врангеля и Юденича.

Кроме того, трудящиеся Тулы и Тульской губернии сыграли большую роль в преодолении продовольственного кризиса в стране. Так, например, 21 декабря 1919 г. В. И. Ленин обратился с письмом к Тульскому губкому партии, губисполкому и ко всем тульским пролетариям: «Тульские рабочие должны прийти на выручку московским, — говорилось в письме. — В это критическое для Москвы голодное время следует закрепить союз тульских и московских рабочих. Организуйте быструю помощь красной Тулы красной Москве. В десятидневный срок губерния должна дать Москве не менее четырехсот вагонов картофеля... От Ваших успехов, энергии, решительности зависит спасение рабочего класса, укрепление завоеваний революции, дальнейшие ее успехи и окончательное ее торжество»¹. За двухнедельный срок Москва получила из Тулы 600 вагонов картофеля.

Трудящиеся Тулы и Тульской губернии оказали срочную помощь не только Москве, но и всем другим городам и губерниям, доставив в них не только картофель, но и другие продукты.

В те тяжелые дни Тульский губпродком получил телеграмму от народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы с выражением благодарности «за блестящую самоотверженную работу»; от народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко также с выражением благодарности за то, что в Туле «была проведена громадная работа санитарными органами». Тула оказала большую помощь и в преодолении топливного кризиса, тормозившего ход нормальной работы промышленности и транспорта.

Широкое патриотическое движение по оказанию помощи фронту, промышленности и транспорту охватило не только Тулу и Тульский уезд, но и все районы губернии. Газета «Коммунар» 2 декабря 1920 г. сообщала, что только по Чернскому уезду во время «недели помощи фронту» было собрано: «13 931 овчина, 2266 кож, 84 186 аршин холста, 831 шинель, пиджак и т. п. вещей, 956 шапок и фуражек разных, 1692 пары чулок, 4495 пар варежек

¹ Ленинский сборник XXIV. М., 1933, с. 145—146.

и перчаток, 798 рубашек нательных и теплых, 767 кальсон, 742 полотенца, 168 пар брюк теплых и холщовых, 286 кисетов, 6 пудов 16 фунтов табаку, 120 аршин сукна и очень много разных других вещей. Деньгами пожертвовано за все время 848 907 руб. 99 коп.»¹. И так было во всех уездах Тульской губернии.

Как в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, так и в годы гражданской войны тульский рабочий класс был в первых рядах борцов за революцию, за Советскую власть. Он всеми силами и средствами отстаивал завоевания Октября.

¹ Тульский край, ч. 2, с. 98.

После разгрома интервентов и белогвардейцев перед Коммунистической партией и советским народом встала задача восстановить народное хозяйство и определить пути строительства социализма. К этому времени положение Советской страны было чрезвычайно тяжелым. Народное хозяйство было разорено империалистической и гражданской войнами, военной интервенцией. Из-за отсутствия топлива и сырья стояло большинство предприятий. Население испытывало острую нужду в самых необходимых промышленных товарах.

Общее положение в стране сказалось и на положении в Туле. В конце 1920 г. — начале 1921 г. промышленные предприятия города почти не работали, транспорт был парализован. Электростанция и водопровод работали с большими перебоями. На ряде заводов для сохранения квалифицированных кадров рабочих было принято решение производить мирную продукцию. На оружейном заводе было налажено изготовление деталей текстильных машин, некоторого инструмента и охотничьих ружей. На патронном заводе начали вырабатывать различные металлоизделия из латуни и красной меди. Такими изделиями были самовары, электропатроны, латунные трубки — продукция, истари знакомая тульским металлистам.

10 января 1921 г. в городе состоялось расширенное заседание пленума Совета рабочих и красноармейских депутатов, где обсуждались решения VIII Всероссийского съезда Советов, утвердившего план электрификации России (план ГОЭЛРО). «...Выразить горячий привет съезду от имени тульского пролетариата и твердую, непоколебимую уверенность в том, — говорилось в резолюции плену-

ма,— что все постановления и предначертания съезда, явившиеся итогом его работы во всех областях восстановления народного хозяйства Российской Советской Республики, будут выполнены и воплощены в жизнь трудящимися города и деревни, освобожденными благодаря победам нашей славной Красной Армии от борьбы на кровавом фронте, получившими возможность во всеоружии выступить на борьбу с другим, еще более злейшим врагом — хозяйственной разрухой...»¹.

Трудящиеся Тулы с небывалым революционным энтузиазмом и большим морально-политическим подъемом, вдохновляемые ленинскими идеями социалистического строительства, решительно включились в борьбу с разрухой, голодом и холодом.

В январе 1921 г. туляки получают телеграмму председателя ВЦИК М. И. Калинина с благодарностью за досрочное выполнение хлебного налога.

В 1922 г. состоялось торжественное открытие районной электростанции близ Каширы на реке Ока. По этому поводу Г. М. Кржижановский писал, что «...впервые на равнинах России стал функционировать ток напряжением в 115 000 вольт, являющийся нормой для всех европейских электропередач. Это напряжение позволяет со сравнительной легкостью преодолеть расстояние в пределах 100—150 верст, и отныне захолустный городок Кашира является сильным организационным центром Центрально-промышленного района»².

В том же 1922 г., перед открытием в Москве I Всесоюзного съезда Советов, газета «Коммунар» сообщала о новой победе тульского пролетариата на промышленном фронте — пуске доменной печи на Дубенском чугунолитейном заводе. Газета также сообщала о торжественном открытии рабфака в Туле.

Каждый день, каждый месяц приносил новые успехи, воодушевляющие результаты упорного труда по восстановлению и дальнейшему развитию экономики и культуры города и края. Но неуклонное поступательное движение вперед было омрачено величайшим несчастьем — смертью Владимира Ильича Ленина. Тяжелое горе еще больше сплотило рабочих и крестьян вокруг Коммунистической партии и увеличило их решимость свято выпол-

¹ Тульский край, ч. 2, с. 109

² Там же, с. 113—114.

нить ленинские заветы в строительстве социализма. Об этом свидетельствовали заявления передовых рабочих о вступлении в Коммунистическую партию. Из 6353 человек, подавших заявления в Туле, было принято в ряды ленинской партии 4481 человек, в том числе рабочих — 4078, крестьян 230, служащих 173, мужчин — 3722, женщин — 759¹. Рабочие и служащие Тульского патронного завода в телеграмме на имя ЦИК СССР писали: «В день похорон нашего вождя и учителя Ленина мы, рабочие и служащие... клянемся все свои силы отдать на защиту и укрепление Советской власти»².

В день смерти вождя состоялся траурный пленум Тульского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов, где было принято постановление об увековечении памяти В. И. Ленина. «Соорудить памятник Владимиру Ильичу Ленину, — говорилось в постановлении, — на средства рабочих города Тулы и губернии на площади Восстания, на том месте, где была первая тульская демонстрация в 1903 г.»³.

Трудящиеся города и области коммунистическим отношением к труду отвечали на смерть вождя.

Тульские оружейники выступили в 1924 г. инициаторами движения за увеличение норм выработки и повышение производительности труда. Почин туляков был подхвачен оружейниками Ижевска, грязевскими железнодорожниками, бакинскими кожзаводовцами, закавказскими табаководами, рабочими Царицынского лесопильного завода, московского завода АМО, рабочими Таганрога, Ростова-на-Дону и другими.

К 1926 г. промышленность Тулы достигла довоенного уровня, а по выпуску ряда продукции превзошла его. Далее был взят курс на социалистическую индустриализацию, провозглашенную XIV съездом ВКП(б).

Важнейшее значение для успешного осуществления индустриализации имело социалистическое соревнование. В начале мая 1929 г. Тульский губком партии, губком ВЛКСМ, губисполком и губернский совет профсоюзов обратились ко всем трудящимся губернии с призывом развернуть социалистическое соревнование, чтобы оно «стало действительно планом и методом нашей работы». «Пе-

¹ См.: Тульский край, ч. 2, с. 124.

² Там же.

³ Там же, с. 123.

ред страной,— говорилось в обращении,— во всю ширь поставлена задача не только догнать, но и обогнать капиталистический мир и тем самым сделать нашу страну экономически независимой от капиталистического мира и в то же время доказать на практике, на опыте преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической, и максимально укрепить мощь и обороноспособность первой в мире страны пролетарской диктатуры»¹.

Выполняя эту историческую задачу и включившись в социалистическое соревнование, трудящиеся города успешно выполняли пятилетний план. К 1 декабря 1929 г. здесь было 333 ударные бригады, объединявшие 3385 рабочих, а к 5 марта 1930 г. было уже 33 759 ударников. Только на оружейном заводе ударными бригадами было охвачено 79,8 процента всех рабочих, на патронном — 74 процента.

Тульские оружейники явились инициаторами Всесоюзного соревнования в 1931 г.— третьем, решающем году первой пятилетки. В центральных газетах было опубликовано их обращение ко всем рабочим и колхозникам страны. Туляки выполнили первую пятилетку за 4 года и 3 месяца. За это время промышленность губернии увеличилась в три с лишним раза. Была произведена реконструкция и расширение оружейного завода, построена 3-я домна металлургического завода в поселке Косая Гора, начато строительство Новотульского металлургического комбината, завода синтетического каучука в Ефремове, химкомбината в Бобриковске. Предприятия тульской промышленности освоили производство новых видов ватермашин, путевых комбайнов, снегоочистителей, репродукторов, приемников.

В этой же пятилетке тульский пролетариат оказал большую помощь в проведении политики коллективизации сельского хозяйства. Эта помощь выразилась не только в производстве сельскохозяйственных машин для деревни, но и в посылке лучших своих представителей на места. В 1930 г. рабочие Тулы отправили на работу в деревню 556 человек.

После XVII съезда ВКП(б) усилилась борьба Коммунистической партии и советского народа за досрочное выполнение второй пятилетки. Возникает новая, высшая

¹ Тульский край, ч. 2, с. 150.

форма социалистического соревнования — стахановское движение.

Стахановское движение быстро охватило предприятия Тульской области. Интересной формой распространения передового опыта явились стахановские школы, в которых передовые рабочие передавали свой опыт другим рабочим. Такие школы функционировали на оружейном заводе, на металлургическом заводе, в поселке Косая Гора, на механическом заводе и ряде других предприятий города и области.

Большой трудовой героизм и самоотверженность проявили туляки на крупнейших стройках второй пятилетки, развернувшихся в Туле и области. Уже в 1933 г. было завершено строительство первой очереди каучукового завода. Страна получила первые сотни тонн каучука. В годы второй пятилетки завершается строительство химического завода в городе Бобриковске (теперь Новомосковск). В июне 1935 г. вступил в строй действующих предприятий Новотульский металлургический комбинат. Это был первый в истории нашей страны завод, который не имел импортного оборудования. В его строительстве принимали участие крупнейшие предприятия Москвы, Ленинграда, Тулы и других городов.

Героическим трудом советских людей план второй пятилетки был выполнен досрочно. Промышленность Тульской области возросла за вторую пятилетку в 3,5 раза, а по сравнению с 1913 г. — в 10,6 раза. Значительно увеличилось производство стали, чугуна и других видов продукции тяжелой промышленности.

В годы третьей пятилетки трудящиеся города и области развернули борьбу за упрочение и развитие социалистических завоеваний, за укрепление обороноспособности нашей страны. В социалистическом соревновании в честь Первой сессии Верховного Совета СССР, в честь XVIII съезда ВКП(б) они рапортовали Родине о новых достижениях, брали на себя новые повышенные обязательства. Оружейники докладывали, что у них уже есть стахановцы, выполняющие планы на 1372, 1335 процентов. «Мы обязуемся, — писали они, — в 1938 году от одиночек-стахановцев перейти к стахановским бригадам, отделениям, цехам, превратить весь наш завод в стахановский».

В целом в предвоенные годы в Туле на основе массового трудового героизма значительно возрос удельный вес машиностроительной промышленности и черной ме-

таллургии. Техническая реконструкция большинства предприятий металлургической промышленности, а также строительство новых заводов с передовым техническим оснащением позволили многократно увеличить производство металлорежущих станков, радиоаппаратуры, путевых механизмов для железнодорожного транспорта, сантехнического и автогаражного оборудования.

Создание крупной металлургической базы в Туле было огромной победой социалистической индустриализации в годы довоенных пятилеток. Кроме того, по выпуску самоваров, охотничьих ружей и замочно-скобяной продукции Тула сохранила ведущее место в СССР.

С трибуны XVIII съезда ВКП(б) первый секретарь обкома партии В. Г. Жаворонков докладывал: «Тула, в прошлом, до революции, самоварная, кустарная, с низким уровнем развития сельского хозяйства, превратилась в область металла, угля, в область, производящую в большом количестве электроэнергию»¹.

Сохраняя за собой первенство в производстве охотничьих ружей, тульские оружейники не уступали своим именитым предкам. Они хорошо знали и приумножали славные традиции знатных мастеров уникальных образцов оружия. Знали, что еще в 1891 г. капитан С. И. Мосин сконструировал знаменитую русскую трехлинейную винтовку. Знали о том, что еще в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже оружие Тульского оружейного завода была присуждена Большая золотая медаль и Диплом первой степени.

Тула стала не только крупным индустриальным центром. В ней коренной перестройке подверглась пищевая промышленность. Вместо маломощных полукустарных предприятий — мельниц, боен, пекарен появились механизированные хлебозаводы, мясокомбинат и холодильник, крупный элеватор в Хомякове под Тулой. Выросла промышленность строительных материалов. По сравнению с дореволюционным уровнем в несколько раз возросло производство кирпича, извести и других материалов, увеличилась добыча камня и песка.

Большие сдвиги произошли в развитии местной промышленности и промысловой кооперации. В городе и его окрестностях возникли небольшие предприятия по деревообработке, производству стройматериалов, гончарных

¹ Цит. по: Малыгин А. Н. Рабочая Тула сражается. М., 1974, с. 13.

изделий, началась добыча торфа. Промысловая кооперация выпускала трикотажные, замочно-скобяные и другие изделия, обувь, гармоники.

Коренная реконструкция железнодорожного транспорта и широкое распространение на нем передовых методов эксплуатации обеспечили значительный рост грузооборота на тульском отделении Московской железной дороги.

В эти предвоенные годы город значительно разросся. В 1926 г. численность населения в нем составляла 155 тыс., а в 1939 г. она возросла до 272 тыс. жителей. Образовались новые поселки — Новотульский, Серебровский, имени Кирова, завода НКПС у Одоевского шоссе и другие. Радикально улучшилось коммунальное хозяйство города. Было осуществлено значительное расширение водопроводной и строительство канализационной сети, замощены многие улицы, асфальтированы площади и тротуары на главных уличных магистралях. Были построены новые школы, детские сады и ясли, техникумы и училища, высшие учебные заведения — механический и педагогический институты, кинотеатры, театр юного зрителя, библиотеки и клубы, вошли в строй новые больницы и поликлиники, диспансеры.

Таким образом, Тула в предвоенные годы становится крупным индустриальным и культурным городом. Но обстановка в мире с каждым днем становилась все тревожнее. Гитлеровская Германия спешно завершала военную подготовку, готовилась развязать войну за мировое господство. В марте 1939 г. гитлеровцы захватили Чехословакию и готовились к нападению на Польшу.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство прилагали гигантские усилия, чтобы не допустить разрастания пожара, чтобы обеспечить коллективную безопасность и дать отпор агрессии, предотвратить новую мировую войну. Но выполнение этой весьма важной для судеб мира задачи зависело не только от Советского Союза, но и от правящих кругов западных держав, которые придерживались политики подталкивания гитлеровской агрессии на восток, против Советского Союза.

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. Польский народ стал жертвой фашистской агрессии. Он оказал ей упорное сопротивление, в котором героическую роль иг-

рали коммунисты и сплотившиеся вокруг них рабочие и крестьяне. Но буржуазно-помещичье правительство, уповавшее на помощь со стороны западных держав и потому высокомерно отвергшее помощь со стороны Советского Союза, совершило национальное предательство. Польша не смогла противостоять натиску фашистской Германии.

Гитлеровские войска быстро продвигались по территории Польши на восток, приближаясь к границам Советского Союза.

22

июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны внезапно напала на Советский Союз.

Гитлер обрушил на Советский Союз удар огромной силы: тысячи фашистских самолетов вторглись в воздушное пространство нашей страны, сбрасывая бомбы на города, аэродромы и железнодорожные узлы, тысячи орудий открыли огонь по пограничным заставам и частям Советской Армии, танковые и механизированные соединения врага вторглись на советскую территорию.

Гитлеровское руководство ставило своей целью захватить территорию и богатства Советского Союза, уничтожить социалистический строй, истребить миллионы советских людей, а остальных превратить в своих рабов. Для осуществления этих коварных замыслов гитлеровские генералы разработали план «молниеносной войны» против СССР.

Они рассчитывали сокрушить Советскую Армию и к зиме закончить войну.

Советский народ вступил в смертельную схватку со злейшим врагом.

В тяжелую пору начавшейся войны, как и в годы мирного строительства, вдохновляющей и направляющей силой советского народа и его армии, боевым организатором всенародной борьбы против иноземных захватчиков была Коммунистическая партия во главе с Центральным Комитетом. Партия призвала народы СССР еще теснее сплотиться перед лицом величайшей опасности, нависшей над Родиной.

22 и 23 июня 1941 г. в стране было объявлено о мобилизации в Советскую Армию военнообязанных и о военном положении.

Обжигающую сердце весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз трудящиеся Тулы, как и весь советский народ, встретили с тревогой и негодованием. Почти на всех предприятиях, в учреждениях, хозяйствах города и области прошли митинги. Рабочие оружейного завода, выражая волю всех туляков, в резолюции, принятой митингом, целиком и полностью одобрили и поддержали мероприятия Советского правительства по защите социалистического Отечества. Они заявили: «Мы глубоко уверены, что из этой Отечественной войны наш великий, могучий свободолюбивый народ выйдет победителем, и для скорейшего достижения этой победы мы все сплотимся, как никогда, теснее вокруг большевистской партии, Советского правительства... Каждый из нас будет требовать от себя и от других соблюдения строгой дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота...»¹

И туляки с большим подъемом выполняли данную ими клятву. Тула и область направили на фронт десятки тысяч человек, которые отважно сражались в действующей армии в составе стрелковых, кавалерийских, артиллерийских, танковых войск, в авиации и военно-морском флоте. Оставшиеся оружейники изготавливали винтовки и пулеметы, снабжали армию боеприпасами; железнодорожники четко и организованно проводили воинские эшелоны на фронт.

В первые дни войны, когда Советская Армия под напором численно превосходящих сил врага вынуждена была отходить и оставлять районы и области страны, партийные и советские организации, все трудящиеся Тулы и Тульской области считали себя мобилизованными, готовыми до конца выполнять волю партии.

А. Н. Малыгин, тогдашний первый секретарь Центрального райкома партии города Тулы, вспоминает: «Помню, как в этот день жители города сгрудились у репродукторов и, затаив дыхание, слушали голос главы правительства. С первых же слов обращение захватывало: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!..» Мы понимали, что в лице Сталина к нам, к советскому народу и армии, обращается сама партия.

¹ Тульский край, ч. 2, с. 262.

Сурово звучали слова: «Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов Советского Союза...» Они болью отзывались в сердце каждого. Тревожно и взволнованно говорил Сталин о тяжелом положении на полях сражений, о том, что должны делать наши люди в тылу и на фронте, о священной войне с фашистскими захватчиками: «Красная Армия, Красный флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу... В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создавать народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину — в нашей Отечественной войне с германским фашизмом»¹.

4 июля 1941 г. состоялось собрание партийного актива города. В его решении было записано: «Настал грозный час, когда все члены партии Ленина, партийные и непартийные большевики, должны понять всю глубину опасности, угрожающей нашей стране, и немедленно отрешиться от благодушия, беспечности, мирных настроений, пагубных в настоящее время, когда дело идет о жизни и смерти Советского государства»².

Наряду с общей мобилизацией через военкоматы, в результате которой был сформирован целый ряд частей и соединений в городе и на территории области, проводились партийные мобилизации, были сформированы целые полки и батальоны коммунистов. Они направлялись в действующую армию. Например, 24—27 июля был сформирован коммунистический полк, который после необходимой подготовки был отправлен на Западный фронт и принимал участие в Смоленском оборонительном сражении в районе города Ярцево. Всего за июль — август Тула послала на фронт 10 тыс. коммунистов и 25 тыс. комсомольцев.

Общая мобилизация военнообязанных и партийная мобилизация были важнейшими мероприятиями по оказанию помощи фронту, но не менее важной была работа по формированию частей и подразделений в народное

¹ Цит. по: Малыгин А. Н. Рабочая Тула сражается, с. 34—35.

² Там же, с. 36.

ополчение и истребительные батальоны. Сюда шли горожане и сельские жители, освобожденные по тем или иным причинам от призыва в армию. По указанию обкома партии на всех предприятиях состоялись собрания. Везде обсуждался вопрос о создании отрядов народного ополчения и истребительных батальонов.

Уже на 7 июля в отряды народного ополчения поступило более 3200 заявлений. Поток заявлений с просьбой записать в отряды народного ополчения был велик не только в городе, но и в районах области. Так, сектор информации оргинструкторского отдела обкома партии сообщал, что на 7 июля поступило по Воловскому району 1550 заявлений, по Донскому району только за 4 и 5 июля поступило 996 заявлений. Всего же на 7 июля по районам области записалось в отряды народного ополчения 68 тыс. рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих предприятий и учреждений¹.

Командный и политический состав отрядов народного ополчения и истребительных батальонов подбирался из командиров и политработников запаса, работавших на предприятиях города. Комиссарами отрядов и батальонов назначались ответственные работники обкома, горкома и райкомов партии, партийные и советские работники. Партийные и советские органы города и районов прилагали немало усилий, чтобы добротнo вооружить отряды и батальоны, обучить и подготовить каждого бойца к суровым испытаниям борьбы с сильным и опытным противником.

Создание истребительных батальонов и их боевая подготовка были возложены на чекиста, бывшего пограничника, коммуниста А. П. Горшкова, впоследствии командовавшего Тульским рабочим полком.

Отряды народного ополчения были разбиты на взводы и отделения и с 29 июня приступили к боевой и политической подготовке. Учебные занятия проводились четыре раза в неделю. При этом особое внимание обращалось на изучение современной военной техники и тактики.

Кроме военного обучения организованных в отряды ополченцев в городе было налажено всеобщее обязатель-

¹ Тульский край, ч. 2, с. 264.

ное военное обучение, которым было охвачено 38 тыс. человек. Население обучалось в группах самозащиты, противопожарных и медико-санитарных командах, в командах противовоздушной обороны и противохимической защиты.

В связи с продолжающимся осложнением обстановки на фронте особой заботой партийных, советских и военных органов города и области стали мероприятия по строительству оборонительных сооружений. Туляки направляли целые бригады и отряды для оказания помощи населению Московской, Калининской и Смоленской областей. Только в Смоленскую область выехало более 20 тыс. человек, которые совместно со смолянами рыли противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, готовили доты и дзоты на направлениях вероятного наступления вражеских войск.

29 июля 1941 г. в газете «Правда» был опубликован обзор писем под заголовком «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны». Приводились многочисленные выдержки из писем, присланных в редакцию. В них советские люди, предлагая создать народный фонд обороны страны, одновременно сообщали о сделанных ими первых взносах.

Туляки самоотверженно трудились для нужд фронта и в нерабочее время. Так, 9 августа по инициативе стахановцев шахтеры треста «Сталиногорскуголь» провели субботник по добыче угля, выполнив дневной план на 120 процентов. Примеру треста «Сталиногорскуголь» последовали и другие предприятия области, которые работали с большим подъемом и свой фонд дневной заработной платы — около 400 тыс. рублей — передали в фонд обороны страны.

17 августа около 200 тыс. человек города и области с особым энтузиазмом приняли участие в первом Всесоюзном молодежно-комсомольском воскреснике, проведенном по инициативе ЦК ВЛКСМ. В этот день рабочие и колхозники Тулы и области трудились на фабриках, заводах, шахтах и на колхозных полях. Сотни и тысячи отремонтированных станков, машин, паровозов и вагонов, чугун, сталь, зерно и овощи поступили в фонд обороны страны¹. Трудящиеся области в этот день внесли в фонд обороны Родины сотни тысяч рублей.

¹ См.: Тульский край, ч. 2, с. 266.

Одновременно с ударной работой на предприятиях, в колхозах и совхозах трудящиеся Тулы и области помогали созданию фонда обороны Родины своими личными сбережениями. Они приняли активное участие и в возникшем новом патриотическом движении — сборе средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. Трудящиеся Тульской области за 1941—1942 годы внесли 43 млн. рублей для этой цели¹.

Летом 1941 г. немецко-фашистские войска хотя и глубоко вклинились в глубь территории СССР, но ни одной из стратегических задач они не выполнили. Уже историческое Смоленское сражение, длившееся около двух месяцев, показало, что вражеские планы войны против Советского Союза стали давать первые трещины. Героическое сопротивление советских войск Западного стратегического направления и последовавшие контрудары в районах Ярцево, Духовщины и Ельни сорвали замысел гитлеровского командования с ходу прорваться к Москве.

Не достигнув поставленных целей летом 1941 г., гитлеровцы приступили к подготовке операции по захвату Москвы. По плану операции враг предусматривал тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленить оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и Брянского — в районе Брянска, затем сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей. Враг назвал предпринимаемое им наступление операцией «Тайфун». Для осуществления своих замыслов гитлеровцы сосредоточили огромную группировку войск (группа армий «Центр»), насчитывавшую 1800 тыс. солдат и офицеров, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков и 1390 самолетов².

Советское командование понимало, что наступившее затишье на московском направлении носит временный характер, что это затишье в ближайшем будущем сменится новыми ожесточенными сражениями. Поэтому оно стремилось укрепить оборону советских войск на москов-

¹ См.: Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975, с. 170.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 92.

ском направлении. Сюда были выдвинуты лучшие части и соединения. Всего в составе Западного, Резервного и Брянского фронтов, прикрывавших московское направление на рубеже Осташков, Шостка насчитывалось около 1 250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов. Немецко-фашистские войска превосходили их в живой силе в 1,4 раза, в артиллерии — в 1,8, в танках — в 1,7 и в самолетах — в 2 раза¹.

На избранных противником направлениях наступления его численное превосходство было еще более значительным. Кроме того, в составе советских войск танков новых образцов было лишь около 13 процентов, самолетов — лишь 20 процентов. Основную же массу танков и самолетов составляли устаревшие типы, значительно уступавшие вражеским по своим тактико-техническим данным.

Противник обладал несомненным преимуществом и в подвижности своих войск, в чем, к сожалению, советские войска оставались в худшем положении. При оценке сил и средств сторон и анализе соотношения сил следует отметить и то, что брянско-тульское направление прикрывалось слабее по сравнению с вяземским. Так, войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника А. И. Еременко в составе 3, 13 и 50-й армий и оперативной группы генерала А. Н. Ермакова прикрывали полосу местности шириною 290 км. Они должны были прочно оборонять брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления. Так, 50-я армия генерала М. П. Петрова прикрывала пути на Киров и Брянск с северо-запада, 3-я армия генерала Я. Г. Крейзера — трубачевское направление, 13-я армия генерала А. М. Городнянского — севское, а оперативная группа генерала А. Н. Ермакова — курское направление. Резервы фронта в основном располагались в районе Брянска и южнее, поскольку командование фронтом полагало, что противник будет наносить главный удар на этом, брянском направлении.

Стрелковые соединения фронта занимали оборону на широком фронте, что не позволяло создавать необходимые оперативные и тактические плотности. Советские войска имели в среднем до 4 орудий и минометов и 0,3 танка на 1 км фронта.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 93.

Таким образом, войска Брянского фронта вынуждены были обороняться на широком фронте при относительно низкой укомплектованности дивизий. Слабо было обеспечено и прикрытие с воздуха, так как имевшиеся у фронта 11, 60 и 61-я смешанные авиационные дивизии располагали всего 105 исправными самолетами¹.

Против центра и правого крыла Брянского фронта была сосредоточена 2-я полевая армия группы армий «Центр», имевшая в своем составе 9 пехотных дивизий и 1 кавалерийскую бригаду.

Против левого крыла фронта враг сосредоточил довольно сильную группировку войск. Здесь находилась 2-я танковая группа, преобразованная с 5 октября во 2-ю танковую армию. Она имела 3 моторизованных (24, 47, 48-й) и 2 армейских (34-й и 35-й) корпуса. В их составе было 4 пехотные, 9 танковых и моторизованных и 1 кавалерийская дивизии. Превосходство противника на левом крыле Брянского фронта составляло в людях — 2,6 раза, в артиллерии — в 4,5 раза, а в авиации и танках — почти абсолютное.

Создав такое значительное превосходство в силах и средствах, враг планировал концентрическим наступлением из районов Шостки и южнее Рославля прорвать оборону Брянского фронта, окружить и уничтожить его войска, а затем подвижными соединениями занять Орел, Мценск, Тулу и обойти Москву с юга и юго-востока.

Создалась серьезная угроза обороне всего Брянского фронта.

* * *

Непосредственному сражению за Тулу предшествовали тяжелые бои войск Брянского фронта в районе Брянск, Орел, Мценск. 30 сентября 1941 г. перешла в наступление 2-я танковая группа группы армий «Центр» против войск левого крыла Брянского фронта.

Гитлеровские подвижные войска после мощной артиллерийской и авиационной подготовки к исходу 30 сентября прорвали тактическую оборону 13-й армии и оперативной группы генерала Ермакова в районе Шостка, Глухов и стали развивать наступление на северо-восток: 24-м моторизованным корпусом — на Орел, Тулу, а

¹ Центральный Архив Министерства Обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 202, оп. 38, д. 10, л. 21.

47-м — на Карачев и Брянск с целью выхода в тыл и окружения основных сил фронта, сражавшихся против войск 2-й полевой армии группы армий «Центр».

Фашистам сравнительно легко удалось прорвать тактическую оборону войск Брянского фронта в районе Шостка, Глухов не только потому, что они имели значительный численный перевес, но и потому, что в этом районе командование Брянского фронта не имело достаточно подготовленной обороны. Дело в том, что на этом направлении оперативная группа генерала А. Н. Ермакова и часть сил 13-й армии во второй половине сентября вели наступательные бои с задачей освободить город Глухов и улучшить тактическое положение войск на левом крыле фронта. Эта задача не была выполнена войсками левого крыла фронта вследствие недостатка сил и средств. Наступательные бои привели к значительному расстройству оборонительной группировки советских войск и облегчили противнику прорыв обороны на этом направлении, ведущем в сторону Орла и Тулы.

Задача противника облегчалась еще и тем, что его 2-я танковая группа перешла в наступление на два дня раньше остальных сил группы армий «Центр», что позволило полностью использовать ее военно-воздушные силы для поддержки действий этой танковой группы. По этому поводу командующий танковой группой генерал Г. Гудериан писал: «...я полагал, что только в том случае, если я начну наступление на два дня раньше остальных армий, входящих в состав группы армий «Центр», мне будет обеспечена сильная авиационная поддержка»¹.

И действительно, авиация противника, господствуя в воздухе, в первый же день операции произвела более тысячи самолето-вылетов, нанесла удары по первому оперативному эшелону, резервам и органам управления фронта и армий. Авиация Брянского фронта в этот же день произвела всего лишь 57 самолето-вылетов,² что не могло оказать существенной поддержки наземным войскам фронта на его левом крыле.

Однако следует сказать, что прорыв обороны Брянского фронта 30 сентября и дальнейшее наступление вражеских войск отнюдь не носили парадный характер, как это иногда изображается в мемуарах гитлеровских гене-

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954, с. 214.

² ЦАМО, ф. 208, оп. 2579, д. 28, л. 4.

ралов. Левофланговые соединения 13-й армии оказали упорное сопротивление пехоте и танкам противника, наступавшим из района Шостки. Командующий армией генерал А. М. Городнянский принял энергичные меры по противодействию вражескому наступлению. Части 298-й стрелковой дивизии полковника М. Е. Ерохина и 55-й кавалерийской дивизии генерала К. Г. Калмыкова стойко удерживали занимаемые позиции. Только к полудню 30 сентября соединения 47-го моторизованного корпуса противника при мощной поддержке артиллерии и сотен пикировщиков вражеской авиации вклинились в оборону кавалерийской дивизии и оттеснили ее части в северо-восточном направлении, что привело к образованию брешии и нарушению связи между соединениями 13-й армии и оперативной группой генерала Ермакова, оборонявшейся южнее ее.

В осложнившейся обстановке для восстановления положения на этом участке командующий армией ввел в бой свой резерв — 141-ю танковую бригаду полковника П. Г. Чернова. В результате решительных действий танкистов здесь было уничтожено 12 вражеских танков и 2 противотанковых орудия. Но восстановить утраченное положение резервы армии не смогли. К исходу 30 сентября противник потеснил левый фланг 13-й армии на северо-восток и продвинулся на глубину до 15 км, создав угрозу выхода в тыл основным силам армии.

30 сентября сложилась напряженная обстановка и в полосе действий группы генерала Ермакова. Здесь соединения 24-го моторизованного корпуса противника с утра 30 сентября из района Глухова также перешли в наступление и к исходу дня продвинулись в глубину обороны советских войск до 10—12 км. Решением командующего группой А. Н. Ермакова предпринимались контратаки силами 121-й и 150-й танковых бригад и 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Но эти контратаки не имели успеха.

Таким образом, к исходу первого дня развернувшегося сражения танковым дивизиям врага удалось прорвать оборону на левом фланге 13-й армии и в полосе оперативной группы генерала Ермакова. Выдвижение противника на Брянск с юга и на Севск — с юго-запада ставило под угрозу устойчивость всего левого крыла фронта, создавало угрозу продвижения вражеских войск на орловско-тульском направлении. Поэтому командующий фронтом генерал А. И. Еременко 1 октября доложил в Ставку

Верховного Главнокомандования свое решение, суть которого заключалась в том, чтобы силами трех танковых бригад (42, 121, 150-й), двух кавалерийских дивизий (21-й и 52-й) во взаимодействии со стрелковыми соединениями «уничтожить группировку противника сначала в направлении группы генерала А. Н. Ермакова, а затем — на левом фланге 13-й армии»¹. Этим же решением командующему 13-й армией приказывалось не допустить продвижение противника в северо-восточном направлении, а оперативной группе А. Н. Ермакова — прочно прикрыть направления на Севск и Орел.

Командование фронтом по-прежнему полагало, что противник будет наносить главный удар на брянском направлении, так как, исходя из данных разведки, считало, что против левого крыла фронта действуют до двух пехотных дивизий и до 200 танков и бронемашин противника². Фактически же на этом участке к исходу 30 сентября полностью были развернуты 4 танковые и 2 моторизованные вражеские дивизии. Только такой неточной оценкой обстановки можно было объяснить, что основные резервы фронта все еще оставались в районе Брянска, в 100—120 км от района основных событий.

Обстановка осложнилась еще и тем, что уже с утра 1 октября связь штаба фронта, размещавшегося в районе Чайковичи (5 км севернее Брянска), со штабами армий работала с большими перебоями. К полудню, после налета вражеской авиации, прекратилась связь на длительное время с 3-й и 13-й армиями, группой генерала Ермакова и Генеральным штабом. Временно было парализовано руководство войсками фронта.

А между тем войска вели тяжелые оборонительные бои. Соединения 3-й армии генерала Я. Г. Крейзера, находясь в центре оперативного построения фронта, отражали яростные атаки крупных сил танков и пехоты противника. 280-я стрелковая дивизия генерала С. Е. Данилова нанесла большой урон врагу и прочно удерживала свои позиции. 3-й батальон 1031-го стрелкового полка этой дивизии занимал небольшой плацдарм на западном берегу реки Судость в районе Почепа. Батальон во время вражеского наступления подвергся массированному удару артиллерии и авиации и был атакован силами до пол-

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 64, л. 412.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 47, л. 103.

ка мотопехоты при поддержке 50—70 танков. В результате противнику удалось занять высоту, которая господствовала над остальной местностью обороны батальона. Связь со штабом полка была нарушена. Командир батальона капитан Г. М. Олосаев дважды проводил контратаки, но вернуть потерянную высоту не удалось. Только ночью дерзкой атакой подразделения батальона вернули важный опорный пункт. Противник, застигнутый врасплох, стал поспешно отходить. Советские воины стремительным броском освободили шесть населенных пунктов, при этом они подбили 3 танка, захватили 5 противотанковых орудий, 5 пулеметов, десятки автоматов и винтовок. Весть об отважных и мужественных действиях батальона капитана Г. М. Олосаева молнией облетела весь полк, всю дивизию.

Таким образом, положение войск в центре оперативного построения фронта было относительно устойчивым. Однако в итоге двух дней операции противнику удалось прорвать у Севска армейский оборонительный рубеж. Его танковые дивизии продвинулись на 60—70 км, вышли в район Комаричи и перерезали железную дорогу Брянск — Льгов, поставив под угрозу тыловые коммуникации войск фронта.

К исходу 1 октября группировка противника, наступавшая в полосе обороны группы генерала Ермакова, продвинулась на 35 км и вышла на коммуникации группы и 13-й армии.

В обороне левого крыла Брянского фронта образовались две брешы: шириной 60 км на комарическом и шириной 15 км на севском направлениях. Связь между соединениями оперативной группы 13-й армии прервалась. Противник создал реальную угрозу охвата всего левого крыла фронта.

Утром 2 октября начальник штаба фронта генерал Г. Ф. Захаров доложил в Ставку Верховного Главнокомандования решение командующего фронтом, которое сводилось к следующему: не допустить распространения противника восточнее Севска, используя для этого 42-ю танковую бригаду генерала Н. И. Воейкова и 287-ю стрелковую дивизию полковника И. П. Еремина, перебрасываемую по железной дороге Брянск — Льгов; авиацией фронта нанести массированные удары по прорвавшемуся противнику; нанести по группировкам противника, вклинившимся на ямпольском и глуховском

направлениях, контрудары по сходящимся направлениям на хутор Михайловский, для чего привлечь из состава 13-й армии 307-ю и 121-ю стрелковые дивизии (командиры полковник В. Г. Терентьев и генерал П. М. Зыков) и 55-ю кавалерийскую дивизию (ею с 1 октября 1941 г. командовал полковник К. В. Фиксель), а из состава оперативной группы — 2-ю гвардейскую полковника А. З. Акименко и 160-ю стрелковую дивизию полковника Ф. М. Орлова¹.

Ставка утвердила это решение. Но в быстро развивающейся обстановке командованию фронта не удалось полностью провести в жизнь принятое решение. Для выполнения поставленных войскам задач выделяемых частей было явно недостаточно, а других резервов у командования фронта не было. Недоставало и времени для проведения необходимой перегруппировки.

К тому же 2 октября положение войск фронта осложнилось в связи с тем, что и 2-я полевая армия группы армий «Центр» также перешла в наступление в общем направлении на Жиздру, обходя Брянск с севера и северо-востока. Войска 50-й армии генерала М. П. Петрова мужественно встретили натиск врага. Части 260-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. Д. Хохлова, занимавшие оборону в районе Красного Рога, выдержали бешеный натиск гитлеровцев, атаковавших двумя пехотными дивизиями.

Утром 2 октября по боевым порядкам дивизии противник нанес сильный артиллерийский удар, после чего перешел в наступление. Части дивизии, подпустив вражескую пехоту на близкое расстояние, открыли по ней ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь. Фашисты с большими потерями откатились на исходные позиции. В течение дня противник несколько раз пытался наступать, но каждый раз отходил с большими потерями. К исходу дня, когда в частях дивизии заканчивались боеприпасы, командир дивизии дал приказ отойти на промежуточный рубеж. Противник в этот день потерял до полка пехоты. На следующий день дивизия отошла на новый рубеж, где совместно с 290-й стрелковой дивизией полковника Н. В. Рякина и 108-й танковой дивизией полковника С. А. Иванова остановили продвижение вражеских войск.

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 64, л. 424—425.

За три дня операции танки противника вышли на коммуникации 3-й и 13-й армий с юга и развивали наступление из района Рославля на Жиздру. Для войск Брянского фронта создавалось тяжелое положение. Они оказались охваченными с флангов и тыла.

3 октября передовые части вражеских войск ворвались в город Орел, перерезав основные коммуникации Брянского фронта. 4 октября 24-й моторизованный корпус пытался развивать наступление на Мценск, Тулу, а 47-й моторизованный корпус — на Карачев, Брянск.

Для того чтобы сохранить личный состав и технику, Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему фронтом отвести войска на рубеж Белев, Мценск, Фатеж, Льгов.

Войскам предписывалось совершать отход, как правило, ночью, продвигаться быстро, не допускать окружения ни одной дивизии, сохранить полностью материальную часть и огневые средства, разгрузить весь транспорт от ненужного имущества, с тем чтобы основную массу пехоты и артиллерии посадить на машины, иметь впереди каждой колонны 5—10 танков. Тылы организовать эшелонами, имея их в центре боевого порядка¹.

Сложность выполнения поставленной командующим фронтом задачи заключалась в том, что войска должны были прорываться через танковые заслоны противника под постоянным воздействием вражеской авиации. К тому же управление войсками часто нарушалось. Обстановка осложнялась еще и тем, что 6 октября противнику удалось захватить Брянск, Карачев и расчленить войска фронта на отдельные группы.

Главнокомандующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок, подводя итоги прошедших боев и полагая, что окружение войск Брянского фронта завершено и первоначальная задача 2-й танковой и 2-й полевой армий выполнена, 7 октября приказал танковой армии продолжать наступление на Тулу, далее на Коломну, Каширу и одновременно захватить Курск; уничтожение войск Брянского фронта он возложил на 2-ю полевую армию, которой передавался 35-й армейский корпус, до этого входивший в состав 2-й танковой армии.

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 38, л. 13—14.

В этих тяжелых и сложных условиях войска Брянского фронта, оказавшиеся в тяжелом положении, героическим сопротивлением в районах северо-восточнее и юго-восточнее Брянска приковали к себе часть сил 2-й полевой и 2-й танковой армий и организованно пробивались в восточном направлении, нанося противнику сильные контрудары. В это время приказом Ставки Верховного Главнокомандования в районе Мценска был сформирован усиленный 1-й гвардейский стрелковый корпус (5-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады, части 5-го воздушно-десантного корпуса, Тульское военное артиллерийское училище, мотоциклетный и пограничный полки, два артиллерийских полка, два дивизиона реактивной артиллерии). Корпусом командовал генерал Д. Д. Лелюшенко, комиссаром был назначен бригадный комиссар К. Л. Сорокин. Корпус предназначался «для нанесения контрудара из района Мценска на Орел с целью воспрепятствовать продвижению танковых войск противника, содействовать отходу войск Брянского фронта и организации в последующем упорной обороны на рубеже реки Зуша»¹.

Подразделения 4-й танковой бригады под командованием полковника М. Е. Катукова 3 октября и в ночь на 4 октября выгрузились на станции Мценск. К этому времени в район Мценска прибыл 36-й мотоциклетный полк под командованием подполковника Т. И. Танасчишина, пограничники и подразделения Тульского артиллерийского училища. Для уточнения обстановки вечером 3 октября в город Орел были отправлены разведчики подполковника Танасчишина, которые установили, что город занят противником. По приказу командира корпуса утром 4 октября в город были посланы два отряда в составе 10 танков каждый: один на северную окраину, другой — на восточную и юго-восточную окраины.

Отряд под командованием старшего лейтенанта А. Ф. Бурды и военкома батальона старшего политрука А. С. Загудаева вышел из Мценска и обходными путями в ночь на 5 октября подошел к юго-восточной окраине Орла, где было установлено наблюдение. Противник подтягивал пехоту, вел разведку путей для возобновления наступления на Тулу и Москву. Советские танкисты, на-

¹ Цит. по: Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966, с. 110.

блюдая за вражескими войсками, устроили засады. Удалось установить, что к наступлению готовятся части и подразделения 3-й, 4-й танковых и одной моторизованной дивизий, которые стремятся прорваться по шоссе через Мценск на Тулу.

В течение 5 октября отряду пришлось неоднократно вступать в схватки с противником. В коротких, но ожесточенных боях отряд уничтожил 10 танков, 2 тягача с противотанковыми орудиями, несколько автомашин и до 90 солдат и офицеров противника. Отряд без потерь вернулся в Мценск.

В дальнейших боях войны 4-й танковой бригады, проявляя мужество и отвагу, нанесли наступавшему противнику большой урон. Только 6 октября гитлеровцы потеряли 43 танка, 16 противотанковых орудий, 6 автомашин, крупнокалиберное орудие и до 500 человек пехоты. Действуя из засад и последовательно отходя на промежуточные рубежи обороны, соединения и части 1-го гвардейского стрелкового корпуса уничтожили за несколько дней более 100 вражеских танков. Особенно отличились Герои Советского Союза майор А. А. Рафтопуло и старший сержант И. Т. Любушкин, а также механик-водитель сержант М. М. Соломяников, старший лейтенант Д. Ф. Лавриненко, политрук роты И. А. Лакомов, комиссар батальона старший политрук Ф. Е. Столярчик и сотни других бойцов и командиров. 6 октября части и соединения корпуса при активной поддержке авиации 6-й резервной авиационной группы Ставки Верховного Главнокомандования под командованием генерала А. А. Демидова в составе пяти авиационных полков упорной обороной задержали продвижение танковых и моторизованных войск противника на тульском направлении, причем особую стойкость в обороне показали танкисты 4-й и 11-й танковых бригад.

Отход 50, 3 и 13-й армий осуществлялся в чрезвычайно сложных условиях. Войска испытывали недостаток в боеприпасах, горючем, продовольствии. Большинство дорог, по которым отходили части и соединения, контролировались противником. 13 октября при налете вражеской авиации на командный пункт 269-й стрелковой дивизии был тяжело ранен командующий фронтом генерал А. И. Еременко. Его заменил начальник штаба фронта генерал Г. Ф. Захаров, обязанности начальника штаба

стал исполнять полковник Л. М. Сандалов. Штабы армий и фронта неоднократно подвергались ударам противника с воздуха. Войска несли большие потери. Это был самый трудный период в обороне войск Брянского фронта.

И все же, несмотря на огромные трудности отхода, войска фронта вели упорные бои с передовыми частями 2-й танковой армии врага. На всех естественных рубежах они устраивали засады, наносили противнику большие потери контратаками и контрударами.

Особо упорные бои развернулись 11 октября, когда войска корпуса генерала Д. Д. Лелюшенко решительными контратаками выбили противника из Мценска. «В боях за Мценск мы уничтожили до 60 танков, около 30 орудий и до полка пехоты»¹, — вспоминает генерал Д. Д. Лелюшенко.

Решительные действия частей корпуса задержали противника под Мценском на несколько дней.

Враг нес большие потери в живой силе и боевой технике, но численное превосходство, особенно в танках и самолетах, оставалось на его стороне.

Более трех недель соединения фронта вели тяжелые бои в тылу врага. Они сковали главные силы 2-й полевой и 2-й танковой армий, нанесли им большие потери, значительно затормозили темпы их продвижения и тем самым сорвали расчеты немецко-фашистского командования с ходу захватить Тулу и совершить глубокий обход с юга войск Западного фронта.

Войскам 3-й и 13-й армий удалось выйти из окружения 23 октября и отойти на рубеж Малоархангельск, Фатеж, Льгов, но обе армии понесли значительные потери. Например, 13-я армия вышла из окружения в составе 10 тыс. человек почти без тяжелого оружия, в 3-й армии было около 3 тыс. человек². Оперативная группа генерала А. Н. Ермакова была включена в состав 13-й армии, а сам он был назначен командующим 50-й армией, которая также с тяжелыми боями отошла к Оке восточнее Бельева.

¹ Военно-исторический журнал, 1960, № 12, с. 44.

² См.: Сандалов Л. М. На московском направлении. М., 1970, с. 227.

После того как войска Брянского фронта оставили Брянск, Орел, Мценск и ряд других городов, над Тулой нависла непосредственная опасность. Деятельность тульской партийной организации, руководившей всеми вопросами обороны города и области, с каждым днем становилась напряженнее и оперативнее.

Еще 3 октября по решению обкома партии истребительные батальоны, сформированные из рабочих и служащих тульских заводов, фабрик, предприятий и организаций, под командованием капитана А. П. Горшкова в районе Плавска и Черни начали готовить полосу обороны.

4 октября решением Военного совета Московского военного округа был создан тульский боевой участок под командованием генерала А. И. Кудряшова. В состав участка были включены формируемая туляками 330-я стрелковая дивизия, 14-я запасная стрелковая бригада, полк НКВД, зенитные части и истребительные батальоны. Эти части заняли рубежи обороны непосредственно на подступах к городу.

В связи с осложнившейся обстановкой решением Государственного Комитета Обороны с 8 октября начались демонтаж и эвакуация промышленных предприятий. Надо было в кратчайший срок вывезти свыше 22 тыс. единиц оборудования, более 20 тыс. тонн металла и много других материалов, сотни тысяч тонн хлеба, находившегося на элеваторах и складах, а главное — вместе с заводами переместить в глубь страны десятки тысяч рабочих, инженеров, техников и снабдить их продовольствием¹. Эта огромная работа проводилась непрерывно — днем и ночью, зачастую под бомбежками.

Ставка Верховного Главнокомандования знала о нависшей над Тулой угрозе и, хотя в это время в ее распоряжении особых резервов не было, тем не менее она стремилась помочь тулякам. 8 октября на юго-западные подступы к городу стали прибывать части 238-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Г. П. Коротков. 14 октября приказом Ставки Г. П. Коротков был назначен начальником обороны города, комиссаром — первый секретарь обкома партии В. Г. Жаворонков.

¹ Битва за Тулу. Тула, 1969, с. 355.

14 октября штаб обороны города издал приказ, согласно которому город был разбит на четыре оборонительных района, по числу существовавших административных районов. Начальниками обороны районов были назначены секретари райкомов партии Ф. Г. Хромайков, А. Н. Малыгин, В. А. Саратов, В. Н. Щербаков. Начальникам оборонительных районов было приказано сформировать штабы и боевые дружины. В каждом подразделении и дружине предполагалось иметь по 15—20 истребителей танков с противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Штабы оборонительных районов выставляли заставы в направлениях: Зареченский — Банино, Горелки; Пролетарский — на дороге совхоз «Ново-Медвенка» — Высокое; Центральный — Морозовка, Осиновая гора; Привокзальный — Верхнее Криволучье.

Каждый район готовил круговую оборону с расчетом прострела всех прилегающих улиц и переулков. Каменные здания приспособлялись для боя как опорные пункты.

К середине октября обстановка в Туле и прилегающих районах стала еще более напряженной: через город отходило население из западных районов области. Из этих же районов полным ходом шла эвакуация имущества предприятий, учреждений, колхозов и совхозов.

В этих сложных условиях 16 октября состоялось собрание Тульского городского партийного актива, на котором присутствовало около 1 тыс. коммунистов — членов бюро горкома и райкомов партии, советских работников, руководителей предприятий, секретарей партийных организаций, активистов. На собрании, проходившем в городском драматическом театре, о текущем моменте и задачах партийной организации выступил секретарь обкома ВКП(б) В. Г. Жаворонков.

В принятой собранием партийного актива резолюции говорилось:

«...Советская страна, наш народ и его великие завоевания в опасности. Над Тулой нависла непосредственная угроза нападения. Злобный и коварный враг пытается захватить Тулу, разрушить наши заводы, наши дома, отнять все то, что завоевано нами, залить улицы города кровью невинных жертв, обратить в рабство тысячи людей.

Этому не бывать! Тула, красная кузница, город славных оружейников, город металлистов, не будет в грязных лапах немецко-фашистских бандитов!

Мы, большевики г. Тулы, заверяем ленинский Центральный Комитет ВКП(б), что все, как один, с оружием в руках будем драться до последней капли крови за нашу Родину, за наш любимый город и никогда Тулу врагу не отдадим.

Каждая улица, каждый дом станут могилой для гитлеровских псов. Пусть они еще и еще раз почувствуют силу и мощь трудящихся социалистической Отчизны, непоколебимое стремление советского народа разгромить до конца фашистскую нечисть, осквернившую нашу священную землю.

За оружие, товарищи коммунисты!»¹

Партийный актив потребовал от всех коммунистов и комсомольцев повысить бдительность и организованность, укрепить противотанковую и противовоздушную оборону.

Собрание обратилось с призывом ко всем гражданам, способным носить оружие, встать на защиту родного города. «...Тульские большевики выполняют свой долг перед партией, социалистической Родиной, — заканчивалась резолюция, — будут стойко драться с врагом, не жалея своей жизни... Все на защиту Тулы! Станем плечом к плечу с бойцами Красной Армии на оборону своего города!..

Победа будет за нами!»²

Собрание партийного актива и его решения сыграли огромную роль в поднятии морального духа защитников города в тот тяжелый момент.

Сразу же после собрания партактива в районных комитетах партии состоялись совещания секретарей первичных парторганизаций предприятий и учреждений. На предприятиях и в учреждениях проводились беседы с коммунистами и беспартийными рабочими и служащими, разъяснялась суть сложившейся обстановки. На следующий день, 17 октября, такие беседы были проведены во всех бригадах, цехах, в учреждениях, во всех рабочих коллективах города и области. Основное внимание уделялось конкретным задачам по строительству оборонительных сооружений и созданию боевых подразделений для борьбы с приближающимся врагом. На совещаниях

¹ Цит. по: Битва за Тулу, с. 17—19.

² Там же, с. 18—19.

райкомов определялись основные задачи районной парт-организации, были назначены ответственные за их выполнение, определены сроки. Первоочередными задачами считались: оказание помощи военным комиссариатам в мобилизационных мероприятиях, пополнение истребительных отрядов новыми резервами и материально-техническими средствами, завершение эвакуации в глубь страны промышленных предприятий с кадрами рабочих и инженерно-техническим персоналом, обеспечение бесперебойной работы остающихся на местах предприятий и увеличение выпуска продукции, усиление местной противовоздушной обороны.

После войны были опубликованы сведения о том, что во второй половине 1941 года из западных районов страны на восток было эвакуировано 1523 промышленных предприятия с 10 миллионами рабочих, что для этой цели потребовалось более 1,5 миллиона железнодорожных вагонов¹. В этой сложной и гигантской работе, проведенной по всей стране, организаторская деятельность партийных и советских органов тульского промышленного района занимала важное место.

Вывоз материальных ценностей происходил круглосуточно. Только с двух заводов было вывезено 13,5 тыс. станков. К 28 октября эвакуация предприятий в основном была завершена, на заводских дворах осталось лишь небольшое количество старого оборудования. В составе многотысячного коллектива рабочих и инженерно-технических работников на восток страны выехали более 8300 членов и кандидатов в члены партии².

К этому времени непосредственно в Туле оставались части местного гарнизона: 156-й полк войск НКВД майора С. Ф. Зубкова, охранявший особо важные объекты в городе, 732-й зенитный артиллерийский полк майора М. Т. Бондаренко, Тульское оружейное военно-техническое училище и истребительные батальоны тульских рабочих. Но и они не были полностью укомплектованы. Из состава этих частей нередко высылались отдельные группы и подразделения на различные угрожаемые участки. Так, еще в ночь на 4 октября командующий войсками Московского военного округа генерал П. А. Ар-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 140.

² См.: Малыгин А. Н. Рабочая Тула сражается, с. 70.

темьев по согласованию с Тульским областным и городским комитетами партии поднял по боевой тревоге 5,5 тыс. человек, вооруженных винтовками и пулеметами, в том числе — более 2 тыс. курсантов Тульского оружейного военно-технического училища, 400 чел. из войск НКВД и 9 истребительных батальонов, и направил их под Мценск в распоряжение генерала Д. Д. Лелюшенко. 7 октября в район Черни обкомом партии и командованием войск НКВД были направлены 1 тыс. человек, вооруженных винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью, которые самоотверженно сражались с противником, задерживая его продвижение к Туле. 13 октября, когда противник захватил Калугу и создал угрозу обхода Тулы с северо-запада, по согласованию с обкомом партии в район станции Средняя, деревня Зайцево был направлен 115-й отдельный батальон войск НКВД для прикрытия Алексина с запада и обеспечения отхода частей 49-й армии. Батальон с 15 по 20 октября удерживал порученный ему рубеж обороны, отражая яростные атаки противника. 17 октября из Тулы в район Алексина был отправлен бронепоезд. Через два дня, когда противник вышел в район Лихвина и захватил переправы через Оку, обком партии направил туда сводный батальон 156-го полка НКВД, чтобы задержать продвижение противника.

Таким образом, до отхода к Туле войск 50-й армии гарнизон города систематически высылал отдельные группы, отряды и целые подразделения на угрожаемые направления. Это привело к значительному ослаблению войск гарнизона и создавало дополнительные трудности в организации обороны.

Общая обстановка, сложившаяся в середине октября, была такова, что туляки могли рассчитывать только на собственные силы и на войска 50-й армии, которые в неимоверно трудных условиях отходили к Туле со стороны запада и юго-запада и должны были прочно прикрыть город.

В этих условиях по указанию Государственного Комитета Обороны СССР 22 октября совместным постановлением Тульского обкома и горкома партии, облисполкома и горисполкома был создан городской комитет обороны. Председателем комитета был назначен первый секретарь обкома партии В. Г. Жаворонков, членами комитета: председатель облисполкома Н. И. Чмутов,

начальник областного управления НКВД В. Н. Суходольский, комендант Тулы полковник А. К. Мельников.

Ставка Верховного Главнокомандования 23 октября возложила задачу по обороне подступов к городу на войска 50-й армии (командующий генерал А. Н. Ермаков, член Военного совета бригадный комиссар К. Л. Сорокин, начальник штаба полковник Н. Е. Аргунов). Членом Военного совета армии был назначен и В. Г. Жаворонков. Командование 50-й армии и Тульский городской комитет обороны разработали план обороны города. В этот же день городской комитет обороны в своем постановлении признал необходимым усилить строительство оборонительных сооружений в городе и на его подступах, мобилизовав для этой цели все трудоспособное население города. Руководство оборонительными работами возлагалось на члена городского комитета обороны полковника А. К. Мельникова, а также на секретарей райкомов партии и председателей райсоветов.

Одним из важнейших мероприятий городского комитета обороны явилось постановление, принятое еще 23 октября, об объединении истребительных батальонов, отрядов народного ополчения и сформировании в Туле к 26 октября 1941 г. Тульского рабочего полка в составе пяти батальонов. Полк был переведен на казарменное положение, его штаб первоначально находился в помещении механического института. Командиром полка был назначен опытный пограничник капитан А. П. Горшков, комиссаром — старый большевик, участник гражданской войны, начальник треста «Черепетьуголь» Г. А. Агеев. В полку к концу месяца было около 1,5 тыс. бойцов.

25 октября 1941 г. городской комитет принял постановление о введении с 26 октября в Туле и прилегающих к нему районах осадного положения. В постановлении указывалось о строительстве в городе и на его улицах баррикад, противотанковых рвов и надолб, по окраинам города — окопов и блиндажей. Для выполнения этих задач и поддержания революционного порядка в городе и на окраинах приказывалось мобилизовать все население города в возрасте с 17 до 50 лет.

Все эти мероприятия жители города встретили с горячим одобрением и энтузиазмом. Metallурги, оружейники, железнодорожники, служащие, домохозяйки — десятки тысяч людей ежедневно выходили на строитель-

ство оборонительных сооружений как в городе, так и в его окрестностях.

К 28 октября части тульского гарнизона и успевшие отойти к Туле соединения 50-й армии заняли указанные им оборонительные рубежи на подступах к Туле.

Тем временем немецко-фашистские войска произвели перегруппировку своих сил. Смысл перегруппировки заключался в том, что 2-я полевая армия принимала от 2-й танковой армии 34-й, 35-й армейские и 48-й моторизованный корпуса. Армия получила задачу наступать правее 2-й танковой армии в общем направлении на Курск, Елец. 2-я танковая армия принимала от 2-й полевой армии 43-й и 53-й армейские корпуса. Кроме того, из 6-й полевой армии передавалась 1-я пехотная бригада СС. Командование 2-й танковой армии подтянуло резервы из районов Брянска и Орла и 23 октября 1941 г. возобновило наступление на тульском направлении, нанося главный удар танковыми и моторизованными дивизиями 24-го и 47-го моторизованных корпусов вдоль шоссе Мценск — Тула.

В тот же день, 23 октября, Тулу бомбили вражеские самолеты. А наземные войска противника, имея большое численное превосходство в личном составе, артиллерии, танках и авиации, прорвали оборону сильно ослабленных в предшествующих боях 6-й гвардейской стрелковой дивизии генерала К. И. Петрова, 41-й кавалерийской дивизии комбрига П. М. Давыдова, 11-й танковой бригады полковника В. А. Бондаря и к исходу 24 октября вышли к городу Чернь. Под давлением превосходящих сил противника подразделения советских войск по приказу командования армии стали отходить на рубеж рек Упа и Плава. Одновременно пехотные дивизии 43-го армейского корпуса форсировали реку Ока в районе южнее Калуги и развивали наступление на Алексин. Пехотные дивизии 53-го армейского корпуса заняли 23 октября город Белёв, форсировали реку Ока в районе этого города и развивали наступление через Одоево на Кривину.

Однако наступление войск 2-й танковой армии не было столь успешным, как на это рассчитывало немецко-фашистское командование. Ее пехотные соединения, наступавшие из районов Калуги и Белёва, продвигались медленно, неся большие потери. Главные усилия враг сосредоточил на направлении Мценск, Плавск, где на-

ступал 24-й моторизованный корпус в составе 3-й и 4-й танковых дивизий и пехотного полка «Великая Германия».

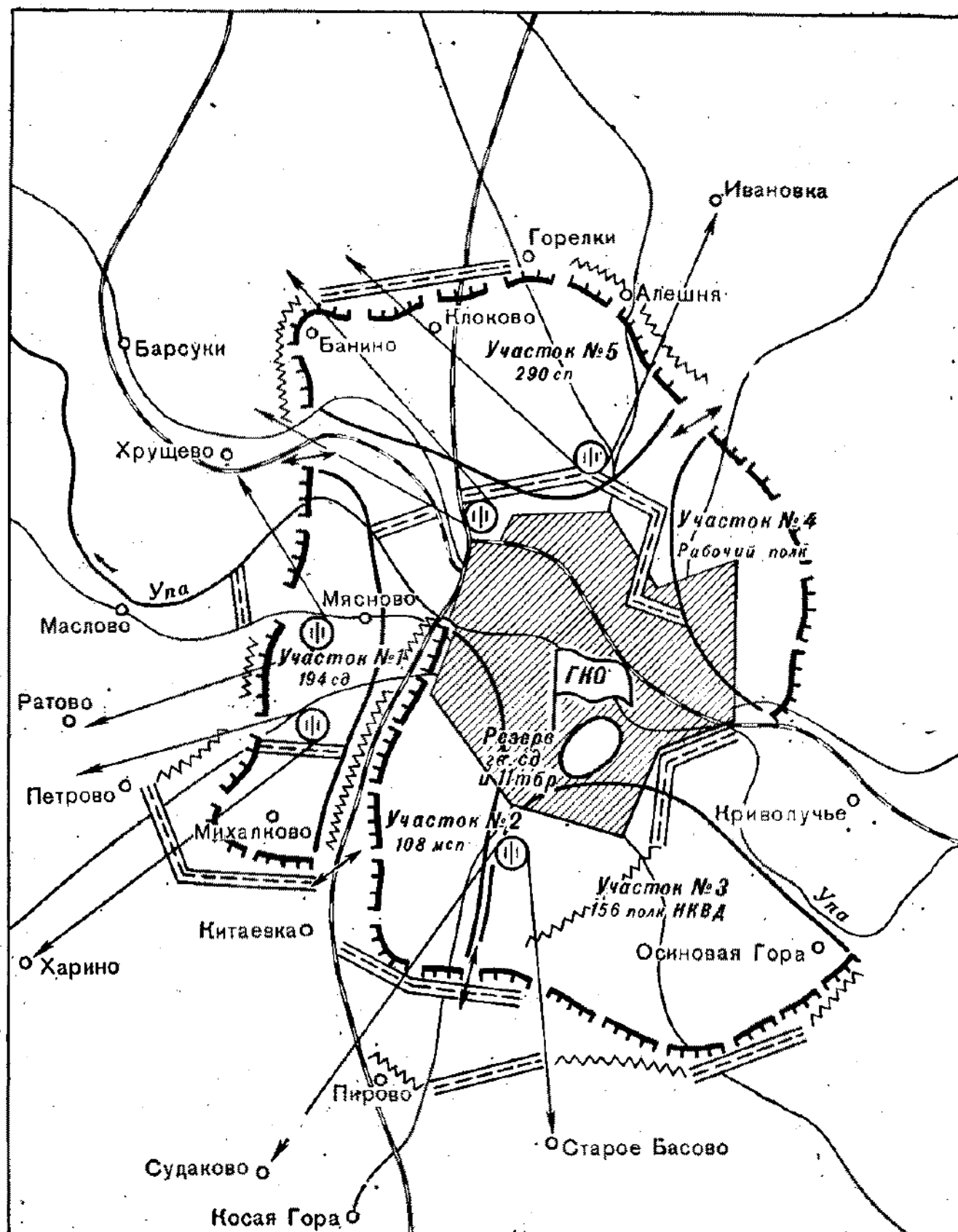
Противник не считался с огромными потерями. Характерно в этом отношении признание врага. «...Нам было передано пожелание Гитлера «захватить нашими подвижными батальонами» мосты через Оку восточнее Серпухова,— пишет Г. Гудериан.— ...«Подвижных батальонов» уже не было. Гитлер жил в мире иллюзий»¹.

Противник нес большие потери, но и положение войск 50-й армии оставалось критическим. Командование армии вместе с отводом войск на рубеж рек Упа, Плава принимало энергичные меры по усилению обороны на левом фланге, чтобы прочно прикрыть подступы к Туле со стороны Мценска. С этой целью приказом командарма от 24 октября из района Белёва по железной дороге были переброшены части 290-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н. В. Рякина в район Ясной Поляны. Эта дивизия, как и многие другие соединения армии, была сильно ослаблена в прошедших боях. Она не имела своей артиллерии и даже пулеметов. Все полки дивизии, в том числе и артиллерийский (без артиллерии), были расположены в первом эшелоне, прикрывая пути подхода к Туле со стороны Мценска. Второй эшелон дивизии в составе саперного батальона и батальона связи располагался на южной окраине Ясной Поляны, прикрывая шоссе и железную дороги Мценск — Тула.

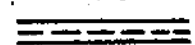
Бывший начальник штаба дивизии полковник П. Г. Рак вспоминает, что «то был редчайший в войнах, но отнюдь не единичный в условиях 1941 г. случай, когда пехота, вооруженная лишь винтовками, не имея даже противотанковых гранат, бутылок с горючей жидкостью, должна была отражать атаки вражеских танков». Штаб дивизии не имел даже средств связи. Чтобы связаться со штабом армии, располагавшимся в те дни в Туле, командование дивизии делало это через город Щекино, используя общую телефонно-телеграфную связь.

Командующий армией 29 октября усилил дивизию 58-м запасным стрелковым полком, занявшим оборону юго-восточнее Щекино. Для поддержки дивизии был выделен и дивизион 447-го корпусного артиллерийского

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 234.

Участки обороны

Противотанковые рвы

Основные огневые позиции и сектора обстрела 732 зенитноартиллерийского полка в системе противотанковой обороны

Стыки между участками обороны

Эскарпы

1. На основных улицах города оборудуются баррикады.
2. На всех въездах в город и на улицах устраиваются противотанковые надолбы.
3. Угловые каменные здания подготавливаются для ведения уличных боев.
4. Основные противотанковые направления и участки местности, прилегающие к ним, минировуются

План обороны Тулы, разработанный городским комитетом обороны 26 октября 1941 г.

полка. Но и этих частей было недостаточно, чтобы противостоять танковым дивизиям врага.

Еще вечером 26 октября командующий армией направил в район Плавска 108-й мотострелковый полк (два батальона, четыре противотанковых орудия) 108-й танковой дивизии. Полк должен был удерживать город Плавск. Однако полку не удалось выполнить поставленную задачу, так как он не успел подойти к городу, который в тот же день был захвачен противником. Полк занял оборону севернее Плавска по южным скатам высот, прикрыв шоссе на Тулу.

Утром 28 октября противник начал наступление от Плавска на Тулу. Вначале впереди вражеских войск действовала группа мотоциклистов. Но их атака была отбита. Противник понес большие потери и отступил к городу. Через некоторое время появилась вражеская авиация, которая почти в течение всего дня группами по 15—16 самолетов бомбила боевые порядки 108-го мотострелкового полка.

Решив, что оборона полка подавлена авиацией, противник бросил в атаку до 60 танков с десантами пехоты. Но советские войны вновь оказали упорное сопротивление. Тогда фашисты решили прекратить лобовые атаки и предпринять обходный маневр. Им удалось проселочными дорогами обойти оборону и развить наступление на Ясную Поляну.

К исходу 28 октября соединения правого фланга и центра армии под давлением превосходящих сил врага отошли на левый берег реки Упа на участке Бабошино, Крапивна. 31-я кавалерийская дивизия была выведена в резерв и с подразделениями 108-й танковой дивизии сосредоточена на северо-восточной окраине Тулы. Авиация 6-й резервной авиационной группы, поддерживавшая 50-ю армию, базировалась восточнее Сталиногорска.

К утру 29 октября основные силы 50-й армии продолжали отходить и сосредотачиваться на подступах к Туле. Подступы к городу со стороны Плавска продолжала прикрывать 290-я стрелковая дивизия. Остальные соединения армии к этому времени находились в 20—30 км от города. Поэтому основное внимание командования армии и городского комитета обороны в этих условиях было обращено на те части гарнизона, которые находились или формировались в самом городе: 156-й полк НКВД, 732-й зенитный артиллерийский полк, Тульский

рабочий полк и 702-й противотанковый артиллерийский полк.

156-й полк НКВД майора С. Ф. Зубкова еще 26 октября занял оборону на южной окраине города на Орловском шоссе и правее его. Полк был укомплектован чекистами, многие его подразделения уже побывали в боях в разных районах на дальних подступах к Туле, показав высокие образцы героизма, отваги и тактической зрелости.

732-й зенитный артиллерийский полк под командованием подполковника М. Т. Бондаренко имел в своем составе 10 батарей среднекалиберной и две батареи малокалиберной зенитной артиллерии. В борьбе с воздушным противником личный состав полка показал высокую боеготовность. Однако в сложившейся обстановке полку была поставлена задача быть готовым к борьбе с танками противника. Поэтому в приказе по полку от 23 октября указывалось: «В связи с приближением реальной угрозы городу Туле со стороны наземного противника и особенно угрозы вторжения танков особое значение приобретает противотанковая оборона...»¹ В связи с этой новой задачей в дивизионах и батареях были проведены партийные и комсомольские собрания, личный состав был подготовлен к выполнению этой новой задачи. 1-й дивизион капитана В. И. Пахомовского занял огневые позиции на южной окраине города, по обе стороны Орловского шоссе.

28 октября в Тулу вошла 154-я стрелковая дивизия под командованием генерала Я. С. Фоканова, которая заняла оборону на восточной окраине города, оседлав Веневское шоссе. В тот же день в частях и подразделениях дивизии были проведены короткие митинги. Бойцы поклялись, что будут защищать Тулу до последней капли крови.

31-я кавалерийская дивизия под командованием полковника М. Д. Борисова вечером 28 октября получила приказ занять оборону в районе Косой Горы.

Личный состав указанных воинских формирований при активной помощи трудящихся города спешно готовил и совершенствовал оборонительные сооружения, отрабатывал приемы борьбы с вражескими танками.

¹ Дубинин Т. Д. Зенитки бьют бронебойными. Тула, 1970, с. 55.

В среду 29 октября в 10 часов утра войска 24-го моторизованного корпуса противника после мощной авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление на позиции 290-й стрелковой дивизии. Части дивизии отразили атаку врага. Противник возобновил удары с воздуха по позициям дивизии. Воины дивизии выдержали и это испытание. Тогда противник вынужден был развернуть всю 3-ю танковую дивизию, пытаясь танковым тараном смять оборону частей 290-й стрелковой дивизии. В это время отходившие от Черни и Плавска 2-я и 3-я батареи 702-го противотанкового артиллерийского полка развернули свои орудия и прямой наводкой подбили 4 танка. Остальные танки отошли. Но после нового авиационного налета враг возобновил свои атаки. К 12 часам ему удалось занять Ясную Поляну и развернуть наступление вдоль шоссе Мценск — Тула.

О попытках вражеских войск ворваться в Тулу в тот памятный день вспоминает бывший первый секретарь Центрального райкома партии А. Н. Малыгин: «Тот день выдался пасмурным, холодным... Шла усиленная подготовка к уличным боям. Гул артиллерийской канонады час от часу усиливался. Бои разгорались совсем рядом»¹.

В этот день вражеское командование решило поддержать наступление своих наземных войск авиацией. С этой целью до 40 бомбардировщиков было нацелено на город. Но зенитчики 732-го зенитного артиллерийского полка дали достойный отпор противнику — мощный огневой заслон преградил путь вражеской авиации. Лишь пять-шесть самолетов преодолели зенитный заслон, но и они, поспешно сбросив свой груз, быстро удалились.

Большую помощь мужественному гарнизону Тулы оказала авиация 6-й резервной авиационной группы, поддерживавшая 50-ю армию. Летчики 42-го и 509-го истребительных авиационных полков неоднократно вступали в борьбу с вражескими бомбардировщиками. Летчики 74-го и 299-го штурмовых авиационных полков подвергали штурмовым ударам танковые колонны и скопления пехоты врага на подступах к городам Чернь, Плавск, Ясная Поляна.

Командование 50-й армии, городской комитет обороны,

¹ Малыгин А. Н. Рабочая Тула сражается, с. 95.

партийные и советские органы — все штабы и органы, ответственные за оборону города, еще раз проверили слаженность системы обороны, еще раз уточнили разведывательные данные о намерениях и группировке противника.

Танковая армия противника делала отчаянные попытки развить наступление на Москву через Тулу. Ценой огромных потерь ей удалось в течение 29 октября занять Ясную Поляну, Ивановские дачи, Ново-Басово, станцию «Подземгаз», Косую Гору. Подтянув к Туле более 100 танков, противник рассчитывал с ходу ворваться в город, но это ему не удалось осуществить. С горечью об этом вспоминает бывший командующий гитлеровской танковой армией генерал Гудериан: «29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта, отстоящего в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с хода натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе»¹.

Собрав свежие силы, противник в ночь на 30 октября атаковал оборону 156-го полка НКВД и рабочего полка, бросив в бой более 80 танков, две роты мотоциклистов и до полка пехоты. Но и эта попытка окончилась для него неудачей: потеряв 19 танков, он откатился назад.

К исходу 29 октября и в ночь на 30 октября командование 50-й армии принимало энергичные меры, уверенно управляя войсками при помощи офицеров связи, радио- и проводной связи. Оно стремилось быстрее уплотнить боевые порядки частей и соединений вокруг Тулы. При этом особая забота проявлялась о наиболее угрожаемом участке обороны — южной окраине города. Член Военного совета армии бригадный комиссар К. Л. Сорокин — старый большевик, участник разгрома Врангеля, Махно, банд Антонова — проводил большую работу среди личного состава. Командующий артиллерией армии полковник К. Н. Леселидзе помогал артиллеристам выбирать огневые позиции, руководил огнем всей артиллерии при отражении атак вражеских танков.

Трудящиеся города под руководством городского комитета обороны с большим энтузиазмом помогали войнам — защитникам города. «Нам пришлось бы долго во-

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 234.

партийные и советские органы — все штабы и органы, ответственные за оборону города, еще раз проверили слаженность системы обороны, еще раз уточнили разведывательные данные о намерениях и группировке противника.

Танковая армия противника делала отчаянные попытки развить наступление на Москву через Тулу. Ценой огромных потерь ей удалось в течение 29 октября занять Ясную Поляну, Ивановские дачи, Ново-Басово, станцию «Подземгаз», Косую Гору. Подтянув к Туле более 100 танков, противник рассчитывал с ходу ворваться в город, но это ему не удалось осуществить. С горечью об этом вспоминает бывший командующий гитлеровской танковой армией генерал Гудериан: «29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта, отстоящего в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с хода натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе»¹.

Собрав свежие силы, противник в ночь на 30 октября атаковал оборону 156-го полка НКВД и рабочего полка, бросив в бой более 80 танков, две роты мотоциклистов и до полка пехоты. Но и эта попытка окончилась для него неудачей: потеряв 19 танков, он откатился назад.

К исходу 29 октября и в ночь на 30 октября командование 50-й армии принимало энергичные меры, уверенно управляя войсками при помощи офицеров связи, радио и проводной связи. Оно стремилось быстрее уплотнить боевые порядки частей и соединений вокруг Тулы. При этом особая забота проявлялась о наиболее угрожаемом участке обороны — южной окраине города. Член Военного совета армии бригадный комиссар К. Л. Сорокин — старый большевик, участник разгрома Врангеля, Махно, банд Антонова — проводил большую работу среди личного состава. Командующий артиллерией армии полковник К. Н. Леселидзе помогал артиллеристам выбирать огневые позиции, руководил огнем всей артиллерии при отражении атак вражеских танков.

Трудящиеся города под руководством городского комитета обороны с большим энтузиазмом помогали воинам — защитникам города. «Нам пришлось бы долго во-

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 234.

зиться с оборудованием позиций, если бы не помощь населения Тулы, — пишет бывший комсорт 732-го зенитного артиллерийского полка Т. Д. Дубинин. — Вместе с бойцами работали служащие городских учреждений, домохозяйки, старики. Иной раз приходило столько людей, что найти работу для всех не представлялось возможным»¹.

Таким образом, первый день непосредственных боев за город закончился победой его защитников. В этот день особую стойкость и мужество проявили воины 290-й стрелковой дивизии, рабочего полка, 156-го полка НКВД, 732-го зенитного артиллерийского полка, 702-го противотанкового артиллерийского полка, бронепоезда № 16.

Результаты боев 29 октября помогли командованию 50-й армии и городскому комитету обороны выиграть время для перегруппировки и сосредоточения основных усилий на обозначившихся направлениях наступления вражеских войск. Рабочий полк был усилен истребительным батальоном Пролетарского района, который занял оборону у Рогожинского поселка. В город прибыл штаб 260-й стрелковой дивизии полковника В. Д. Хохлова и 447-й корпусной артиллерийский полк полковника А. А. Маврина. Оборону на южной окраине города заняли подразделения 702-го противотанкового артиллерийского полка майора Х. Х. Валиева и 168-го зенитного артиллерийского дивизиона старшего лейтенанта И. Трепова.

Но общее положение оставалось напряженным. Придавая особое значение обороне Тулы и удержанию самого города, Ставка Верховного Главнокомандования усилила 50-ю армию 413-й стрелковой дивизией и 32-й танковой бригадой. Для усиления сопротивления врагу и организации более четкого управления оборонявшими город войсками на левом фланге армии Военный совет 50-й армии приказом от 30 октября создал Тульский боевой участок (ТБУ) во главе с заместителем командующего армией генералом В. С. Поповым. В состав участка были включены 154, 173, 217, 260 и 290-я стрелковые дивизии, 1005-й стрелковый полк и 58-й запасный полк. В боевом приказе по войскам указывалось:

194-й стрелковой дивизии удерживать рубеж обороны Павшино, станция Бредихино;

31-й кавалерийской дивизии к 8.00 сосредоточиться в районе Частое, прикрывая Тулу с востока;

¹ Дубинин Т. Д. Зенитки бьют бронебойными, с. 22.

Прибывающей по железной дороге 32-й танковой бригаде после выгрузки на станции Хомяково сосредоточиться в лесу северо-западнее Горелки в качестве резерва командующего армией;

Командующему ТБУ приказывалось «немедленно привести в порядок войска боевого участка, прочно удерживая плацдарм на линии Ратово, Мыза, Елькино, Ивановские дачи, Старое Басово, Осиновая Гора;

Отряд милиции, полк НКВД, рабочий полк, занимающие непосредственную оборону города, должны были составить второй эшелон ТБУ;

Начальнику гарнизона города Тулы полковнику Иванову приказывалось усилить подготовку заграждений к баррикадным боям;

413-й стрелковой дивизии после выгрузки на станции Сталиногорск занять оборону вокруг Сталиногорска, имея выдвинутыми вперед сильные гарнизоны за Новоселебенское, станции Дедилово, Узловая, Донской Бобрик.

Военно-воздушные силы армии (6-я резервная группа) получили задачу прикрыть выгрузку 32-й танковой бригады на станцию Хомяково, вести разведку, наносить бомбовые удары по вражеским танкам и пехоте в районах Косой Горы, Ясной Поляны, Щекино, не допуская подхода резервов противника со стороны Плавска.

Артиллерия должна была не допустить выдвижения вражеских танков на участке Мыза, Косая Гора, Новотульский¹.

Утром 30 октября боевые действия возобновились с новой силой. Об этом вспоминает бывший командир Тульского рабочего полка А. П. Горшков: «Раннее дождливое утро 30 октября застало рабочий полк в окопах. В 6 часов 30 минут разведка доложила о продвижении немецких танков. Слева показалось 14 машин, справа шла еще одна колонна. Прижавшись к мокрой и липкой земле, бойцы — рабочие, инженеры, учителя, советские служащие пристально следили за надвигающимися стальными чудовищами.

Танки приближались. Все отчетливее слышался рев моторов и лязг гусениц. Вот они совсем близко. Вокруг орудийных башен, прячась за броню, сидели фашистские автоматчики. Танки подошли метров на 400. Башенные

¹ См.: Битва за Тулу, с. 33—34.

стрелки открыли ураганный огонь из всех орудий и пулеметов, прыгнув на землю, пошли в атаку автоматчики.

Наша противотанковая батарея оказалась подавленной, полк встретился с врагом лицом к лицу. Нарушив нашу связь, танки подошли к командному пункту командира полка. Но и это не внесло замешательства в наши ряды. Бойцы дрались отчаянно. Они поджигали танки бутылками с горючей смесью, подрывали их гранатами, ружейно-пулеметным огнем уничтожали немецкую пехоту. Враг не прошел. Подоспевшие регулярные части Красной Армии вместе с рабочим полком отбили атаку немцев»¹.

В отражении этой атаки вражеских танков и пехоты исключительно большую роль сыграли и артиллеристы 732-го зенитного артиллерийского полка подполковника М. Т. Бондаренко. Воины этого полка, используя свои зенитки для стрельбы по вражеским танкам прямой наводкой и с закрытых позиций, нанесли врагу большой урон. В этих боях особо отличились огневой взвод 6-й батареи под командованием лейтенанта Г. М. Волнянского, огневой взвод 10-й батареи под командованием лейтенанта М. И. Милованова и другие подразделения полка.

В 10 часов противник повторил свои атаки на позиции рабочего полка. Ему удалось ворваться в Рогожинский поселок, но большего добиться он не смог. При отражении этой атаки противника вновь отличились зенитчики. Подбитые метким огнем горели десятки танков врага. В расчетах огневого взвода 6-й батареи, которые занимали позиции на обочинах Орловского шоссе, тоже были потери. Погибли наводчик И. Беспалов, командир расчета ефрейтор Ф. Никитенко, были тяжело ранены наводчик С. Шведов, заряжающий И. Сиренко. А враг все наседавал. Командир взвода лейтенант Г. М. Волнянский действовал уже в роли наводчика и заряжающего, ему помогал оказавшийся на позициях комиссар батареи политрук М. И. Сизов. Во время отражения одной из танковых атак Г. М. Волнянский погиб смертью героя.

Так же мужественно вели борьбу с танками врага артиллеристы 2-й батареи 702-го противотанкового артиллерийского полка, которой командовал старший лейтенант С. П. Родионов. В 13 часов гитлеровцы предприняли очередную атаку. На этот раз врагу удалось на одном из

¹ Тульский край, ч. 2, с. 275—276.

участков обороны рабочего полка незначительно продвигаться вперед в направлении Одоевского шоссе. При отражении вражеских атак смертью героя погиб комиссар рабочего полка Г. А. Агеев. На остальных участках атаки врага были отбиты с большими для него потерями. В 16 часов враг вновь попытался прорвать оборону на южной окраине города. Атака поддерживалась сильным артиллерийским и минометным огнем, ей предшествовали налеты вражеской авиации. Но и эта попытка не имела успеха.

Храбро и мужественно сражались в этот день и воины 156-го полка НКВД. А. Н. Малыгин вспоминает: «Командир полка майор С. Ф. Зубков ночью отвел подразделения, оборонявшие передний край, на запасные позиции. Это была тактическая хитрость, блестяще оправдавшая себя. И когда утром 30 октября орудия и минометы врага обрушили шквал огня на позиции полка, тонны снарядов и мин оказались выброшенными на пустые окопы и блиндажи. Когда же фашистские танки, мотоциклисты и пехота рванулись к позициям чекистов, рассчитывая на легкий успех, им вскоре пришлось раскаяться. Трижды атаковали гитлеровцы боевые порядки полка и каждый раз в панике отступали, оставляя на поле боя подбитые танки и десятки убитых солдат и офицеров»¹. Истребители танков этого полка сержант В. С. Тришкин, рядовые П. Д. Андреев, М. П. Карпуков, С. Г. Шахов в первый же день боев подбили 5 вражеских танков. Они были награждены орденом Красной Звезды.

Хотя погода была не совсем благоприятной, авиация 6-й резервной группы вновь оказала большую помощь защитникам города. Она обрушивала свои удары по танкам и мотопехоте врага в районах Черни, Плавска, Ясной Поляны, Косой Горы. Советские истребители вступали в единоборство с самолетами.

В ходе боев 30 октября защитники Тулы уничтожили 31 вражеский танк, сотни автомашин, истребили более батальона пехоты и десятки мотоциклистов. Немецко-фашистские войска ценою больших потерь заняли некоторые строения вблизи Тулы, но не смогли прорваться в город, хотя положение его оставалось тяжелым и сложным.

¹ Малыгин А. Н. Рабочая Тула сражается, с. 103—104.

Положение защитников Тулы усугублялось общей сложной обстановкой на всем центральном участке советско-германского фронта на московском направлении. Группа армий «Центр» продолжала рваться к Москве. На волоколамском направлении ее танковая группировка, заняв 27 октября город Волоколамск, угрожала прорывом обороны советских войск на истринском направлении. На Можайском направлении враг, заняв 18 октября город Можайск, вышел в район Дорохово, Тучково, угрожал прорывом к Кубинке. На нарофоминском направлении враг оккупировал 22 октября город Наро-Фоминск. Южнее Тулы сильно ослабленные войска Брянского фронта продолжали отходить к городу Елец.

О тяжести и серьезности той обстановки бывший начальник штаба Брянского фронта полковник, ныне генерал-полковник Л. М. Сандалов пишет, что 30 октября генерал Г. Ф. Захаров и он были вызваны Москвой на переговорную узла связи штаба фронта в Ельце. От имени Ставки А. М. Василевский потребовал доложить обстановку под Тулой.

«— Судя по отрывочным радиogramмам, сегодня утром противник начал штурм Тулы, но истинной обстановки не знает ни штаб фронта, ни штаб 50-й армии, — откровенно признались мы.

После продолжительной паузы на телеграфной ленте слово за словом появляется следующее:

— ...Немедленно вышлите в Тулу начальника штаба фронта с начальниками родов войск фронта для помощи в организации обороны Тулы. Ставка изыскивает дополнительные силы для усиления войск под Тулой.

За оборону Тулы отвечаете головой, — предупредил в заключение разговора А. М. Василевский¹.

Выполняя приказ Генштаба, начальник штаба Брянского фронта полковник Л. М. Сандалов с группой офицеров штаба фронта вечером 30 октября прибыл в Тулу.

В ночь на 31 октября работники штаба фронта, командование армии и городской комитет обороны были заняты подведением итогов боев за 30 октября и подготовкой защитников города к очередным боям.

Боевые порядки войск на южных подступах к городу были уплотнены. Понесший большие потери рабочий полк был отведен с переднего края, его оборонительные

¹ Сандалов Л. М. На московском направлении, с. 231.

позиции заняли части 154-й стрелковой дивизии генерала Я. С. Фоканова. По соседству со 156-м полком НКВД занял оборону прибывший из резерва 437-й стрелковый полк под командованием полковника М. П. Краснописцева. Сюда же, на южную окраину города, был выдвинут танковый батальон 32-й танковой бригады. Из резерва Ставки Верховного Главнокомандования прибыл 34-й гвардейский минометный дивизион.

Утром 31 октября противник после мощной артиллерийской и авиационной подготовки возобновил атаки южных подступов к городу. Заметно было, что враг основную массу танков и пехоты сосредоточил на узком участке фронта — вдоль Орловского шоссе. Видимо, большие потери в прошедших боях ограничили его возможности.

В отражении атак пехоты и танков сыграла большую роль поддерживавшая 50-ю армию авиация. Она нанесла массированные удары по скоплениям вражеских войск. Советские истребители смело и решительно атаковали вражеские бомбардировщики. С вражескими танками вновь вступили в единоборство артиллеристы 732-го зенитного артиллерийского полка и 702-го противотанкового артиллерийского полка. Атаки врага повторялись одна за другой, но каждый раз его встречал ураганный огонь защитников Тулы.

«В тот день мне удалось увидеть у Орловского шоссе стрельбу по танкам 85-миллиметровых зениток батареи лейтенанта Миловидова, — вспоминает Л. М. Сандалов. — Фашистские танки в страхе метались под огнем зенитных орудий и один за другим вспыхивали, как свечи. Немало танков уничтожили наши пехотинцы и бойцы-рабочие, вооруженные противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючей смесью.

Больше трех часов продолжался вражеский штурм. К атакующим танковым дивизиям присоединились пехотные дивизии. И именно в этот момент генерал Попов дал сигнал для удара дивизионам «РС». ...Хлынувший высоко через головы наших войск каскад ярких огненных мин, с грохотом разрывавшихся среди атакующих войск противника, буквально ошеломил их. Вражеская пехота в панике побежала назад, за ней стали отходить и танки»¹.

¹ Сандалов Л. М. На московском направлении, с. 235—236.

В тот день гитлеровцы потеряли 16 танков и до батальона пехоты, не добившись поставленных целей.

Таким образом, все попытки немецко-фашистского командования овладеть Тулой с юга, предпринимавшиеся им в течение 29—31 октября, кончились полным провалом. Войска 50-й армии и трудящиеся города отразили все атаки фашистов и прочно удерживали занимаемые позиции.

Миновал октябрь. С ним ушли в прошлое и тяжелые дни защиты города Тулы. Но впереди предстояло еще не менее трудное испытание, поскольку враг подтягивал все новые и новые силы для захвата Тулы. В те дни некоторые вражеские части находились у южных окраин города. Враг обстреливал и разрушал городские здания, наносил бомбовые удары с воздуха. Потерпев неудачи в лобовых атаках с юга, гитлеровцы решили овладеть городом обходным маневром, предпринимая попытки прорваться к нему то с запада, то с востока, то с северо-востока.

Однако, какие бы трудности не приходилось преодолевать, защитники города не падали духом, не теряли уверенности в свои силы, в свою победу. Эта уверенность подкреплялась неослабным вниманием со стороны Ставки Верховного Главнокомандования, непрерывной партийно-политической работой в частях и соединениях, которую проводили политические органы армии, соединений и частей, партийные и советские органы Тулы. Повседневная партийно-политическая работа обеспечивала высокий моральный дух воинов, всех защитников города, их готовность стоять насмерть в борьбе с иноземными захватчиками.

К началу ноября 2-я танковая армия противника получила пополнение, дополнительную технику и имела в своем составе около 80 тыс. солдат и офицеров, 500 танков, 1412 орудий и 806 минометов. Ее поддерживала авиация 2-го авиакорпуса, имевшего до 300 самолетов.

Немецко-фашистское командование по-прежнему считало своей главной целью захват Тулы и развитие наступления на столицу.

50-я армия к 1 ноября в основном закончила сосредоточение своих войск.

194-я стрелковая дивизия оборонялась на правом берегу реки Упа на участке от Новое Павшино до Слободы,

Члены городского комитета обороны. Слева направо: В. Г. Жаворонков, В. Н. Суходольский, Н. И. Чмутов. 1941 г.

Первые секретари райкомов партии Тулы в дни осады города. В первом ряду слева направо: Ф. Т. Хромайков, Ф. С. Филимонов, В. Н. Щербаков; во втором ряду слева направо: А. Н. Малыгин, В. А. Саратов.

А. Н. Ермаков

К. Л. Сорокин

В штабе 50-й армии. Справа налево: И. В. Болдин, И. Т. Гришин, Н. М. Мартынов. 1941 г.

И. Г. Захаркин

К. Н. Леселидзе

Л. М. Сандалов

М. Д. Борисов

А. Л. Гетман

В. К. Баранов

А. Я. Веденин

А. Д. Терешков

Я. С. Фоканов

М. А. Сязов

Командование 156-го полка НКВД. Слева направо: С. Ф. Зубков,
С. В. Вылих, С. М. Старостин. 1941 г.

Н. С. Осликовский

Г. А. Агеев

Генерал П. А. Белов (в центре) с офицерами штаба корпуса. 1941 г.

Командир партизанского отряда «Передовой» Д. Т. Тетерчев
(слева) и комиссар отряда П. С. Макеев. 1941 г.

М. М. Щербаков

А. Чекалин

Т. Д. Дубинин

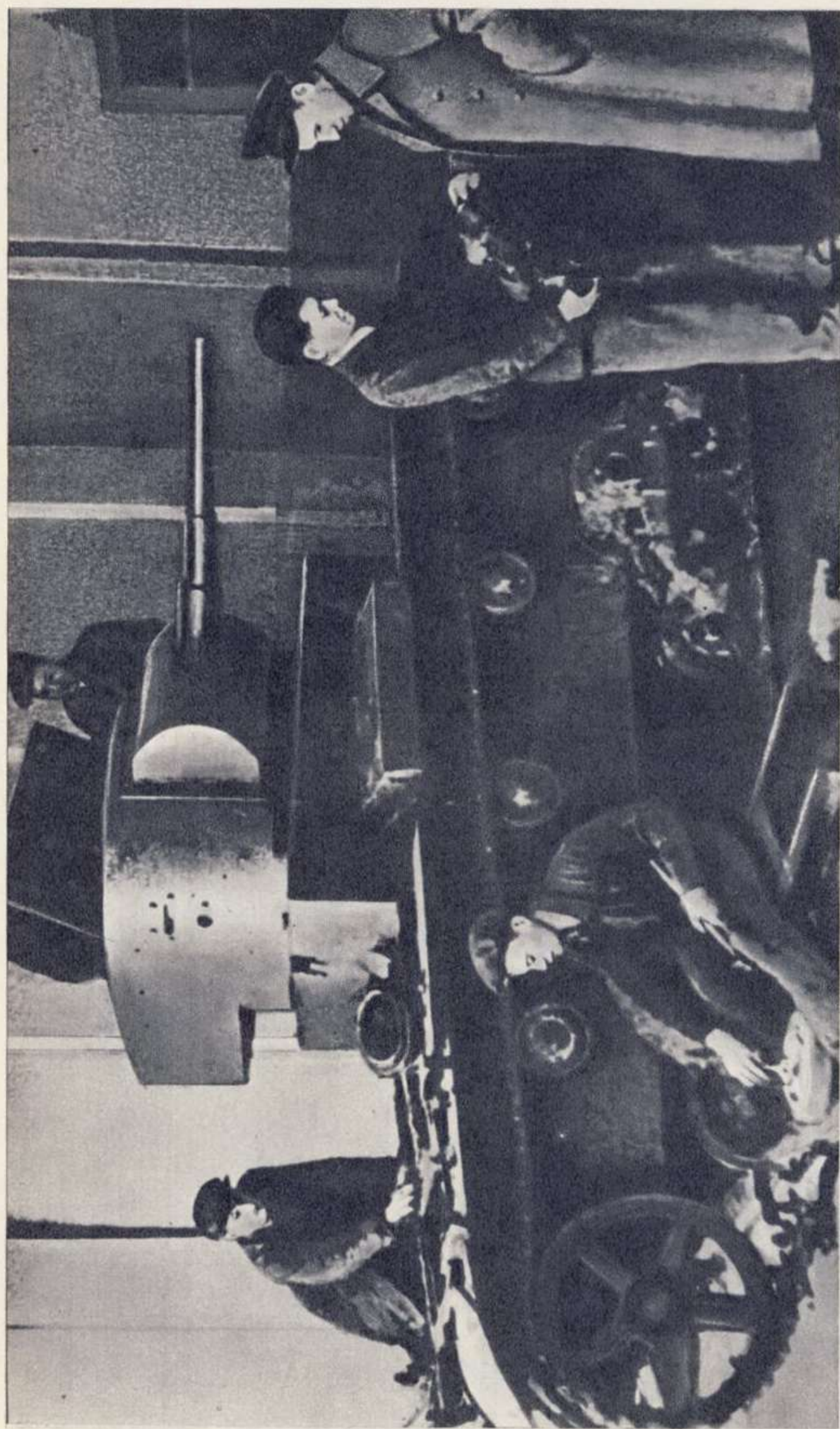

В. М. Ноздрюхин

Г. М. Волнянский

М. Х. Данилов

Ремонт танка. 1941 г.

Г. И. Морозкин

М. Т. Бондаренко

А. М. Осадчий

И. В. Зорин

Жители города на строительстве оборонительных рубежей. 1941 г.

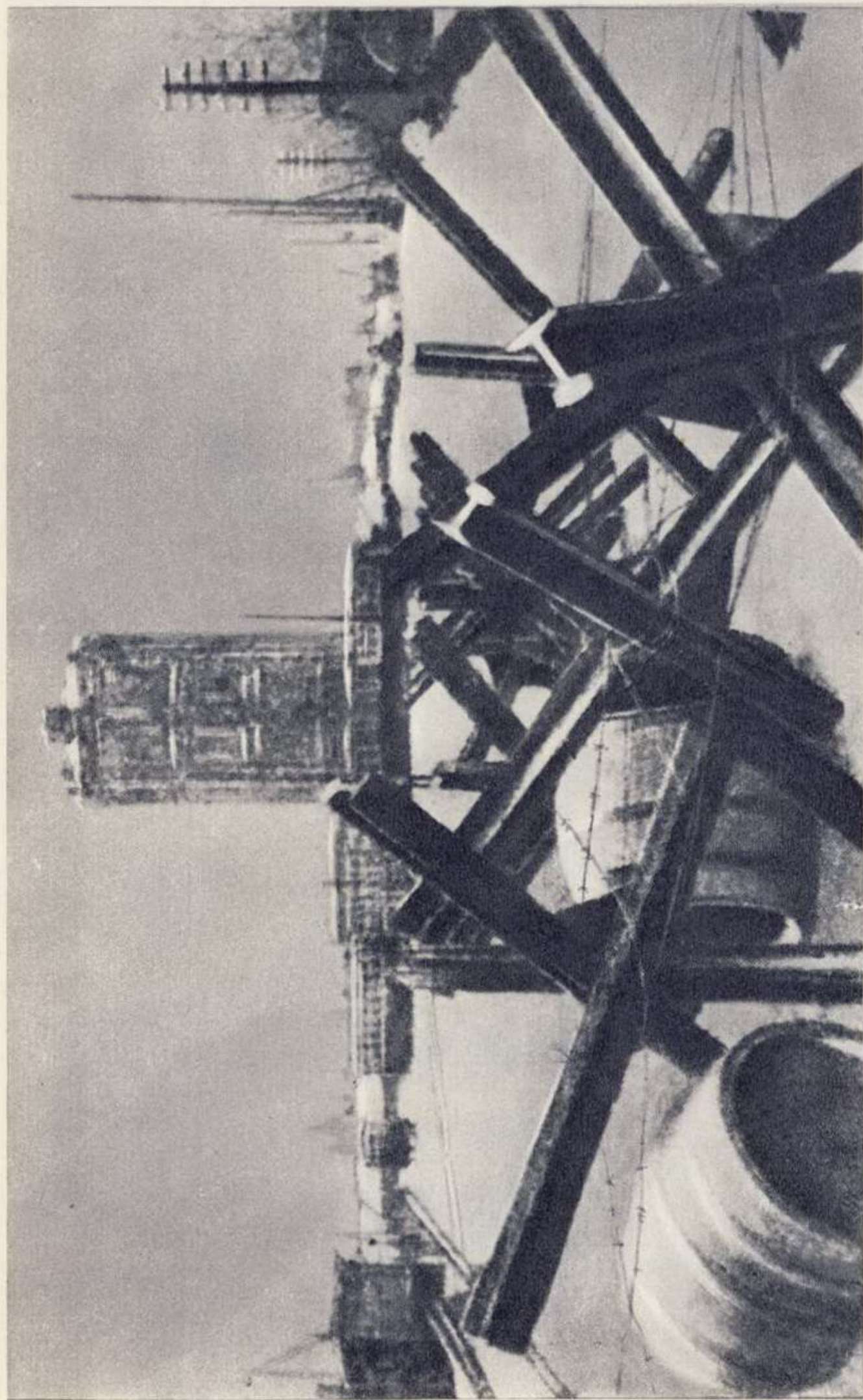
С. П. Родионов

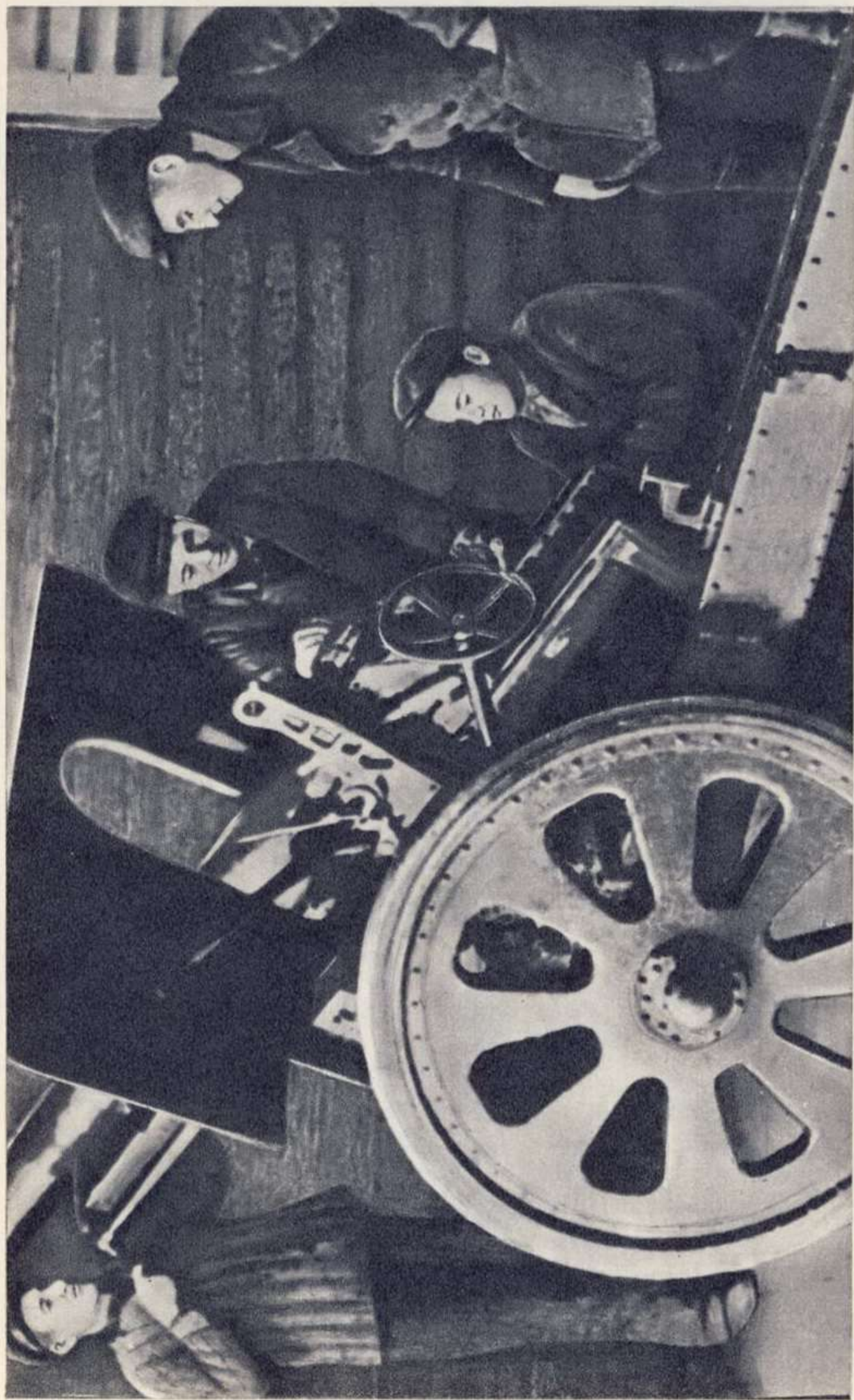
В. М. Найдено

Фашистский танк, подбитый на подступах к городу. 1941 г.

Противотанковые ежи на южной окраине Тулы. 1941 г.

Пушки — фронту. 1941 г.

Не пропустим врага! Тула, 1941 г.

в 25 км западнее Тулы, не имея непосредственного соприкосновения с противником.

258-я и 290-я стрелковые дивизии занимали оборонительные позиции, прикрывая непосредственные подступы к городу с северо-запада и севера. Дивизии пока не имели соприкосновения с противником.

247-я стрелковая дивизия с 58-м запасным стрелковым полком обороняли также непосредственные подступы к городу с юго-запада в готовности к отражению атак противника.

154-я стрелковая дивизия генерала Я. С. Фоканова и 156-й полк НКВД майора С. Ф. Зубкова занимали подготовленные оборонительные позиции на южных подступах к городу, где накануне успешно были отражены многократные атаки врага.

260-я стрелковая дивизия, усиленная мотострелковым батальоном и кавалерийским полком, прикрывала непосредственные подступы к городу с юго-востока и востока, между рекой Упа и Воронежским шоссе.

31-я кавалерийская дивизия была сосредоточена на северо-западной окраине Тулы, находясь в резерве командующего армией.

413-я стрелковая дивизия и 299-я стрелковая дивизия сосредоточились в районе Сталиногорск, Дедилово с целью не допустить обхода Тулы с юго-востока.

32-я танковая бригада сосредоточилась на северной окраине Тулы.

Подразделения 447-го корпусного артиллерийского, 732-го зенитного артиллерийского и 702-го противотанкового артиллерийского полков находились на огневых позициях, прикрывая наиболее опасные участки фронта.

Справа 238-я стрелковая дивизия 49-й армии занимала оборону в 20 км северо-западнее города, на рубеже Пронино, река Упа.

Части и соединения 50-й армии в своей нелегкой борьбе опирались на крепкий, надежный тыл, на помощь и поддержку всего населения. Коммунисты являлись душой обороны города, вселяли стойкость и бесстрашие в ряды защитников города. Городской комитет обороны через районные партийные и советские организации по-прежнему проводил большую работу по мобилизации людских и материальных ресурсов для регулярной армии.

По указанию комитета обороны на заводах оружейном, Новотульском машиностроительном были созданы

инициативные группы рабочих по сбору, монтажу и ремонту оборудования, оставшегося от эвакуации. На оружейном заводе действовала мастерская по ремонту стрелкового оружия, а затем начато производство минометов. Рабочие завода ремонтировали артиллерийские орудия и танки, изготавливали бронешитки и пулеметные бронебашни, машиностроительный завод ремонтировал автомашины, бронеавтомобили, танки. С каждым днем все шире развертывалось производство гранат, мин, ломов, топоров, саперных лопат. Коллективы предприятий «Швейсоюза» с большим энтузиазмом изготавливали для воинов — защитников города обмундирование, белье, маскировочные халаты, рукавицы. Рабочие и служащие паровозного депо станции Тула-1 за сентябрь — октябрь построили бронепоезд, который громил врага на подступах к Туле.

Население героического города оказывало всестороннюю помощь воинским частям.

«Жители Тулы, — писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих воспоминаниях, — оказали нашим войскам большую помощь в срочном пошиве обмундирования, ремонте оружия и боевой техники. Под руководством партийных организаций города дни и ночи трудились они над тем, чтобы привести наши части в боеспособное состояние»¹.

Городской комитет обороны, обком, горком и райкомы партии проводили активную и целеустремленную массово-политическую работу среди трудящихся города и воинских частей, что обеспечивало и поддерживало четкость работы городских учреждений, стойкость жителей Тулы, их высокий моральный дух, нестигаемую волю и веру в победу.

Все это позволило войнам 50-й армии отбить очередные атаки врага с большими для него потерями. Так, 1 ноября шли упорные бои с противником южнее и юго-восточнее Тулы, где по-прежнему оборонялись воины 154-й стрелковой дивизии и 156-го полка НКВД. После мощной артиллерийской подготовки на позиции чекистов наступало до батальона танков и до полка пехоты. Чекисты с помощью артиллерии отбили все вражеские атаки. Противник был отброшен и на участке 54-й стрелковой дивизии.

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974, т. 2, с. 23.

Одновременно фашисты атаковали и позиции 194-й стрелковой дивизии на рубеже реки Упа, стремясь нанести удар по городу с юго-запада. Войны 194-й стрелковой дивизии оказали врагу упорное сопротивление. 3 ноября гитлеровцы попытались атаковать позиции 413-й стрелковой дивизии юго-восточнее Тулы, но, потеряв 12 танков и до 200 солдат и офицеров, вынуждены были отойти.

4 ноября соединения 43-го армейского корпуса врага начали обходить оборону 194-й стрелковой дивизии с северо-запада. Чтобы надежнее прикрыть северо-западные подступы к городу, командование армии выдвинуло туда 258-ю стрелковую дивизию, которая вышла и заняла оборону в районе Пронино. Сюда же, до выхода частей 258-й дивизии, на автомашинах был выдвинут отряд 32-й танковой бригады в составе мотострелковой роты с двумя орудиями.

4—5 ноября противник несколько раз переходил в наступление на южную и юго-восточную окраину Тулы, на участке 154-й и 413-й стрелковых дивизий и 156-го полка НКВД, но каждый раз враг с большими потерями отходил.

Сопротивление защитников города с каждым днем становилось все более организованным и прочным.

6 ноября в Туле состоялось торжественное заседание партийных, советских и общественных организаций совместно с представителями воинских частей, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Улицы города были украшены лозунгами и портретами руководителей партии и правительства.

В ознаменование этого революционного праздника, за проявленную храбрость и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Тульскому рабочему полку и 238-й стрелковой дивизии были вручены Красные знамена обкома ВКП(б) и облисполкома.

7 ноября в городе состоялся радиомитинг трудящихся и воинов, оборонявших город. Трудящиеся Тулы направили свои делегации в воинские части и вручали героям-воинам прямо на передовой линии обороны собранные ими подарки.

В праздничном приветствии воинам 238-й стрелковой дивизии городской комитет обороны писал: «Борьба за Тулу — это борьба за подступы к Москве — нашей родной, нашей любимой советской столице. Это во сто крат

увеличивает ответственность всех нас за оборону Тулы. Бои идут упорные и жестокие. Били врага, бьем его и будем бить до полного уничтожения. Не бывали враги в Туле во веки веков, не бывать в Туле и кровавой фашистской банде»¹.

В связи с празднованием годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Военный совет армии издал специальный приказ, в котором поздравил весь личный состав частей и соединений армии. В приказе подводились итоги минувших боев за Тулу, давалась оценка самоотверженным действиям бойцов, командиров и политработников, выражалась твердая уверенность в окончательной победе над врагом.

Мероприятия, проведенные в связи с 24-й годовщиной Октября, способствовали дальнейшему размаху партийно-политической работы в частях и соединениях. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации, агитаторы развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу по разъяснению справедливых целей Великой Отечественной войны, по разоблачению гитлеровского фашизма. В частях и подразделениях широко пропагандировался опыт бывалых воинов, опыт отличившихся в прошедших боях солдат и офицеров. Все это способствовало укреплению морального духа защитников города, увеличению притока лучших воинов в партию.

Уплотнение боевых порядков войск 50-й армии, успешное отражение непрерывных атак пехоты, танков и авиации противника, высокий моральный дух воинов и трудящихся Тулы — все это давало возможность командованию Брянского фронта принять решение на проведение контрудара по войскам 2-й танковой армии врага силами 50-й и 3-й армий.

В решении командарма указывалось, что войска армии с утра 7 ноября наносят главный удар по южной группировке противника в районе Косая Гора, Ясная Поляна, Щекино силами 413, 260 и 290-й стрелковых дивизий, 32-й танковой бригады и 31-й кавалерийской дивизии при поддержке артиллерии и авиации. Остальные войска армии должны были прочно удерживать занимаемые оборонительные рубежи и быть готовыми к развитию успеха ударной группировки. С утра 7 ноября, в день всенародного праздника Октябрьской революции, 413, 290, 260-я

¹ Цит. по: Битва за Тулу, с. 153.

стрелковые дивизии и 32-я танковая бригада выбили противника из ряда населенных пунктов, уничтожили десятки вражеских танков, 2 самолета и 3 минометные батареи. В этот же день войска 3-й армии генерала Я. Г. Крейзера также перешли в наступление, освободили несколько населенных пунктов, но большего сделать не смогли, так как не имели для этого достаточных сил и средств.

В дни наступления отличились многие воины 50-й армии. Так, инструктор политотдела 413-й стрелковой дивизии старший политрук А. А. Чурсин после артиллерийской подготовки 7 ноября поднял в атаку 1-ю роту 1322-го стрелкового полка. Бойцы опрокинули врага, захватив его оборонительные сооружения. В этот день воины полка при поддержке артиллеристов 732-го зенитного артиллерийского полка уничтожили около роты солдат и 2 танка. Воины 290-й стрелковой дивизии, наступавшие на поселок Косая Гора, уничтожили более 200 гитлеровцев и 10 танков. Разведчики 897-го артиллерийского полка этой дивизии лейтенанты Л. А. Жавнер, Н. И. Рыбкин, рядовые А. С. Петров, А. Кулаков, Н. П. Смирнов взяли в плен несколько солдат из 4-й вражеской танковой дивизии.

9 ноября враг был выбит из Рогожинского поселка, были освобождены Нижняя Китаевка, Ратово, Гостеевка, Басово-Шиши, Варваровка, Тихвинское, Малевка. Советские воины очистили от врага территорию кирпичного завода.

Этот контрудар, продолжавшийся по 9 ноября, имел огромное моральное значение, так как на ряде участков танковым дивизиям противника были нанесены чувствительные потери.

Результаты могли быть более значительными, но войска армии по-прежнему испытывали острый недостаток в артиллерии и боеприпасах. Тем не менее противник хотя и временно, но был лишен наступательной инициативы, войска его 24-го моторизованного корпуса вынуждены были перейти к обороне.

Потери врага росли с каждым днем, его планы добиться успеха до наступления зимы терпели крах, что не могло не сказаться на моральном состоянии личного состава. Именно к этому времени относится откровенное признание командующего 2-й танковой армией: «Наши войска испытывают мучения, и наше дело находится в

бедственном состоянии, ибо противник выигрывает время, а мы со своими планами находимся перед неизбежностью ведения боевых действий в зимних условиях»¹.

10 ноября решением Ставки Верховного Главнокомандования Брянский фронт был расформирован. Его 3-я и 13-я армии были включены в состав Юго-Западного фронта. В целях объединения усилий по обороне столицы 50-я армия была включена в состав Западного фронта. В этот же день, 10 ноября, приказом по войскам 50-й армии начальником гарнизона города Тулы был назначен полковник А. К. Мельников, военным комиссаром — батальонный комиссар И. А. Власенко, комендантом города — интендант 2 ранга В. М. Селезнев.

12 ноября Военный совет 50-й армии обратился с воззванием к бойцам, командирам и политработникам армии. «Вашими героическими усилиями, — говорилось в этом документе, — в период с 29 октября по 2 ноября превосходящий по численности и технической оснащенности противник был остановлен на подступах к Туле.

В период с 3 ноября по 10 ноября 1941 г. фронтальный удар противника отбит, план захвата Тулы немцами сорван. Противник понес большие потери: уничтожено до трех полков пехоты, до 100 танков, сбито 25 самолетов.

Но это только первые успехи. Враг хитер и коварен. Нужна ваша дальнейшая стойкость, выдержка, мужество и храбрость. Днем и ночью нужно быть бдительным, быть начеку, всегда быть готовым к отпору и уничтожению зарвавшегося врага, откуда бы он ни появился»².

Военный совет армии призывал бойцов, командиров и политработников следовать примеру наиболее отличившихся частей и соединений — 154, 258, 413-й стрелковых дивизий и 156-го полка НКВД.

«...Подражайте командирам и политработникам части Терешкова (413-я стрелковая дивизия), — говорилось далее в обращении, — уничтожившей 25 вражеских танков, из которых 3 захвачено. Учитесь стойкости и мужеству на примере части Сиязова (258-я стрелковая дивизия), 15 дней храбро защищавшей подступы к Туле. Боритесь с танками так, как это делают бойцы, командиры и политработники части Зубкова (156-й полк НКВД). Держите крепче винтовку, имейте всегда под рукой гранату

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 236.

² Битва за Тулу, с. 67.

и бутылку КС, отрывайте глубокие окопы и щели, всегда маскируйтесь, беспощадно уничтожайте танки противника, и победа будет за нами»¹.

В этот же день 194-я и 258-я стрелковые дивизии и 31-я кавалерийская дивизия нанесли контрудар по группировке противника, пытавшейся наступать на стыке 50-й и 49-й армий, северо-западнее Тулы. Противник 31-й и 131-й пехотными дивизиями стремился перерезать главную магистраль, связывавшую Тулу с Москвой. Велись ожесточенные бои, в ходе которых отдельные населенные пункты — Кетри, Большое Конино по несколько раз переходили из рук в руки. Большую активность проявляла авиация противника. Тем не менее войска правого фланга 50-й армии в тесном взаимодействии с частями 49-й армии отбросили противника и вышли на рубеж Пронино, Кетри. В ходе этих боев противник понес большие потери.

Одновременно фашисты предприняли отчаянные попытки прорваться к городу с юго-востока. Но их попытки не имели успеха.

В эти дни, когда положение осажденного города становилось все устойчивее, в городе все шире развертывалось производство той продукции, в которой все еще крайне нуждались мужественные защитники Тулы. В период с 11 по 15 ноября городской комитет обороны принял важные постановления. Так, 11 ноября городской «Швейсоюз» получил задачу ускорить работу швейных предприятий-артелей по изготовлению обмундирования для частей Красной Армии, оборонявших город оружейников; в постановлении от 12 ноября указывалось: «В целях быстрого обеспечения Красной Армии теплыми вещами, теплым бельем, фуфайками, шапками, перчатками, рукавицами, валенками, полупубками обязать горком ВКП(б), райисполкомы форсировать производство теплых вещей на предприятиях местной промышленности и в промысловой кооперации как из местного сырья, так и из сырья привозного»; в постановлении комитета обороны от 13 ноября говорилось: «Обязать директора оружейного завода организовать производство 82-мм минометов на заводе, а также ремонт стрелкового оружия», в тот же день директору завода было предложено «организовать на заводе ремонт танков...»; обкому и горкому ВЛКСМ было

¹ Битва за Тулу, с. 67—68.

предложено «организовать из комсомольцев и несоюзной молодежи отряды истребителей танков общей численностью в 500 человек».

В те ноябрьские дни весь город жил в величайшем напряжении. Взять только один городской — Заречинский район. Секретарь райкома партии В. А. Саратов докладывал обкому, что на территории района вырыто противотанковых рвов — 19, построено баррикад — 6, выкопано окопов и эскарпов около 7 км. Кроме того, для пополнения рабочего полка отобрано 135 человек, организован партизанский отряд в 53 человека, 140 человек направлено разведчиками, подготовлено две группы сандружин, сформирован пожарный отряд в количестве 40 человек, 50 человек направлено в отряд истребителей танков.

Все эти мероприятия, проводимые под руководством партийных и советских органов, при активном участии всего населения города и области делали Тулу неприступной крепостью.

* * *

В октябре и первой половине ноября войска Западного фронта в тяжелых оборонительных боях остановили продвижение гитлеровских войск на Москву, нанесли ему большой урон в живой силе и боевой технике. Операция «Тайфун» как по целям, так и по срокам срывалась. Это признавал и противник. «С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, — писал позже начальник штаба 4-й полевой армии генерал Блюментрит, — что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боев с каждым днем возрастало... Все это было для нас полной неожиданностью. Мы не верили, что обстановка могла так сильно измениться после наших решающих побед, когда столица, казалось, почти была в наших руках»¹.

Тем не менее общая обстановка оставалась тревожной. Враг по-прежнему стоял у стен Ленинграда, рвался к Тихвину, создал непосредственную угрозу столице и всему Московскому промышленному району, оккупировал

¹ Роковые решения. М., 1958, с. 91—92.

Криворожье, Донбасс, почти весь Крым, сосредоточивал дополнительные силы на центральном направлении.

Верхушка гитлеровского командования разрабатывала новые планы, определяла новые перспективы. Усиленно обсуждался вопрос: переходить к обороне или продолжать наступление по плану операции «Тайфун»? Генеральный штаб и командование группой армий «Центр» были встревожены неудачей октябрьского наступления на Москву. Некоторые гитлеровские генералы высказывались за переход к обороне до весны 1942 г. Однако Гитлер, руководствуясь соображениями не столько стратегического, сколько политического и престижного характера, настаивал на возобновлении наступления с целью захвата Москвы, так как переход к обороне на подступах к советской столице, до которой, казалось, рукой подать, означал бы признание провала широко разрекламированного плана «молниеносной войны». Это могло бы подорвать политический престиж фашистской Германии, что в свою очередь грозило большими внутригосударственными и внешнеполитическими осложнениями. С учетом всего этого на совещании командующих группами армий, состоявшемся 13 ноября в Орше, Гитлер категорически потребовал любой ценой взять Москву.

В приказе гитлеровского руководства на новое наступление группа армий «Центр» получила задачу нанести одновременно мощные удары по флангам Западного фронта (на стыках с соседними фронтами), разгромить советские войска и, обойдя Москву с севера и юга, замкнуть кольцо окружения восточнее столицы. «Линией прикрытия с востока, — говорилось в приказе по группе армий «Центр», — по меньшей мере должен явиться рубеж Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, Загорск». Далее предполагалось вынести линию прикрытия в восточном направлении до Волги. В отношении столицы Советского Союза в приказе по группе армий говорилось: «Капитуляция Москвы не должна быть принята, если даже она будет предложена противником. До захвата она должна быть измотана артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а ее население — обращено в бегство». Для этой цели командование группы армий «Центр» создавало две мощные танковые группировки. Одна из них в составе 3-й и 4-й танковых групп должна была наступать северо-западнее столицы, на волоколамско-клинском и истринско-солнечногорском направлени-

ях, другая — в составе 2-й танковой армии — должна была наступать юго-западнее Москвы, на тульско-каширском направлении. В центре оперативного построения группы армий «Центр» располагалась 4-я полевая армия противника, которая получила задачу вести фронтальное наступление. Она должна была сковать главные силы Западного фронта до тех пор, пока ударные группировки не достигнут успеха на флангах, затем расчленить главные силы Западного фронта и уничтожить их западнее столицы¹. 9-я и 2-я полевые армии, которые также входили в состав группы армий «Центр», были блокированы войсками Калининского и Юго-Западного фронтов. 9-я армия должна была обеспечивать главные силы групп армий «Центр» с севера, а 2-я полевая армия — с юга.

Немецко-фашистскому командованию вновь удалось обеспечить численное превосходство в живой силе и боевой технике над советскими войсками: в людях — в 2 раза, в танках — в 1,5 раза, в орудиях и минометах — в 2,5 раза².

Такое численное преимущество вновь поставило защитников столицы в тяжелое положение.

Обстановка как на фронтах, так и в стране в целом властно требовала новых усилий. В это время продолжалась эвакуация промышленных предприятий, совхозов и колхозов из западных районов на восток страны, что привело к значительным временным осложнениям в экономике страны, в снабжении действующей армии вооружением, боеприпасами, продовольствием. Достаточно сказать, что на территории, оккупированной противником к ноябрю 1941 г., проживало около 40 процентов всего населения страны, производилось 63 процента всей довоенной добычи угля, 63 процента выплавки чугуна, 58 процентов выплавки стали, 60 процентов алюминия, 38 процентов всей довоенной валовой продукции зерна. На оккупированную территорию приходилось около 41 процента протяженности всех железнодорожных путей. Все это привело к тому, что валовая продукция СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилась в 2,1 раза³.

В этой тяжелой обстановке Советская Армия должна

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 103.

² См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, с. 124.

³ См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 42.

была отразить новый натиск врага. Советским военачальникам удалось своевременно разгадать намерения гитлеровского командования. Ставка Верховного Главнокомандования считала главной задачей советских войск в этих условиях изматывать в оборонительных сражениях силы врага и выиграть время для осуществления полного сосредоточения стратегических резервов с целью перехода в решительное контрнаступление.

На войска Западного фронта возлагалась задача упорной и активной обороной на рубеже рек Лама, Руза, Нара, Ока и в районах Тулы и Богородицка не допустить прорыва к Москве. Ставка Верховного Главнокомандования стремилась усилить войска Западного фронта, в их распоряжение было передано несколько стрелковых и кавалерийских дивизий, стрелковых и танковых бригад, артиллерийских полков, но изменить соотношение сил в пользу советских войск в то время ей еще не удалось.

На тульском направлении 2-я танковая армия Гудериана по приказу главнокомандующего группой армий «Центр» должна была выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы охватить Москву с юго-востока, а в дальнейшем также и с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны были быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты.

Решением командования 2-й танковой армии главный удар намечалось нанести из района Дедилово на Сталиногорск, Венев, Каширу, с тем чтобы как можно быстрее занять переправы на Оке и продолжать наступление в общем направлении примерно на Ногинск. В этом районе предполагалось встретиться с 3-й и 4-й танковыми группами и совместно с ними замкнуть кольцо окружения восточнее Москвы. Одновременно ставилась задача быстрее захватить Тулу концентрическими ударами с востока, северо-востока и запада. Гитлеровцы считали, что без овладения этим крупным и важным пунктом нельзя было рассчитывать на развитие наступления в обход Москвы с юга. Поэтому задача по захвату Тулы возлагалась на 24-й моторизованный корпус в составе 3, 4 и 17-й танковых дивизий и полка «Великая Германия». В ходе начавшегося наступления предполагалось включить в состав этого корпуса 296-ю пехотную дивизию, выдвигавшуюся из резерва группы армий «Центр».

47-й моторизованный корпус в составе 18-й танковой, 10, 25 и 29-й моторизованных дивизий должен был наступать с целью обеспечения правого фланга армии, продвигаясь в общем направлении на Ефремов, Елифань, Михайлов.

43-й армейский корпус силами 31-й и 131-й пехотных дивизий должен был наступать с направления Калуга, Лихвин с целью обхода Тулы с северо-запада и обеспечения связи 2-й танковой армии с 4-й полевой армией.

53-й армейский корпус в составе 112-й и 167-й пехотных дивизий получил задачу наступать между 24-м и 47-м моторизованным корпусами в общем направлении на Сталиногорск, Венев. В ходе наступления состав корпуса должен был пополниться 56-й пехотной дивизией.

Всего в составе 2-й танковой армии сосредоточивалось 4 танковые, 3 моторизованные и 6 пехотных дивизий и отдельный моторизованный полк. По признанию командующего танковой армией, «в трех танковых дивизиях насчитывалось около 600 танков»¹. В армии было около 1000 орудий, 80 тысяч солдат и офицеров².

Советское командование, зная о готовящемся новом наступлении вражеских войск на Москву с юга, продолжало усиливать войска 50-й армии, укреплять оборону на тульском направлении.

50-я армия к 17 ноября имела 154, 217, 258, 290, 299 и 413-ю стрелковые, 31-ю кавалерийскую и 108-ю танковую дивизии, 11-ю и 32-ю танковые бригады. Однако эти соединения по-прежнему были сильно ослаблены. Например, 108-я танковая дивизия, которая к этому времени вернулась из района Венева, где находилась на доукомплектовании, имела в своем составе 30 легких танков устаревшего типа, 32-я танковая бригада располагала 13 танками, 31-я кавалерийская дивизия насчитывала всего лишь 120 сабель. Не лучше были укомплектованы и другие соединения. Ранее входившие в состав армии 173, 194 и 260-я стрелковые дивизии были выведены на доукомплектование.

Армия, прикрывая полосу обороны около 80 км, от Суходола до Узловой, имела недостаточную оперативную плотность: одну стрелковую (кавалерийскую) дивизию

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 238.

² См.: Сурченко А. Героическая оборона Москвы. М., 1957, с. 79.

на 9 км. На километр фронта приходилось всего лишь 3,6 орудия и миномета, 0,5 орудия противотанковой артиллерии и 0,4 танка. При таких плотностях чрезвычайно трудно было организовать оборону. На сталинградском направлении, где оборонялись 413-я и 299-я стрелковые дивизии, эти плотности были еще ниже. Противник превосходил наши войска в живой силе почти в 4 раза, в танках и артиллерии — в 6 раз.

Оценивая сложившуюся обстановку, командование 50-й армии и руководство городского комитета обороны особое внимание обращали на усиление противотанковой обороны прежде всего на непосредственных подступах к Туле и вдоль шоссе-ных дорог. Опыт прошедших оборонительных и наступательных боев обобщался в частях и соединениях.

Работники политотдела армии, руководящие органы города, партийные и комсомольские организации частей и соединений в своей работе с личным составом широко использовали материалы доклада и приказа Верховного Главнокомандующего о 24-й годовщине Октябрьской революции, обращения Военного совета армии и конкретные факты проявления массового героизма бойцами, командирами, политработниками в предшествующих боях. Они использовали сообщения центральной и местной печати для этой цели. На партийных и комсомольских собраниях рассказывалось об опыте бывалых воинов, о бесстрашной и самоотверженной борьбе лейтенанта Г. М. Волнянского, политрука М. И. Сизова, ефрейторов Ф. Н. Никитенко и И. Г. Казака, замполитрука В. Ф. Шейко и многих других. Подвиги пехотинцев и кавалеристов, артиллеристов и летчиков, зенитчиков и танкистов стали достоянием всего личного состава, защитников Тулы.

В повседневной работе политорганов и партийных организаций первостепенное внимание уделялось инженерному оборудованию местности, которое по сравнению с октябрьским периодом боев получило свое дальнейшее развитие. Перед передним краем устанавливались противотанковые и противопехотные минные поля, проволочные заграждения, отрывались противотанковые рвы. В глубине обороны, особенно на дорогах, которыми войска не пользовались, широко применялись лесные завалы в комбинации с взрывными заграждениями.

В создании широкой сети оборонительных сооружений

неоценимую помощь войскам 50-й армии вновь оказало население Тулы.

Командование и штаб армии отчетливо понимали опасность предстоящего наступления врага, но они также знали, что для создания сильной, глубоко эшелонированной обороны в армии имелось слишком мало сил и средств. Четыре (154, 217, 258 и 290-я) стрелковые дивизии из семи, а также 31-я кавалерийская дивизия, 156-й полк НКВД и рабочий полк были сосредоточены на непосредственных подступах к городу, а к югу от него, на 30-километровом фронте, оставались две (413-я и 299-я) слабо укомплектованные стрелковые дивизии и столь же слабо укомплектованные танковые части.

Закончив сосредоточение ударных группировок, гитлеровское командование в 6 часов 18 ноября открыло сильный артиллерийский огонь по обороне войск левого фланга 50-й армии. Артиллеристы 413-й и 299-й стрелковых дивизий нанесли ответные удары по огневым позициям врага, чем сорвали его артиллерийскую подготовку. В 8 часов 30 минут противник начал наступление главной танковой группировкой на болоховском и дедиловском направлениях против 413-й и 299-й стрелковых дивизий. Части этих соединений оказывали врагу упорное сопротивление, они бесстрашно вступали в бой с фашистскими танками и поджигали их бутылками с горючей жидкостью, подбивали гранатами и огнем противотанковых ружей. Несмотря на численное превосходство, противник вначале лишь незначительно потеснил части левого фланга армии. В 10 часов до батальона вражеской пехоты при поддержке 25 танков ворвались в Сергиевское. На других участках атаки врага были отражены. Противник прибег к помощи авиации — в 12 часов 12 вражеских бомбардировщиков при поддержке 5 истребителей повисли над позициями пехоты и артиллерии 413-й и 299-й стрелковых дивизий. В 14 часов враг повторил удары авиации. И все же немецко-фашистские войска имели незначительный территориальный успех, а обороняющиеся части за день боя уничтожили 19 танков и до 500 гитлеровцев, но под натиском превосходящих сил вынуждены были отойти на рубеж Болохово, Дедилово.

Командующий армией приказал войскам восстановить положение и передал из своего резерва командиру 413-й стрелковой дивизии 32-ю танковую бригаду. Командир 413-й дивизии генерал А. Д. Терешков отдал соответству-

ющие указания подчиненным частям с целью произвести перегруппировку и с утра 19 ноября контратакой во фланг наступающему на Болохово противнику вернуть ранее занимаемые позиции. Однако полки не успели произвести перегруппировку, не успела сосредоточиться к указанному времени и 32-я танковая бригада.

19 ноября немецко-фашистские войска при сильной поддержке авиации возобновили наступление, стремясь прорваться к Сталиногорску и станции Узловая. Части 413-й и 299-й стрелковых дивизий опять вынуждены были отойти на новый рубеж.

В этот день особенно упорными были бои за Болохово. Этот населенный пункт оборонял 1322-й стрелковый полк 413-й стрелковой дивизии. Вражеская пехота с 50 танками обошла полк, и бойцы вели неравный бой с противником за каждый дом, за каждую улицу. В одном из подвальных помещений размещался штаб полка во главе с командиром полка подполковником Д. М. Корнеевым, комиссаром полка батальонным комиссаром Ф. Д. Кузнецовым, начальником штаба майором П. Е. Жарковым. Здесь же были инструктор пропаганды полка младший политрук А. В. Андрейко, помощник начальника штаба старший лейтенант В. М. Ноздриухин и другие. Штаб полка оказался в окружении. Положение осложнялось тем, что окруженные не имели связи с батальонами и вышестоящим штабом. Однако они упорно вели оборону, отражая яростные атаки танков и автоматчиков врага. Противник применил дымовые шашки. Но и это ему не помогло. Отважный гарнизон почти весь погиб, но не сдался врагу. С наступлением темноты уцелевшие герои П. Е. Жарков, А. В. Андрейко, В. М. Ноздриухин вышли из окружения и присоединились к основным силам дивизии¹.

В боях за Болохово героизм и отвагу проявили все бойцы, командиры и политработники 1322-го стрелкового полка. Командование дивизии особо отмечало действия секретаря партбюро полка младшего политрука А. К. Монсейкина, уничтожившего вражеский танк и до 20 солдат и офицеров. В сложных условиях обстановки А. К. Монсейкин вывел из окружения до роты бойцов. Отважный политработник был награжден орденом Красной Звезды².

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 49, л. 316—320.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 241, л. 150.

Взвод младшего лейтенанта Г. К. Носова стойко удерживал окопы на западной окраине Болохово, ведя бой с 12 танками и пехотой противника. В этом бою Г. К. Носов погиб. Посмертно он был награжден орденом Красного Знамени¹.

Батарея 291-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона дивизии на подступах к Болохово уничтожила три танка и до роты пехоты. После сильного артиллерийско-минометного обстрела позиции батареи враг повторил свою атаку, но и повторная атака была отбита. Подтянув свежие силы, противник стал совершать обходный маневр. К этому времени у артиллеристов все орудия были выведены из строя. Политрук батареи младший политрук Г. А. Алексеев связками гранат уничтожил головной танк врага. Примеру политрука последовали уцелевшие бойцы. Используя складки местности, они выходили на сближение с вражескими танками и уничтожали их противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. За мужество, проявленное в этом бою, отважный политработник был награжден орденом Красного Знамени².

В нелегких боях 1322-му полку большую помощь оказали и танкисты 32-й танковой бригады. Группа танков этой бригады в составе трех Т-34, одного КВ и одного Т-60 под командованием капитана М. А. Запорожца, несмотря на свою малочисленность, отразила атаку крупных сил пехоты и 50 танков противника, уничтожила 2 танка, 4 бронетранспортера и до 300 солдат и офицеров.

20 ноября противник намеревался развить успех ночным наступлением, но его приготовления были обнаружены разведкой. Командование 413-й дивизии и 32-й танковой бригады выставило танковые засады, которые в тесном взаимодействии с противотанковой артиллерией нанесли внезапные удары по вклинившимся танковым группам врага. Гитлеровцы в ночном бою потеряли 17 танков и до 200 солдат. 20 ноября противник ввел дополнительные силы. 413-я стрелковая дивизия под натиском превосходящих сил противника по приказу командарма оставила занимаемый рубеж обороны. При отходе частей дивизии подразделения 1320-го стрелкового полка

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 241, л. 63.

² Там же, л. 69.

оказались обойденными с обоих флангов. Советские воины вели тяжелый бой в условиях полного окружения, они несли большие потери. В кровопролитных боях с врагом комиссар полка батальонный комиссар К. В. Соловцев был тяжело ранен, но, несмотря на это, поднял бойцов и командиров, оказавшихся в окружении, в контратаку. Военком был сражен пулеметной очередью врага, рядом с ним пал секретарь партбюро полка политрук А. В. Дворников, но большинство бойцов и командиров вышли из окружения и присоединились к основным силам полка¹.

Отход войск левого фланга в северо-восточном направлении увеличил разрыв между 50-й армией Западного фронта и 3-й армией Юго-Западного фронта, отошедшей на юго-восток. Между двумя фронтами образовался разрыв шириною до 50 км. Это создало большую угрозу не только фланговым группировкам фронтов, но и Рязани, где в это время сосредоточивалась новая армия резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Поэтому решением Ставки для прикрытия образовавшейся брешки между войсками фронта из резерва Ставки направлялась 239-я стрелковая дивизия сибиряков, которой командовал полковник Г. О. Мартиросян. С 16 ноября ее полки выгружались на станции Узловая и с ходу направлялись в назначенные районы юго-западнее станции.

Командир дивизии полковник Г. О. Мартиросян получил от представителя Ставки приказ об обеспечении стыка между Западным и Юго-Западным фронтами. Комдив, подчинив себе вышедшие в его полосу из окружения около трех эскадронов 41-й кавалерийской дивизии 3-й армии Юго-Западного фронта, а также танковый батальон 108-й танковой дивизии и отдельные подразделения 299-й стрелковой дивизии, сдержал натиск противника. 19 ноября дивизия вместе с присоединившимися частями перешла в наступление и нанесла удар по правому флангу 53-го армейского корпуса врага.

Активными действиями 239-я стрелковая дивизия улучшила положение левофланговых частей 50-й армии и выполнила поставленную задачу. Однако в дальнейшем противник обошел ее с флангов и окружил. Сибиряки, оказавшись в чрезвычайно тяжелом положении, сражались с исключительным героизмом. До 27 ноября части вели ожесточенные бои, а потом вышли из окружения².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 4.

² ЦАМО, ф. 353, оп. 5866, д. 8, л. 12.

Мужество и героизм, проявленные войнами дивизии в этих боях, вынужден был признать и противник. «О достоверности полученных мной сообщений свидетельствовали многочисленные трупы немецких солдат... — вспоминает командующий 2-й танковой армией. — Я постарался ободрить личный состав полка и заставить его забыть свою неудачу. Сибиряки ускользнули от нас, правда, без своего тяжелого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задержать. Это было самым печальным событием того дня»¹.

Гитлеровский генерал, войска которого понесли большие потери, утешается тем, что «сибиряки ускользнули... без своего тяжелого оружия и автотранспорта». На самом же деле события развивались следующим образом.

Когда противник полностью обошел 239-ю дивизию, у бойцов почти не было боеприпасов, продовольствия; в частях скопилось большое количество раненых (свыше 800 человек). В этих условиях было принято решение закопать в тылу врага все тяжелое оружие, забрать с собой всех раненых и пробиться в восточном направлении через Богородицк, Епифань. В авангарде действовал 817-й стрелковый полк. Выполняя поставленную комдивом задачу, полк обнаружил штаб 71-го полка 29-й моторизованной дивизии. В результате внезапных и стремительных действий авангард в течение трех часов полностью разгромил вражеский полк. Сибиряки захватили в качестве трофеев полковое знамя, 2 семитонных грузовика с продуктами и награбленным врагом имуществом, 2 орудия дивизионной артиллерии, полковую батарею, 30 других автомашин и много другого имущества.

На пути выхода из окружения полки дивизии разгромили и штаб 29-й моторизованной дивизии врага, захватили штабные документы, которые затем были доставлены командующему 10-й армией генералу Ф. И. Голикову. Позже, когда 239-я стрелковая дивизия перешла в наступление, она отыскивала всю оставшуюся материальную часть.

20—22 ноября немецко-фашистское командование основное внимание по-прежнему сосредоточило на сталингорском направлении. Здесь действовали все его танковые и моторизованные дивизии. Под Тулой и северо-западнее ее противник активности пока не проявлял.

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 243.

На всем фронте обороны 50-й армии наиболее уязвимым оставалось сталиногорское направление, где действовали 413-я и 299-я стрелковые дивизии, усиленные 32-й танковой бригадой. Здесь противник обладал подавляющим численным превосходством. Передача 239-й стрелковой дивизии 50-й армии, а также возвращение в армию на это направление малочисленной 108-й танковой дивизии не улучшило положения на левом фланге армии, так как полоса ее обороны продолжала расширяться и соединения по-прежнему оборонялись на широком фронте.

К исходу 21 ноября левофланговые части армии отошли и закрепились на северном берегу реки Шат. Решением командарма 31-я кавалерийская дивизия перебрасывалась с правого фланга на сталиногорское направление. Выдвинувшись в район Арсеньево, она с ходу вступила в бой с прорвавшейся вражеской танковой группировкой. К этому времени положение резко осложнилось, так как противнику удалось выйти к Сталиногорску и переправиться через реку Шат северо-западнее города. В течение следующего дня бои продолжались с прежним напряжением.

Немецко-фашистские войска несли большие потери. Каждый метр захваченной ими территории оплачивался большой кровью. Только одной 413-й стрелковой дивизией за три дня боев было уничтожено до 2,5 тыс. вражеских солдат и офицеров, сожжено и подбито 15 танков. Именно это обстоятельство заставило командующего гитлеровской танковой армией обратиться к командованию группы армий «Центр» с просьбой разрешить ему перейти к обороне.

Гудериану не разрешили переходить к обороне, но боевую задачу ограничили выходом на рубеж Михайлов, Зарайск.

Вечером 23 ноября командующий фронтом генерал Г. К. Жуков передал генералу И. В. Болдину, назначенному Ставкой 22 ноября на должность командующего 50-й армией: «Ни в коем случае не допустить проникновения противника в район Венева, для чего срочно подтянуть следующую в ваше распоряжение походом 173-ю стрелковую дивизию, подбросив ее на автомашинах. Этой дивизией с противотанковыми средствами занять подступы к г. Венев с юга, юго-запада и юго-востока. Подвижной группой разбить мотомехчасти противника... Для при-

крытия направления на Елифань полностью поставить 41-ю кавалерийскую дивизию»¹.

Еще днем раньше командование фронтом потребовало от 50-й армии создать Веневский боевой участок, в состав которого включались: 413-я и 299-я стрелковые дивизии, 31-я кавалерийская дивизия, стрелковый полк 173-й стрелковой дивизии, 11-я и 32-я танковые бригады (всего до 30 легких танков) и батальон истребителей танков, сформированный из местного населения. Начальником участка был назначен командир 413-й стрелковой дивизии генерал А. Д. Терешков.

Решением командующего армией для усиления обороны Венева были спешно направлены из Тулы 16-я батарея 732-го зенитного артиллерийского полка под командованием лейтенанта С. П. Зеянина и политрука И. С. Поликарпова, 2-я батарея 702-го противотанкового артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта С. П. Родионова и политрука Г. И. Налетова, а также подразделения 168-го зенитного артиллерийского дивизиона и другие части и подразделения. Вслед за ними направлялись еще по две батареи от 732-го зенитного артиллерийского полка и 702-го противотанкового артиллерийского полка, а также подразделения полка НКВД.

Готовившаяся этими частями оборона представляла систему отдельных опорных пунктов. Дороги, ведущие с запада, юга и востока, были перекрыты танковыми засадами и подразделениями истребителей танков. В каждой засаде имелось 2—3 танка, отделение пехоты и группа истребителей танков (5—6 человек).

Развитие вражеского наступления на Сталиногорск и Венев внесло изменения в обстановку в самой Туле и на подступах к ней. Командование 50-й армией произвело перегруппировку сил и средств, чтобы усилить оборону города не только с запада и юга, но и с востока, поскольку возникла реальная угроза обхода города именно с востока. Еще 18 ноября один батальон 290-й стрелковой дивизии с двумя орудиями 702-го противотанкового артиллерийского полка, мотострелковый батальон и зенитный дивизион 22-й танковой бригады и ряд других подразделений перебрасывались на восточную окраину города. Инженерным войскам армии было приказано заминировать все подступы к городу с востока.

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 162.

В связи с этой новой угрозой городской комитет обороны принял ряд дополнительных мер, направленных на усиление оборонительных сооружений на восточных подступах к городу. Комитет вынес специальное постановление, которое обязывало начальника областного управления милиции, секретарей райкомов партии и райисполкомов переселить население из Центрального и Привокзального районов в Зареченский и Пролетарский районы. В этом же постановлении указывалось «по мере предоставления железнодорожных вагонов эвакуировать детей и женщин в глубь страны»¹. Городской комитет обороны принял также новые решения о сборе теплых вещей, саней и лыж для армии, об ускорении производства новой и ремонта старой боевой техники для регулярной армии и формирований народного ополчения.

В эти тяжелые дни районные комитеты партии и комсомола, райисполкомы депутатов трудящихся функционировали как боевые штабы по руководству предприятиями, учреждениями, учебными заведениями, личный состав которых нес боевую вахту по защите осажденной крепости — города оружейников. Все трудоспособное население круглосуточно работало над совершенствованием оборонительных рубежей на южной окраине города и над возведением новых на восточной окраине. Команды противовоздушной обороны, созданные из трудящихся Тулы, круглосуточно дежурили на своих участках, оперативно устраняя последствия налетов вражеской авиации и обстрелов его наземной артиллерии.

Обстановка на веневском направлении оставалась сложной: 413-я стрелковая дивизия, стойко обороняясь, не допустила врага за реку Шат. Но левее частям 17-й танковой дивизии противника удалось выйти к району Венева и занять на подступах к городу ряд населенных пунктов, где к этому времени оборонялись малочисленные подразделения 173-й стрелковой дивизии. Ожесточенные бои продолжались 23 и 24 ноября.

Здесь артиллеристы вновь показали свою высокую организованность, сколоченность и готовность сражаться с врагом до последней капли крови. 16-я батарея 732-го зенитного артиллерийского полка под командованием лейтенанта С. П. Зелянина и политрука И. С. Поликарпова 22 ноября, спешно перемещаясь из Тулы к району Вене-

¹ Битва за Тулу, с. 161.

ва, четыре раза подвергалась нападению воздушного противника, в ходе которого она сбила два самолета. Заняв огневые позиции на южной окраине города, зенитчики вели огонь как по наземному противнику, так и по его авиации. За 23 и первую половину 24 ноября отважные зенитчики сбили три самолета и подбили шесть танков врага. В кровопролитных поединках с танками почти весь состав батареи погиб¹.

Еще утром 21 ноября из Тулы в Венев прибыла 2-я батарея 702-го противотанкового артиллерийского полка, имевшая на вооружении 85-мм зенитные пушки. Командир батареи старший лейтенант С. П. Родионов по приказу командующего артиллерией армии полковника К. Н. Леселидзе занял огневые позиции возле дороги на западной окраине Венева. Поскольку в это время гитлеровские стервятники безнаказанно летали на низких высотах, батареяцам удалось сбить две машины. Спустившиеся на парашютах два летчика были захвачены в плен. В полдень 21 ноября батарея была переброшена в район деревни Семьянь, где дружным огнем артиллеристов были сбиты еще два самолета врага. Вечером 22 ноября командир батареи получил сведения, что со стороны Сталиногорска на Венев движется колонна танков. Батарея весь вечер и всю ночь на 23 ноября готовилась к предстоящим боям.

В 7 часов утра 23 ноября командир батареи дал первую команду на открытие огня по колоннам мотоциклистов и автомашин с пехотой врага. Беглый десятиминутный огонь четырех 85-мм орудий остановил продвижение врага. Противник еще неоднократно пытался прорваться вперед, но отважные артиллеристы совместно с подошедшими подразделениями полка НКВД отбивали атаки врага. Орудия одно за другим вышли из строя, погибли 8 человек, в том числе и комиссар батареи политрук Г. И. Налетов, но враг не прошел.

Героически сражались в этот день и зенитчики 168-го зенитного артиллерийского дивизиона лейтенанты С. А. Докин и В. А. Ухо, младший лейтенант Н. Д. Козьмин, рядовые И. А. Евсюков, П. С. Машенский, П. И. Столяров, И. Л. Брыскин. Дивизион уничтожил 2 самолета, 9 танков, 15 автомашин и около 200 солдат и офицеров противника. В день боев противник потерял 19 танков.

¹ См.: Битва за Тулу, с. 102.

За 23 и 24 ноября на веневском направлении противник потерял 36 танков, 6 самолетов и до полка мотопехоты. Но он еще обладал большим численным превосходством, угрожал прорывом на Каширу. 24 ноября противник обошел позиции мужественных артиллеристов¹.

Для усиления войск, действовавших на веневском направлении, командующий фронтом решил перебросить из района Серпухова 2-й кавалерийский корпус.

В директиве фронта указывалось:

«Командиру 2-го кавалерийского корпуса,
Командармам 50, 49.

В связи с осложнившейся обстановкой под Веном 2-му кавалерийскому корпусу с полком реактивной артиллерии утром 24 ноября, двигаясь форсированным маршем, сосредоточиться к исходу 25 ноября в районе Чернево, Зарайск.

Опергруппе штаба корпуса с полком РС сосредоточиться в Зарайске к исходу 24 ноября 1941 г. Командиру 2-го кавалерийского корпуса войти в подчинение командующему 50-й армией, от которого 24 ноября 1941 г. получить полную ориентировку в обстановке...»²

25 ноября этот приказ был вторично подтвержден. Командующему 50-й армией вновь предлагалось развернуть кавалерийский корпус в районе Зарайска и оттуда нанести удар по танковой группировке противника.

К этому времени обстановка в районе Венева резко обострилась. Противник, не добившись успеха в лобовых атаках, обошел город с востока, и его танковая группировка устремилась на север вдоль железной дороги Венев — Кашира. Защитники веневского боевого участка, значительно уступавшие противнику в силах, вынуждены были сражаться в полуокружении.

К исходу 24 ноября 413-я стрелковая дивизия обороняла рубеж, проходивший по северному берегу реки Шат от Марьино до Арсеньево; 299-я стрелковая и 31-я кавалерийская дивизии вели бой восточнее Арсеньево.

На правом фланге 50-й армии и в ее центре, на западных подступах к Туле, противник также пытался в этот день наступать, но был отброшен.

Вражеская танковая группировка, наступавшая на север от Венева, заняла несколько населенных пунктов

¹ См.: Битва за Тулу, с. 388.

² ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 171.

в 10—15 км южнее Каширы. Одновременно для обеспечения правого фланга танковой группировки противник силами 29-й и 10-й моторизованных дивизий наступал на Серебряные Пруды, Михайлов и Скопин.

В связи с угрозой, нависшей над Каширой, и продвижением противника в направлении Каширы командующий фронтом в 17 часов 30 минут 25 ноября уточнил задачу 2-му кавалерийскому корпусу. В новой директиве указывалось: «Передовые части мотомехвойск противника на подходе к Кашире с юга. Немедленно развернуться из района Каширы фронтом на юг, разбить противника и отбросить в южном направлении. В ваше распоряжение направляется из Подольска в Каширу 9-я танковая бригада»¹.

Оперативная обстановка быстро менялась. К исходу 25 ноября немецко-фашистские войска, создав превосходство на небольшом участке обороны 50-й армии, значительно продвинулись на север и вышли на подступы к Кашире, создав угрозу переправам через реку Ока в районе Каширы и всему Каширскому промышленному району.

Этого успеха противник добился дорогой ценой. Кроме того, танковая группировка врага, действовавшая на его правом фланге, глубоко вклинившись в оборону советских войск в направлении Каширы, вынуждена была расконцентрировать свои силы на фронте более 300 км — Алексин, Тула, Кашира, Серебряные Пруды, Михайлов, Пронск, Скопин. Командующий 2-й танковой армией для прикрытия своей ударной группировки с востока вынужден был выделить две моторизованные и одну пехотную дивизии, которые должны были выйти и занять оборону не сплошным фронтом, а отдельными очагами — на линии Серебряные Пруды, Михайлов, Пронск, Скопин протяжением более 120 км.

В центре и на левом фланге танковой армии противника войска оказались в еще более тяжелой оперативной обстановке. Устойчивое положение Тульского боевого участка создавало серьезную угрозу флангу и тылу основной ударной группировки врага. «...2-я танковая армия также прекратила свое наступление после того, — вспоминает гитлеровский генерал Типпельскирх, — как ей не

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 218, л. 180.

удалось захватить Тулу, которая была у нее как бельмо на глазу»¹.

На северо-западных подступах к Туле обстановка для противника складывалась тоже не лучшим образом. Попытки войск 31-го армейского корпуса на этом участке прорваться к дороге Тула — Москва успешно были отражены войсками смежных флангов 50-й и 49-й армий.

Таким образом, 2-я танковая армия, рвавшаяся к Москве с юга, оказалась в оперативном мешке. К тому же гитлеровцы были совершенно не подготовлены к ведению боевых действий в зимних условиях, так как собирались закончить войну еще до наступления зимы. Об этом пишет командующий танковой армией: «Страшный холод, жалкие условия расквартирования, недостаток в обмундировании, тяжелые потери в личном составе и материальной части, а также совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим — все это превращает руководство боевыми операциями в сплошное мучение...»²

Оценивая общую военную обстановку, сложившуюся к концу ноября 1941 г., генеральный штаб гитлеровской армии пришел к выводам, опровергающим его прежние утверждения. «Мы должны иметь в виду, — писал Ф. Гальдер, — что никому из противников не удастся окончательно уничтожить другого или решающим образом нанести ему поражение»³.

Этот вывод начальника генерального штаба весьма примечателен тем, что в нем впервые звучит признание о провале плана «молниеносной войны». Признается неспособность гитлеровской армии «решающим образом нанести поражение» Советской Армии.

Однако это отнюдь не означало, что в те ноябрьские дни опасность для столицы с юга и для Тулы миновала. Наоборот, продвижение немецко-фашистских войск в направлении Серебряных Прудов, Михайлова и Пронска осложняло положение Тулы и, кроме того, создавало непосредственную угрозу районам Зарайска и Рязани. Продвижение вражеской танковой группировки к Кашире создавало серьезную угрозу всему Каширскому району, и особенно каширской электростанции, которая питала электроэнергией промышленность Тулы.

¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 201.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 241.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 2, с. 67.

В Кашире в октябрьские дни был сформирован штаб обороны города. Штаб объединял 445-й истребительный авиационный полк, зенитные подразделения противовоздушной обороны города, школу младших лейтенантов 49-й армии, особую часть по охране ГРЭС, каширский и ступинский истребительные батальоны, три партизанских отряда, сформированные Каширской парторганизацией, и комсомольско-молодежный отряд. Все перечисленные воинские подразделения и отряды общей численностью более 2 тыс. человек, вооруженные стрелковым оружием и зенитными пушками, были готовы оказать решительное сопротивление гитлеровцам до подхода фронтовых резервов. Когда в район Каширы вышел кавалерийский корпус, ему подчинили части и подразделения штаба обороны города. Кроме того, корпус был усилен 173-й стрелковой дивизией полковника А. В. Богданова, 112-й танковой дивизией полковника А. Л. Гетмана, 9-й танковой бригадой подполковника И. Ф. Кириченко, 35-м и 127-м отдельными танковыми батальонами и 15-м гвардейским полком реактивной артиллерии. Кавалерийский корпус с частями усиления стал именоваться оперативной группой генерала Белова.

«О прорыве противника на тульском направлении мы узнали вечером 24 ноября, — вспоминал позже генерал П. А. Белов, — на следующий день утром я прибыл в Каширу. Командиру находившейся там нашей части (5-я кавалерийская дивизия) В. К. Баранову было приказано прикрыть город с юга.

Вечером меня вызвал к аппарату генерал армии Г. К. Жуков и поставил задачу ликвидировать противника, прорвавшегося через Венев. Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтальные атаки противника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войска подходили постепенно. Запоздывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск, и не только танки. Быстро меняющаяся обстановка южнее Каширы потребовала и более форсированного подхода частей кавалерийского корпуса, совершавших в трудных условиях наступившей зимы 100-километровый марш от Серпухова в общем направлении на Каширу — Зарайск. Причем головная — 5-я кавалерийская дивизия корпуса шла прямо на Каширу, а другая — 9-я кавалерийская дивизия — на Озеры с последующим выходом на правый берег Оки и далее в район Зарайска»¹.

¹ Правда, 1941, 24 дек.

Принятое командиром корпуса и утвержденное командующим фронтом решение предусматривало: по левому флангу вклинившейся танковой группировки врага со стороны Зарайска на Венев с утра 17 ноября нанести удар 9-й кавалерийской дивизией и 9-й танковой бригадой. Приданной кавалерийскому корпусу 112-й танковой дивизией нанести удар по левому флангу противника также на Венев. Прикрытие Каширы с юга и фронтальные удары по врагу в районе Пятницы возложить на 5-ю кавалерийскую дивизию генерала В. К. Баранова. Сильно ослабленной 173-й стрелковой дивизии указывалось обеспечить левый фланг корпуса.

Закончив сосредоточение, оперативная группа с частями усиления в 9 часов 27 ноября после 30-минутной артиллерийской подготовки, эффективных залпов гвардейских минометов и ударов авиации перешла в решительное наступление. В этот день советские конники действовали с большим подъемом: этому кадровому соединению, укомплектованному отличным составом, закаленному в ожесточенных боях на Украине и на Западном фронте, был объявлен приказ Народного комиссара обороны о присвоении корпусу и дивизиям гвардейских наименований. 2-й кавалерийский корпус был переименован в 1-й гвардейский кавалерийский корпус. 5-я кавалерийская дивизия преобразовывалась в 1-ю гвардейскую, а 9-я — во 2-ю гвардейскую кавалерийские дивизии. Конногвардейцы совместно с танками обрушили удары по вражеской группировке, которая не выдержала мощного натиска советских частей и на ряде участков отступила на 3—8 км. С утра 28 ноября конники 1-й гвардейской кавалерийской дивизии и танкисты после упорных боев ворвались в деревни Умрыщенки и Пятница. Части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, наступавшие из района Знаменское, Макарово, освободили населенные пункты Ожерелье, Грабченки. 112-я танковая дивизия вела упорные бои с танками и мотопехотой противника в районе Иваньково.

1 декабря оперативная группа освободила населенный пункт Мордвес. Противник понес невосполнимые потери в живой силе и технике. Он вынужден был перебросить в этот район два полка 29-й моторизованной дивизии из района Серебряных Прудов, но спасти положение уже не смог.

В боях за деревню Умрыщенки гитлеровцы оказали сильное сопротивление частям 1-й гвардейской кавалерий-

ской дивизии. Для освобождения этого населенного пункта надо было предварительно подавить несколько вражеских огневых точек, которые мешали продвижению частей дивизии. Командир 1-го эскадрона 11-го полка 1-й кавдивизии старший лейтенант М. А. Погорелов направил ночью в тыл неприятеля конногвардейца М. Богера, отлично владевшего немецким языком. Гвардеец, проникнув в расположение противника, уничтожил гранатами три пулеметные точки и поджег дом, в котором находились офицеры. По гитлеровцам, выбегавшим из дома, Богер открыл огонь из автомата. Кавалеристы старшего лейтенанта Погорелова воспользовались паникой, охватившей врага, и перешли в решительную атаку, которую тут же поддержали другие подразделения. Части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии к утру 28 ноября полностью освободили деревню Умрыщенки. Остатки разгромленного вражеского гарнизона поспешно бежали, бросая танки, автомашины, боеприпасы и другую военную технику и вооружение. Противник потерял около тысячи солдат и офицеров только убитыми.

Героизм и отвагу проявили в боях за деревню Пятница десятки и сотни конногвардейцев. Разведчик 2-го эскадрона 11-го полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии И. Агафонов ползком, под градом пуль, добрался до ближайшего сарая на северо-западной окраине деревни. Неожиданно наткнувшись на группу гитлеровцев, отважный разведчик принял неравный бой. Огнем из автомата он уничтожил до 10 гитлеровцев. Забрав документы убитых, Агафонов попытался вернуться в свое подразделение. Однако обстановка осложнилась. На стрельбу сбегалась большая группа фашистов. Укрывшись в сарае, отважный боец отстреливался и, хотя получил четыре ранения, держался до подхода своих товарищей. Бесстрашный разведчик И. Агафонов за проявленный героизм и отвагу был награжден орденом Красного Знамени¹.

Большое мужество в этих боях проявили и танкисты дальневосточники из 112-й танковой дивизии. Вот как об этом вспоминает А. Л. Гетман: «...вражеские танки с пехотой появились перед 2-м танковым батальоном, которым, после гибели в бою под Серпуховом М. А. Ликанова, командовал военный комиссар батальона младший политрук А. Е. Шамов, один из самых отважных наших вой-

¹ См.: Горб Т. В боях за Каширу. М., 1946, с. 81.

нов. Подпустив гитлеровцев поближе, первым открыл огонь танк А. Е. Шамова из засады. Вскоре батальон подбил несколько танков. Остальные послешно повернули назад. Придя в себя от неожиданности, враг открыл ураганный артиллерийско-минометный обстрел 2-го батальона. Один из снарядов угодил в машину А. Е. Шамова. Но за гибель героя-командира отомстили его танкисты, нанеся чувствительные потери вновь попытавшемуся наступать противнику. Все яростные атаки гитлеровцев были отбиты»¹.

Отразив все атаки врага, танкисты перешли в решительное наступление, надежно обеспечив правый фланг конногвардейцев.

Большое мужество, отвагу и самоотверженность проявил пулеметчик 160-го полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии младший сержант В. С. Архипов. 30 ноября пулеметчик, обеспечивая огнем левый фланг эскадрона на восточной окраине деревни Ямны, подпустив пехоту на 200 метров, уничтожил около 40 гитлеровцев и обратил в бегство остальных. На другой день гвардеец огнем пулемета отбил еще две вражеские контратаки и уничтожил до 60 солдат и офицеров противника. В момент отражения очередного натиска противника у Архипова кончились все боеприпасы, и когда гитлеровцы его окружили, он застрелился².

Указом Президиума Верховного Совета СССР Василий Степанович Архипов посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Умело действовали конники-зенитчики 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Бойцы батареи лейтенанта А. Мельникова на подступах к Кашире за один день сбили 4 фашистских бомбардировщика. Другая батарея того же зенитного артиллерийского дивизиона только в первые два дня операции сбила 11 вражеских самолетов³.

В эти тяжелые для защитников героической Тулы дни отважно сражались советские летчики. Они поддерживали и прикрывали с воздуха наземные войска в районах боевых действий, наносили удары по главным группировкам врага в местах их сосредоточения, по органам управления и базам снабжения, вступали в единоборство с

¹ Гетман А. Л. Танки идут на Берлин. М., 1973, с. 16.

² ЦАМО, ф. 208, оп. 793756, д. 3, л. 115.

³ См.: Горб Т. В боях за Каширу, с. 82.

вражеской авиацией. При этом они проявляли большое мужество, демонстрировали возросшее мастерство.

29 ноября звено истребителей 11-й смешанной авиационной дивизии в составе заместителя командира эскадрильи младшего лейтенанта В. П. Евстифеева, младших лейтенантов Ф. Ф. Мусатова и И. С. Калинина атаковало колонну вражеских автомашин, направлявшуюся по дороге Сталиногорск — Венев. Самолет Евстифеева был подбит, пилот сделал вынужденную посадку рядом с вражеской автоколонной. Рассеяв огнем колонну противника, Мусатов под прикрытием Калинина посадил истребитель у самолета Евстифеева и забрал его к себе. Летчики, уничтожив до 20 вражеских автомашин, благополучно вернулись на свой аэродром¹.

Неоценимую помощь наземным войскам оказывали летчики 126-го истребительного авиационного полка, которым командовал майор В. М. Найденко. Опытный летчик и талантливый воспитатель пилотов Найденко сражался с гитлеровскими стервятниками еще в Испании, где лично сбил 3 и в группе 6 фашистских самолетов. В боях в районе реки Халхин-Гол отважный летчик сбил лично 2 и в групповых боях 9 японских самолетов. Этот счет был пополнен еще четырьмя самолетами, сбитыми во время боевых действий с белофиннами. На тульском направлении летчики полка за сентябрь — ноябрь 1941 г. произвели 1232 боевых вылета, провели 47 воздушных боев и сбили 36 самолетов противника. Василий Михайлович Найденко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза².

Надежно и самоотверженно защищал подступы к Туле молодой коммунист лейтенант В. Н. Челпанов — заместитель командира эскадрильи 24-го ближнебомбардировочного авиационного полка. Он совершал разведывательные полеты по тылам 2-й танковой армии врага в районах Белёва, Козельска, Сухиничей, Жиздры, Болохово, Мценска; наносил штурмовые удары по резервам, пунктам снабжения и органам управления врага. Челпанов уничтожил 28 танков и бронемашин, 34 автомашины и много другой боевой техники и живой силы врага. 27 ноября пилот вылетел бомбить скопление войск противника в районе южнее Сталиногорска. Выполняя задание, Челпа-

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 38, д. 12, л. 246.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 28, л. 346—347.

нов нанес гитлеровцам большой урон, но его самолет был поврежден и стал падать. Тогда отважный летчик направил самолет в гущу вражеских танков и автомашин с пехотой. Он повторил бессмертный подвиг капитана Н. Гастелло. В. Н. Челпанову было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза¹.

Высокого звания Героя Советского Союза также были удостоены: начальник связи эскадрильи 24-го Краснознаменного ближнебомбардировочного авиационного полка старший лейтенант Илья Кузьмич Тихомиров, наносивший точные бомбовые удары по аэродромам и скоплениям врага в районах Орла, Мценска, Белёва, Сталиногорска, Венева; командир эскадрильи 241-го штурмового авиационного полка майор Михаил Иванович Коротков за мужество и отвагу при нанесении штурмовых ударов по танкам и мотопехоте противника в районах Ефремова, Волово, Михайлова, Венева, Епифани; однополчанин Короткова — заместитель командира эскадрильи капитан П. Ф. Сыченко, отважно и результативно громивший вражеские войска в районах Мценска, Сталиногорска, Венева. Были отмечены и многие другие летчики, мужественно прикрывавшие советские наземные войска — защитников Тулы и тульского направления.

Массовый героизм советских воинов — пехотинцев и кавалеристов, танкистов, артиллеристов и летчиков, их отвага и мужество, выносливость и находчивость, возросшее воинское мастерство командиров, неутомимая и плодотворная деятельность политработников — все это позволяло нашим соединениям нанести большой урон гитлеровским танковым войскам и отбросить их на юг.

Не надеясь на дальнейшее наступление в северном и северо-восточном направлении, гитлеровское командование делало отчаянные попытки перерезать оставшиеся коммуникации тульского гарнизона, полностью завершить окружение города, с тем чтобы в последующем овладеть им силами 24-го моторизованного корпуса с севера и востока и силами 43-го армейского корпуса с запада. 53-й армейский корпус должен был во время проведения этой операции обеспечить правый фланг гитлеровцев, действовавших с московского направления, а 47-й моторизованный корпус — тоже правый фланг против перебрасываемых сюда советским командованием резервов со сто-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 53, л. 50—53.

роны Рязани. Гитлеровское командование группы армий «Центр» отказалось от наступления на Зарайск и Коломну, которые были определены в приказе Главного командования сухопутных войск, стремясь в первую очередь пробиться к Туле. Операция намечалась на 2 декабря 1941 г. В это же время должны были перейти в наступление и войска 4-й полевой армии противника против 49-й армии Западного фронта. Однако активные действия советских войск на этом участке нарушили его планы. Но противник все же надеялся захватить Тулу. Даже в планах верховного командования гитлеровской армии уже предусматривалось размещение в городе ремонтных баз.

К тому времени героическая Тула была связана со страной только узкой полоской местности, по которой проходили железная и шоссейная дороги Москва — Тула.

Учитывая сложившуюся тяжелую обстановку под Тулой, командующий фронтом передал 50-й армии из состава 49-й армии 340-ю стрелковую дивизию, одновременно усилил армию 124-м танковым полком, подчинил армии и 112-ю танковую дивизию.

Вражеские части 3-й и 4-й танковых дивизий 24-го моторизованного корпуса 2 декабря перешли в наступление из районов южнее Мордвеса, Венева на запад, в направлении Кострово, Ревякино. Противник обладал значительным перевесом в танках, поэтому ему удалось в первый же день вклиниться в оборону защитников Тулы, а к исходу 3 декабря овладеть станцией Ревякино, населенным пунктом Кострово, перерезать железную дорогу и выйти к шоссейной дороге Тула — Москва. Тула была почти полностью окружена. Все основные дороги, связывающие город не только с Москвой, но и с ближайшими районными центрами, оказались перерезанными. Сложилась крайне тяжелая обстановка для защитников города. И все же ударной группировке 24-го моторизованного корпуса не удавалось соединиться с войсками 43-го армейского корпуса, наступавшими с запада, со стороны Алексина, Кетри. В ночь на 5 декабря 31-я пехотная дивизия 43-го армейского корпуса предприняла наступление навстречу 24-му моторизованному корпусу, чтобы завершить окружение Тулы. Бой длился сутки. К исходу 5 декабря враг несколько потеснил части 258-й стрелковой дивизии и вклинился в ее оборону. Создавалось самое опасное положение для Тулы. Между вражескими группировками, наступавшими навстречу друг другу, ос-

тавалось не более 8—10 км. Одни части вели бои фронтом на восток, а другие — на запад. «Положение защитников Тулы становилось все более тяжелым, — писал позже бывший первый секретарь Тульского обкома партии В. Г. Жаворонков, — но ни паники, ни растерянности не было. В городе все время, как и раньше, поддерживался строжайший порядок, проявлялась высокая революционная бдительность»¹.

В это критическое время командующий 50-й армией генерал И. В. Болдин со своим штабом умело управлял войсками. Выполняя приказ Военного совета фронта, он усилил 258-ю стрелковую дивизию и приказал ей разгромить вклинившегося противника и восстановить утраченное положение.

Командир 258-й стрелковой дивизии полковник М. А. Сиязов, перегруппировав части, создал две ударные группы для проведения контратак во фланг вклинившегося в оборону врагу. Контратаку намечалось начать в ночь на 6 декабря. При этом учитывалось, что противник только что занял данный район и, не успев изучить местность, будет плохо ориентироваться ночью, а наступившие в эти дни сильные морозы вынудят гитлеровцев, не имевших зимнего обмундирования, находиться в домах, что ослабит их бдительность.

Части дивизии предварительной разведки установили огневые точки и расположение вражеской пехоты. Саперы незаметно подползли к огневым точкам и строениям, в которых располагались гитлеровцы, и забросали их гранатами, бутылками с горючей смесью и дымовыми шашками. После этого полки 258-й стрелковой дивизии при тесном взаимодействии с 238-й стрелковой дивизией 49-й армии решительной контратакой разгромили вклинившегося противника. При разгроме врага особое мужество и решительность проявили воины усиленного 999-го стрелкового полка подполковника А. Я. Веденина.

Задача по разгрому группировки войск 24-го моторизованного корпуса в районе станции Ревякино возлагалась на соединения, находившиеся вне Тулы, и войска армии, занимавшие оборону в районе города. Для более четкой организации взаимодействия создавалась группа войск в районе Лаптево в составе 340-й стрелковой, 112-й танковой и 31-й кавалерийской дивизий, 510-го стрелково-

¹ Беспримерный подвиг. М., 1968, с. 142—143.

го полка 154-й стрелковой дивизии и мотострелкового батальона 32-й танковой бригады.

По решению командующего армией из района Лаптево наносился удар во фланг вражеской группировке, вклинившейся в районе Ревякино. Для этого привлекались 340-я стрелковая дивизия полковника С. С. Мартиросяна, усиленная танковым батальоном 49-й армии, 112-я танковая и 31-я кавалерийская дивизии. Ударная группировка поддерживалась всей, в том числе и реактивной, артиллерией, находившейся в этом районе. С северной и северо-восточной окраины Тулы во фланг противника наносила удар другая группа войск, сосредоточенная на северной окраине города. В эту группу включались 413-я стрелковая дивизия, основные силы 154-й стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады.

Для организации и осуществления тесного взаимодействия между ударными группами советских войск командующий 50-й армией направил в группу войск, находившихся вне Тулы, штабных работников во главе со своим заместителем генералом В. С. Поповым. Эта группа на автомашинах с трудом проехала через узкую полосу, удерживаемую еще частями 50-й армии севернее Тулы, и 3 декабря прибыла в назначенный район. Здесь в течение ночи на 4 декабря были согласованы вопросы взаимодействия между частями и соединениями. Для организации взаимодействия в частях и соединениях вели неутомимую работу офицеры штаба армии Е. Н. Аргунов, А. М. Осадчий, Ф. Д. Панков и многие другие.

В результате продуманной и четкой организации боевых действий удары контратакующих соединений поставили противника в критическое положение. Вражеские части, потеряв управление, отдельными группами метались между населенными пунктами в районе станции Ревякино, а так как все дороги надежно перехватывались советскими войсками, гитлеровцы вынуждены были бросать свои танки и спасаться поспешным отступлением. Решающую помощь этим контратакующим группам войск оказали и 999-й стрелковый полк 258-й стрелковой дивизии и 124-й танковый полк 112-й танковой дивизии, которые нанесли внезапный удар с запада в общем направлении на Кострово. 999-й стрелковый полк первым вышел на шоссе Тула — Москва и теперь мог контролировать движение по ней.

Успешными, хотя и кровопролитными, были бои и н

восточной окраине Тулы. Здесь во второй половине дня 3 декабря противник силой до двух полков при поддержке 25—30 танков атаковал части 413-й стрелковой дивизии и потеснил их, а 1322-й стрелковый полк с приданным ему батальоном 1324-го стрелкового полка был отрезан от основных сил дивизии. Врагу удалось на время овладеть Колодезной. Командир полка капитан И. Л. Петухов организовал ночной бой за Колодезную. Разведке полка заблаговременно удалось установить местонахождение группировки 5-го пехотного батальона полка СС «Великая Германия» противника, его систему огня, расположение пунктов управления и баз снабжения. В ночь на 5 декабря командир полка организовал ночную атаку. Бесшумно сняв часовых, подразделения полка ворвались в населенный пункт. Неожиданным ударом воины 1322-го стрелкового полка разгромили батальон полка СС «Великая Германия» и освободили Колодезную. Победителю достались трофеи: 98 мотоциклов, 36 автомашин, 2 танка, 2 орудия, 7 минометов, 25 пулеметов, 30 автоматов, 2 противотанковых ружья, 3 радиостанции и много боеприпасов. Было захвачено 10 пленных с ценными штабными документами¹. В этом смелом и дерзком ночном налете большое мужество и редкую находчивость проявили все воины полка, в том числе командир полка капитан И. Л. Петухов, военком полка батальонный комиссар И. А. Верболозов, начальник штаба майор В. М. Ноздрюхин, командир пулеметной роты лейтенант М. С. Черешков, находившиеся в полку командир отдельного батальона связи дивизии капитан Н. И. Баронецкий, начальник оперативного отделения штаба дивизии подполковник В. И. Морозов и его помощник лейтенант И. П. Лаптев, командир комендантской роты лейтенант Н. Н. Тихонов и многие другие.

В дни тяжелых боев южнее Лаптево и в районе Колодезной гитлеровские войска делали отчаянные попытки оказать давление на защитников Тулы с юга и юго-запада. Но и здесь их действия были безуспешными. Они несли большие потери.

5 декабря героический подвиг совершил танкист 2-го танкового батальона 32-й танковой бригады младший сержант В. А. Григорьев. 20-летний комсомолец механик-водитель танка КВ Григорьев был серьезно болен:

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 7, л. 230.

у него были обморожены руки и лицо, его хотели заменить перед наступлением. Но танкист попросил командира оставить его на боевом посту и заверил, что готов выполнить боевую задачу. Когда началась атака, танк Григорьева был встречен сильным огнем двух противотанковых орудий врага. Башня КВ была серьезно повреждена. Танкист был ранен. Не имея возможности вести огонь, водитель Григорьев и находившийся в танке младший политрук В. Ф. Шабунин приняли решение идти на таран. Удачно маневрируя и используя мощь своего КВ, отважный комсомолец протаранил вражеский танк, гусеницами раздавил два противотанковых орудия и 20 транспортных машин противника. После этого огненного рейда Григорьев вывел из боя свой танк и благополучно вернулся в расположение своей части. Командир танкового батальона майор Павлюк ходатайствовал о присвоении танкисту звания Героя Советского Союза¹.

Таким образом, последняя попытка противника окружить Тулу не удалась, как и все его планы выхода к Москве с юга.

В оборонительных боях и сражениях под Тулой немецко-фашистские войска понесли невосполнимые потери в живой силе и боевой технике. «Наступление на Москву провалилось, — пишет Гудериан. — Все жертвы и усилия... оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение...»²

Предпринимая наступление по плану операции «Тайфун», враг рассчитывал уничтожить войска Советской Армии на подступах к Москве. Особая роль в этом плане отводилась 2-й танковой армии противника. Она должна была захватить Тулу и переправы на Оке у Каширы, с тем чтобы в последующем обойти Москву с юго-востока. Но ни одну из этих задач противник не выполнил.

Войска 50-й армии, прикрывавшие подступы к Москве с юга, постоянно пополнялись резервами Ставки и фронта. Благодаря этому к концу оборонительной операции они смогли наносить чувствительные контрудары по врагу. Противник был сильно истощен, ослаблен и разбросан на большом пространстве без ясно выраженной и целеустремленной группировки. В оборонительных боях оказались разгромленными 3, 4 и 17-я танковые, 29-я

¹ См.: Климов И. Д. Героическая оборона Тулы. М., 1961, с. 88.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 249.

моторизованная и 167-я пехотная дивизии и полк СС «Великая Германия». Большие потери понесли 31-я и 131-я пехотные дивизии.

Несмотря на значительное численное превосходство в танках и артиллерии, противнику не удалось занять Тулу. Героическая оборона города не только сковала значительные силы противника, нанесла ему невосполнимые потери, но и создала устойчивое положение на левом крыле Западного фронта. Смелые контратаки и контрудары, предпринимаемые защитниками города в сочетании с ударами из района Каширы, а в дальнейшем и со стороны Серебряных Прудов и Михайлова, заставили немецко-фашистские войска лишиться былой боеспособности, почти повсеместно перейти к обороне, а затем начать отступление, вновь неся большие потери в людях и боевой технике.

Враг еще не был разгромлен, но срыв всех его планов представлял собой большую победу. Эта победа окрылила защитников Тулы. Командиры, политработники и партийные организации приобрели большой опыт партийно-политической работы в боевой обстановке, который был ими использован в дальнейших боях.

Большую помощь регулярным частям, защищавшим Тулу и тульское направление, оказали трудящиеся города и области. Рабочие Тулы в дни жестоких боев без перерывов работали на заводах и фабриках, обеспечивая фронт всем необходимым. Под непосредственным руководством партийных и советских органов формировались отряды народного ополчения, истребительные батальоны, команды противовоздушной обороны. Бесчисленные атаки немецко-фашистских танковых полчищ на город оружейников разбились о стальное единство армии и народа.

ОТВЕТНЫЙ УДАР

К декабрю 1941 г. немецко-фашистская армия на всем советско-германском фронте была остановлена, а на его флангах Советская Армия перешла к наступательным действиям, развернув контрнаступление на тихвинском и ростовском направлениях.

В решающую фазу вступило сражение на подступах к Москве. Враг еще стремился любой ценой прорваться к советской столице и захватить ее во что бы то ни стало до наступления сильных холодов. Но сопротивление советских войск нарастало и обстановка складывалась в пользу Советской Армии. Последние попытки врага в конце ноября — начале декабря прорваться к советской столице были сорваны. Его войска были обескровлены. Только с 16 ноября по 5 декабря они потеряли под Москвой свыше 155 тысяч человек убитыми, ранеными и обмороженными, около 800 танков, около 300 орудий и до 1500 самолетов.

Советские войска заняли выгодное охватывающее положение по отношению к группировке немецко-фашистских войск, действующей под Москвой. Гитлеровскому командованию не хватало резервов для парирования ударов советских войск. «Сведения, которыми мы располагали, говорили, что все резервы, имевшиеся у фон Бока, использованы и втянуты в бой под Москвой»¹, — писал позднее Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Основные силы противника были вытянуты в линию, перегруппировка их вдоль фронта была затруднена и требовала времени. Переброска частных подкреплений не

¹ Рокоссовский К. Солдатский долг. М., 1972, с. 94.

могла спасти общего положения. Сильно был надломлен и моральный дух немецко-фашистской армии. Все это создавало условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

И все же, несмотря на успехи Советской Армии, положение оставалось серьезным.

В создавшихся условиях Коммунистическая партия и Советское правительство направляли усилия всего народа на преодоление возникших трудностей. Принимались срочные меры по увеличению выпуска танков, самолетов, артиллерийских орудий и минометов, пулеметов и автоматов, снарядов и мин.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по увеличению выпуска военной продукции были встречены с полным пониманием и горячим одобрением всем советским народом. Рабочие и работницы брали на себя повышенные обязательства, добровольно работали по две и три смены, не уходя с предприятий. При этом плановые задания выполнялись на 150—200 процентов. Все, что могла, давала для фронта сражающаяся Тула. Герои-туляки сумели в полупустых цехах своих эвакуированных заводов отремонтировать и передать войскам 529 пулеметов, 66 танков, 70 орудий разных калибров¹.

Во второй половине ноября большое значение приобретало формирование и скрытное сосредоточение крупных резервов Верховного Главнокомандования. Резервные армии стали выдвигаться в полосы предстоящего наступления. К северу от Москвы к концу ноября сосредоточились 1-я ударная и 20-я армии, в районах Зарайска, Рязани сосредоточивалась 10-я армия, в районе Рязьска и Раненбурга — 61-я армия, переданная в состав Юго-Западного фронта. Кроме того, в район Москвы перебрасывались 24-я и 60-я армии, включенные в Московскую зону обороны как резерв Ставки. И все же, несмотря на такое значительное усиление фронтов резервами Ставки, а также маршевым пополнением, численное превосходство в людях, артиллерии и танках было еще на стороне врага.

Общий стратегический замысел Ставки Верховного Главнокомандования заключался в том, чтобы нанести одновременно мощные удары войсками Западного фрон-

¹ См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 127.

та во взаимодействии с армиями левого крыла Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов с целью быстрейшего разгрома ударных группировок противника, действовавших севернее и южнее Москвы.

Главная роль в контрнаступлении отводилась Западному фронту. В соответствии с замыслом Ставки, фронт наносил два удара — севернее и южнее Москвы. Армии правого крыла фронта (30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я) должны были разгромить клинско-солнечногорскую группировку противника, войска левого крыла (50-я и 10-я армии) — сталинскую группировку. В дальнейшем эти армии во взаимодействии с войсками Калининского фронта должны были наступать в общем направлении на Вязьму, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». Армии центра Западного фронта (5, 33, 43 и 49-я) должны были сковать противника и не дать ему возможности перебросить свои части с целью усиления фланговых танковых группировок, против которых намечались главные удары советских войск. Основные силы фронта сосредоточивались на правом крыле, в том числе три четверти всей авиации фронта. Войска левого крыла Калининского фронта должны были разгромить калининскую группировку противника и содействовать войскам правого крыла Западного фронта в разгроме северной ударной группировки врага. Войскам правого крыла Юго-Западного фронта предстояло разгромить елецкую группировку противника и содействовать войскам левого крыла Западного фронта.

В период подготовки контрнаступления Коммунистическая партия, Советское правительство, Ставка и Генеральный штаб, командование фронтов и политорганы провели поистине титаническую работу, чтобы мобилизовать все силы и средства и направить их на решающие участки фронта. Искусно было проведено сосредоточение войск на наиболее ответственных направлениях, хотя общего превосходства в силах и средствах над противником не имелось. В результате этого соотношение сил на Западном направлении несколько изменилось.

Но Советская Армия имела решающее преимущество — морально-политическое — над немецко-фашистской армией. Советские воины, беспрдельно преданные своей Родине, обладали непреклонной волей к победе.

Советское командование планировало контрнаступление на широком фронте. Только Западный фронт должен

был действовать в полосе шириной до 600 км, а глубина наступательной операции достигала 170—250 км.

Проведенная накануне контрнаступления партийно-политическая работа помогла командованию соединений и частей направить все силы личного состава на выполнение предстоявших сложных и ответственных задач.

Военные советы и политорганы, командиры и комиссары, партийные и комсомольские работники разъясняли воинам историческую задачу, которую им предстояло выполнить на полях Подмосковья. Большое значение придавалось пропаганде революционных и боевых традиций партии и советского народа, героического прошлого страны.

С целью повышения наступательного порыва воинов проводилась широкая работа по воспитанию их в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

Руководствуясь тем, что гитлеровцы хотели поработить и истребить народы СССР и творили неслыханные зверства на советской земле, Коммунистическая партия призывала советских воинов к беспощадному уничтожению немецко-фашистских захватчиков, выдвинув лозунг «Смерть немецким оккупантам!». Этот лозунг на протяжении всей войны играл огромную роль в мобилизации народа и армии на разгром врага.

Одной из распространенных форм политического воспитания войск перед контрнаступлением была популяризация массового героизма советских воинов в борьбе с врагом. Всеми видами пропаганды широко популяризировались подвиги советских воинов, особенно отличившихся в упорных оборонительных боях под Москвой, показавших образцы мужества и отваги, стойкости и упорства, непреклонной воли к победе. У личного состава воспитывалась уверенность в своих силах, в возможности разгромить врага под Москвой и положить начало изгнанию немецко-фашистских захватчиков из пределов Советского Союза. Огромное мобилизующее значение имел лозунг партии «Под Москвой должен начаться разгром врага!». Особое внимание было обращено на обеспечение быстрого и скрытного проведения всех мероприятий по перегруппировке войск и приему новых соединений, частей и маршевого пополнения. В частях и подразделениях проводились короткие инструктажи командиров по вопросам доведения боевых задач до каждого бойца, проверке боевой готовности личного состава и техники, организации

взаимодействия и бесперебойного обеспечения боеприпасами, продовольствием, различными материально-техническими средствами.

В подготовительный период контрнаступления политическое управление Западного фронта, проявляя заботу об усилении партийного влияния в войсках, направило 2184 коммуниста тыловых подразделений политбойцами в части, находившиеся на переднем крае¹. Политбойцы пользовались в войсках большим авторитетом, их избирали парторгами, комсоргами и агитаторами подразделений, лучших назначали помощниками командиров рот.

Войска левого крыла Западного фронта к началу Тульской операции находились: 50-я армия на линии Никулино, Некрасово, Михалково, Криволучье, Колодезная, Горшково; оперативная группа генерала П. А. Белова вышла на линию Сосновка, Борзовка, Аксиньино, Петрово; 10-я армия, выдвигавшаяся из глубины страны на тульское направление, 2 декабря по решению Ставки ВГК передавалась в состав Западного фронта, однако к началу контрнаступления не все ее соединения завершили сосредоточение. К 6 декабря армия вышла на линию Серебряные Пруды, Дмитриевка, Михайлов, Раненбург.

49-я армия, правый сосед 50-й армии, действовала на рубеже юго-западнее Серпухова по восточному берегу реки Ока до Сотино, затем линия фронта армии поворачивала к юго-востоку и проходила через Никулино.

50-я армия готовилась правым флангом нанести удар по алексинской группировке противника. Остальные силы армии во взаимодействии с оперативной группой генерала П. А. Белова вели бои против 2-й танковой армии восточнее Тулы. Всего 2-я танковая армия имела 14 расчетных дивизий, растянутых на широком фронте по линии Тула, Мордвес, Серебряные Пруды, Михайлов, Скопин. Противник занимал отдельными группами частей наиболее крупные населенные пункты.

Фашистское командование, не осознавая сложившейся для его войск катастрофической обстановки, все же стремилось на отдельных участках наносить удары в направлении Тулы. Предпринимались даже «психические атаки». Так, в ночь на 7 декабря в атаку был брошен один вражеский полк на пригородный поселок Мяново со

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 286.

стороны деревни Маслово. Фашисты шли в полный рост. Когда же они подошли к советским позициям на 200—300 м, внезапно вспыхнули мощные прожекторы, которые ослепили фашистских солдат, а пулеметчики открыли по ним шквальный огонь. Ряды фашистов дрогнули. Сотни вражеских солдат и офицеров были убиты и ранены. Немецко-фашистский полк был разбит полностью.

Успешные удары войск 50-й армии и оперативной группы генерала П. А. Белова вынудили немецко-фашистское командование отказаться от захвата Тулы и принять решение на отвод своих войск. Тульской группировке противника было приказано прикрыть отход 2-й немецко-фашистской армии.

В соответствии с общим замыслом контрнаступления войска левого крыла Западного фронта должны были окружить и уничтожить 2-ю танковую армию противника путем нанесения концентрических ударов по ее главным силам в районе Тулы, Венева, Сталиногорска, Щекино.

Ближайшая задача армий левого крыла фронта заключалась в разгроме алексинской и тульской группировок врага. В последующем предусматривалось выйти на линию Полотняный завод, Козельск и занять охватывающее положение относительно центральной группировки немецко-фашистских войск на московском направлении.

Разгром 2-й танковой армии противника ликвидировал угрозу Москве с юга, освобождал Тульский промышленный район и снимал опасность, нависшую над Тулой. Наступая на этом направлении, советские войска выходили на тылы группы армий «Центр» противника и совместно с войсками правого крыла фронта создавали угрозу окружения основных сил группы армий «Центр» и облегчали Юго-Западному фронту разгром елецко-ефремовской группировки.

Исходя из общего плана 49-я армия должна была окружить и уничтожить алексинскую группировку противника и развивать дальнейшее наступление на Калугу. 49-й армии были переданы из 50-й армии 340-я стрелковая дивизия с 20 танками, которая получила задачу нанести удар в общем направлении на Калугу.

50-я армия наносила удары в южном и юго-восточном направлении с целью выйти в район Щекино и отрезать пути отхода на запад сталиногорской группировке противника. Генерал Болдин положил в основу своего плана идею разгрома врага по частям, путем охвата и обхода

опорных пунктов, выброски подвижных отрядов в тыл противника, широкого применения ночных действий.

Оперативная группа генерала Белова должна была продолжать наступление на Сталиногорск.

10-я армия наносила главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск, а вспомогательный — одной стрелковой дивизией — через Серебряные Пруды на Венев. Начав наступление 6 декабря, армия должна была к исходу пятого дня операции разгромить основные силы 2-й танковой армии и овладеть районом Сталиногорска и Узловой.

Характерной особенностью наступления войск левого крыла Западного фронта являлось то, что армии переходили в наступление неодновременно. 49-я армия начала активные действия после того, как 50-я и 10-я армии и оперативная группа генерала П. А. Белова разгромили тульскую группировку противника. 10-я армия начала наступление 6 декабря, а 50-я армия — 8 декабря.

К началу операции перед фронтом 49-й армии действовали части 12-го и 13-го армейских корпусов противника. Против 50-й армии и оперативной группы генерала П. А. Белова находились части 43-го армейского, 24-го и 47-го моторизованных корпусов 2-й танковой армии противника.

Немецко-фашистские войска по-прежнему превосходили армии левого крыла Западного фронта в танках и артиллерии и несколько уступали в живой силе.

В подготовительный период операции политорганы, партийные и комсомольские организации войск левого крыла Западного фронта оказали большую помощь командованию в изучении личного состава, в подготовке его к предстоящим боям, в укреплении дисциплины. Особенно напряженная работа велась в 10-й армии. Для ее подготовки к наступлению почти не было времени. Перевозка ее войск по железной дороге запоздала. К 3 декабря большинство дивизий еще не прибыло. Вместе с тем необходимо было иметь в виду, что на 10-ю армию командование Западного фронта возлагало главную задачу по разгрому противника на тульском направлении. Это была самая большая армия на левом крыле Западного фронта. Она имела в своем составе одиннадцать дивизий, насчитывавших 100 тыс. человек. Однако средства ее усиления были очень слабыми. В соединениях и частях был большой некомплект в орудиях и минометах.

Так, батальонных и полковых минометов калибра 82 и 120 мм было всего 36 процентов. Зенитных пушек калибра 25 и 37 мм было 27 вместо 96. В 325, 326 и 239-й дивизиях вообще не было зенитных орудий. Мало было танков. Даже стрелково-пулеметного оружия не доставало, в том числе 8 тыс. винтовок, 3,5 тыс. автоматов, 1,3 тыс. пулеметов¹. И хотя советские войска на Западном направлении к началу контрнаступления количественно превосходили противника в авиации в 1,6 раза, качественного превосходства в авиации не было. Советские ВВС имели еще много самолетов устаревших конструкций. Еще хуже складывалось с авиационным обеспечением войск левого крыла Западного фронта, так как основные усилия фронтовой авиации сосредоточивались на правом крыле, где войска фронта наносили главный удар.

Успех боя и операции в значительной мере зависит от наличия сведений о противнике. Но командование и штаб 10-й армии, командиры и штабы соединений и частей имели очень смутное представление о действовавших против них силах противника и его намерениях. Командующий 10-й армией генерал Ф. И. Голиков, вспоминая об этом, пишет, что «...из всех проведенных мною армейских и фронтовых операций в Великой Отечественной войне наша осведомленность о противнике здесь была наименьшей»².

Командованию армии было известно лишь о тех частях противника, которые находились перед войсками армии в первой линии. Это были 10-я и 29-я моторизованные и 18-я танковая дивизии.

Все это налагало большую ответственность на командиров и политорганы 10-й армии при подготовке к наступлению в таких сложных условиях и в такое короткое время.

Вечером 5 декабря в дивизиях, частях и подразделениях были проведены митинги, короткие партийные и комсомольские собрания, на которых присутствовали офицеры политотдела и штаба армии, а также командиры и политработники дивизий. До личного состава было доведено обращение Военного совета армии. В эти дни значительно увеличилось число желающих вступить в партию.

¹ См.: Голиков Ф. И. В Московской битве. М., 1967, с. 47.

² Там же.

Целеустремленная партийно-политическая работа проводилась и в войсках 50-й армии и оперативной группе генерала П. А. Белова. Главное внимание уделялось укреплению уверенности у личного состава в возможности разгрома врага, разъяснению значения этой победы в ликвидации опасности, угрожающей Москве.

Командиры и политорганы доводили до личного состава сведения о результатах нанесенных советскими войсками контрударов, укрепляли их веру в успех наступления.

Контрнаступление армий левого крыла Западного фронта началось 6 декабря. Соединения 10-й армии выдвигались к фронту со стороны Рязани и наносили главный удар с рубежа Захаров, Пронск в направлении Михайлов, Сталиногорск. Вспомогательный удар наносила 322-я стрелковая дивизия от Зарайска через Серебряные Пруды в направлении Венева, слева, в стыке с 61-й армией, — 41-я кавалерийская дивизия.

10-я армия разворачивалась в полосе шириной 110—115 км. Ее главные силы сосредоточивались от центра полосы наступления к ее левому флангу на фронте в 50 км, где создавалась группировка из восьми дивизий, из них три предназначались во второй эшелон. В ночь на 6 декабря из семи стрелковых дивизий первого эшелона армии на месте находилось только три правого-фланговых — 322, 330 и 328-я стрелковые дивизии. 324, 323 и 326-я дивизии в течение всей ночи должны были совершать марш, чтобы выйти на указанный им исходный рубеж для перехода в наступление. А передвигаться войскам приходилось в очень тяжелых условиях. К этому времени установились сильные морозы, доходившие до 28—35 градусов, был глубокий снег, свирепствовали бураны. Но бойцы и командиры мужественно переносили все тяжести и лишения. Они понимали стоявшие перед ними задачи и стремились быстрее вступить в схватку с ненавистным врагом.

Наступление 10-й армии началось с утра 6 декабря. Ему предшествовало выдвижение еще с 3—4 часов ночи разведывательных и авангардных подразделений. Дивизии первого эшелона армии должны были за первые сутки продвинуться на 35—40 км в среднем и выйти к железной дороге на участке станция Узуново — станция Кремлево, где противник занимал оборону, и с наступлением темноты разгромить его силы на этом рубеже. В целом наступление развивалось успешно, но к железной дороге

соединения смогли подойти лишь к исходу 6 декабря. Поэтому разгром вражеских гарнизонов, оборонявшихся на указанном рубеже, пришлось осуществлять в ночь на 7 декабря.

По показаниям пленных, наступление армии оказалось для противника неожиданным. До 5 декабря вражеское командование не располагало данными о появлении новых советских формирований в районах Коломны, Рязани и Рязска.

В ночь на 7 декабря, а также днем 7 декабря шли упорные бои за Серебряные Пруды и Михайлов. Особенно сильно был подготовлен к обороне город Михайлов. Он был превращен в мощный узел сопротивления, который обороняли два усиленных полка 10-й моторизованной дивизии. Подступы к городу прикрывались огнем многочисленных дзотов, проволочными заграждениями и минными полями.

Для достижения внезапности и уменьшения потерь от огня противника генерал Ф. И. Голиков решил атаковать противника в Михайлове ночью. Главный удар наносила 328-я стрелковая дивизия с юго-востока. 330-я стрелковая дивизия частью сил наносила вспомогательный удар с северо-востока, а основными силами обходила Михайлов с севера с задачей выйти к западу от города. Но 328-я дивизия запаздывала с выходом на исходное положение для наступления из-за глубокого снега и бездорожья.

В создавшейся обстановке командир 330-й стрелковой дивизии полковник Г. Д. Соколов решил до подхода 328-й дивизии нанести удар по противнику силами своей дивизии и овладеть городом Михайлов. В основу решения этой сложной задачи были положены внезапность и стремительность боевых действий, обходный маневр.

К 20 часам 6 декабря 1111-й и 1113-й стрелковые полки этой дивизии незаметно для противника сосредоточились в 3—4 км от Михайлова и начали готовиться к атаке. Для подготовки они имели около двух часов. За это время командиры полков вместе с командирами батальонов и рот провели рекогносцировку, уточнили маршруты выдвижения, установили связь. Для лучшего взаимодействия дивизионы артиллерийского полка на время боя придавались стрелковым полкам.

Ровно в полночь артиллерия провела короткий огневой налет, затем полки сбили боевое охранение противника и в сплошной темноте вплотную подошли к городу.

В это время фашисты подожгли на северной и восточной его окраинах деревянные дома и скирды хлеба и при свете пожаров открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Это вынудило пехоту 1111-го стрелкового полка залечь, а в дальнейшем продвигаться ползком по снегу и перебежками. Одновременно с востока начали атаку подразделения 1113-го стрелкового полка. Под сильным вражеским огнем они залегли. Создалась критическая обстановка. Тогда поднялся во весь рост командир полка майор А. П. Воеводин. Выйдя вперед перед боевым порядком одного из залегших батальонов, он личным примером поднимал полк в атаку. Рядом с ним встал и комиссар полка старший политрук В. В. Михайлов. Бойцы поднялись и устремились вперед на врага. Полк ворвался на окраину города, но командир полка был смертельно ранен и умер на поле боя. Серьезное ранение получил и комиссар полка В. В. Михайлов. Весть о гибели командира быстро разнеслась среди личного состава полка. Воины стремились отомстить за него. Смело и решительно действовал командир роты автоматчиков лейтенант Акимов. С возгласом: «Отомстим за командира! За Родину, вперед!» — он повел роту в атаку. Автоматчики шли во весь рост, подавляя огнем вражеские огневые точки и оказывая помощь пехоте. В результате смелых и стремительных действий к 2 часам ночи части дивизии овладели окраинами Михайлова и бой переместился к центру города. К этому времени и 1111-й стрелковый полк под командованием майора В. И. Королькова, преодолев сопротивление противника, ворвался на окраину города. Ожесточенный бой за Михайлов продолжался до рассвета 7 декабря. Фашисты в панике бежали, бросив в городе значительную часть своего пехотного и артиллерийского вооружения. В этих боях противник потерял до 500 человек убитыми. Советские части захватили 135 грузовых и 20 легковых автомашин, 100 мотоциклов, 25 броневиков, 5 тракторов, 30 орудий и другую боевую технику¹.

При подведении итогов боя за город Михайлов генерал Ф. И. Голиков высоко оценил заслуги командира 330-й стрелковой дивизии полковника Г. Д. Соколова. «В бою за г. Михайлов, — пишет он, — Г. Д. Соколов показал достойный пример боевой инициативы, творческого

¹ См.: Голиков Ф. И. В Московской битве, с. 58.

подхода к делу и готовность взять на себя всю ответственность за смелое и трудное решение»¹.

На рассвете 7 декабря 322-я стрелковая дивизия полковника П. И. Филимонова начала бои за Серебряные Пруды. Противник оказывал упорное сопротивление до тех пор, пока не почувствовал угрозу окружения. Затем стал отходить на юго-запад и запад. К 15 часам город был полностью освобожден. Дивизия захватила 250 автомашин, много мотоциклов, станковые и ручные пулеметы, винтовки, ручные гранаты, боеприпасы, продовольствие. Были захвачены документы и знамя 15-го пехотного полка 29-й моторизованной дивизии противника.

Боевые действия за Серебряные Пруды и в особенности за Михайлов поучительны внезапностью действий советских войск и применением широкого маневра. Немецко-фашистское командование не ожидало перехода в наступление на этом направлении крупных сил.

Успешному выполнению задачи ударной группировкой армии во многом способствовали разумная инициатива командира 330-й стрелковой дивизии полковника Г. Д. Соколова и удачные действия полка 328-й стрелковой дивизии, которым командовал майор И. И. Анцифоров. После освобождения городов Михайлов и Серебряные Пруды войска 10-й армии развивали наступление в общем направлении на Сталиногорск. К исходу первого дня они продвинулись на 20—25 км.

Оперативная группа генерала П. А. Белова продолжала развивать успех контрудара, нанесенного ею 27 ноября под Каширой. Бои не прекращались ни днем, ни ночью. К вечеру 6 декабря 2-я гвардейская кавалерийская дивизия и 9-я танковая бригада перерезали дорогу, ведущую из Мордвеса в Венев. Вражеское командование поняло опасность, которая нависла над их правым флангом. Поэтому Гудериан пытался остановить продвижение частей оперативной группы. С этой целью он усилил войска в районе Мордвеса. На помощь остаткам 17-й танковой дивизии и моторизованного полка СС, разбитых под Каширой, подошли 167-я пехотная и 29-я моторизованная дивизии противника. А после того как 50-я армия отбросила в район Венева 3-ю и 4-ю танковые дивизии противника, которые до этого наступали на Тулу, они тоже ока-

¹ Голиков Ф. И. В Московской битве, с. 60.

зались перед фронтом оперативной группы Белова. А группа в это время в своем составе имела лишь 1-ю и 2-ю гвардейские кавалерийские дивизии, 9-ю танковую бригаду и слабо укомплектованную 173-ю стрелковую дивизию. Но инициатива находилась в руках советских кавалеристов. Фашисты, бросая технику, в панике отступали.

В ночь на 7 декабря части оперативной группы с трех сторон вошли в Мордвес. Наступали советские части в очень сложных условиях: стояли сильные морозы, бушевала метель, заносившая снегом дороги. Но советские воины, невзирая на стужу, почти не имея отдыха, стремительно продвигались вперед.

8 декабря, выполняя директиву Военного совета Западного фронта, перешла в наступление 50-я армия, нанося удар в южном и юго-восточном направлениях и стремясь выйти в район Щекино, Дедилово. Враг оказывал упорное сопротивление, но советские войска продолжали наступление по всему фронту. Оперативная группа Белова, имея в своем составе танки, наносила сильные удары с фронта, а соединения 50-й и 10-й армий своими ударами по флангам и в тыл 2-й танковой армии противника создавали угрозу ее окружения. В поисках выхода из создавшегося положения немецко-фашистские части поспешно отходили к рекам Шат и Дон, стремясь на этом рубеже задержать наступление советских войск. Срыву планов врага способствовала советская авиация, наносящая удары по скоплениям его отходивших войск.

Так же, как и на фронте, туляки героически сражались с оккупантами и в тылу. Среди многих подвигов, совершенных в эти дни туляками, навсегда останется в памяти народной бессмертный подвиг члена правления колхоза «Новый быт» Ивана Петровича Иванова из деревни Лишняги Серебряно-Прудского района. В характеристике Тульского обкома ВКП(б) на посмертно представленного к правительственной награде И. П. Иванова так описывается его подвиг: «Отступая под ударами Красной Армии, немцы 8 декабря силой оружия заставили тов. Иванова И. П. согласиться показать им наиболее удобный путь для отвода боевой техники, боеприпасов и другого военного снаряжения. Верный сын советского народа, истинный патриот своей Родины, тов. Иванов Иван Петрович, прекрасно знающий местность района, не щадя своей жизни, повел фашистов не по общеизвестной и на-

езженной дороге, а по дороге непроезжей, на пути которой расположен огромный овраг и лес.

Немецкие машины, нагруженные оружием, боеприпасами, военным имуществом, продовольствием и награбленным имуществом, съехали в занесенный снегом овраг и оттуда уже выбраться не могли.

В бессильной звериной злобе фашистские мерзавцы избили, а затем расстреляли тов. Иванова И. П.

Немецкий транспорт в количестве 30 автомашин, противотанковая пушка стали нашими трофеями»¹.

Замечательный советский патриот И. П. Иванов, повторивший подвиг Ивана Сусанина, в день 20-летия победы над фашистской Германией был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Советские войска продолжали преследование противника, широко применяя ночные действия. В связи с этим командующий войсками фронта в директиве от 7 декабря требовал в каждом батальоне, полку и дивизии иметь хорошо подготовленный отряд. Отрядам предписывалось глубоко проникать в тыл противника и шире практиковать нападения на его расположения, уничтожая живую силу, технику.

Немецко-фашистские войска, не имея зимнего обмундирования, в условиях сильных морозов цеплялись за каждый населенный пункт, держались за дороги, так как вне их по глубокому снегу всякое движение было невозможно.

Наступление войск левого крыла Западного фронта осуществлялось в тесном взаимодействии с армиями правого крыла Юго-Западного фронта, 3-я армия которого 6 декабря перешла в наступление на Елец. В последующем в наступление включились оперативная группа фронта и 13-я армия. 9 декабря город Елец был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

Войска, наступавшие на тульском направлении, активно поддерживала авиация Западного фронта и три авиационные дивизии резерва Верховного Главнокомандования.

Войска 2-й немецкой танковой армии, глубоко охваченные с флангов, начали под прикрытием арьергардов поспешно отступать в южном направлении, бросая артиллерию, обозы и другое военное имущество. Путь отступ-

¹ Тульский край, ч. 2, с. 267.

ления гитлеровцев был отмечен заревом пожарищ, насилиями над мирными советскими гражданами.

Чтобы задержать отход главных сил 2-й танковой армии противника в юго-западном направлении, командующий войсками Западного фронта генерал армии Г. К. Жуков приказал 10-й армии нанести удар на Богородицк, а 50-й армии на Щекино. В связи с этим потребовалось произвести перегруппировку 10-й армии, что замедлило темп ее наступления. Части 50-й армии также не смогли добиться значительных успехов. В результате командованию 2-й танковой армии противника удалось вывести свои войска из образовавшегося восточнее Тулы мешка.

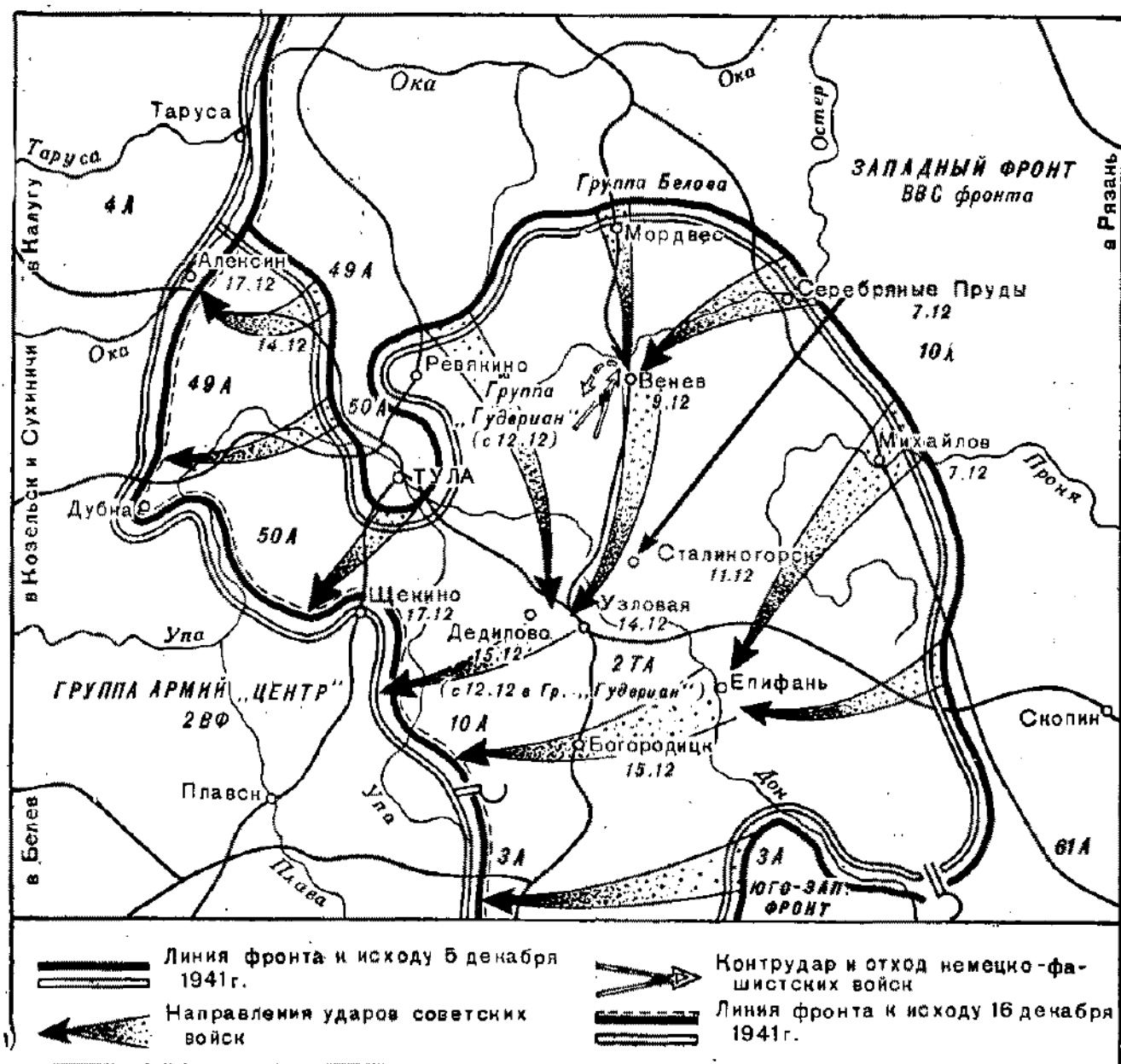
Соединения 10-й армии в течение 9—10 декабря, преодолевая сопротивление противника, медленно продвигались на Сталиногорск и Елифань. 10 декабря, пройдя с боями до 70 км, они подходили к реке Дон. Оперативная группа совместно со 173-й стрелковой дивизией 10-й армии 9 декабря освободила Венев и находилась на подступах к Сталиногорску. Соединения группы наступали на город с севера, северо-запада и юга. Почувствовав угрозу окружения, немецко-фашистские части в панике начали отступать. Гвардейцы-кавалеристы в эти дни сражались с особым подъемом. 8 декабря корпусу было вручено гвардейское Знамя. Под стать конникам мужественно и самоотверженно действовала 173-я стрелковая дивизия, состоявшая из московских ополченцев.

Успешное наступление соединений оперативной группы генерала П. А. Белова и правофланговых соединений 10-й армии в юго-западном направлении привело к перемещиванию боевых порядков войск. В связи с этим 10 декабря было изменено направление наступления соединений 10-й армии. Они должны были теперь наносить главный удар не на сталиногорском, а на плавском направлении. 50-я армия в этот же день получила задачу в течение 13—14 декабря окружить и уничтожить противника между реками Ока и Упа. Оперативная группа после освобождения Сталиногорска должна была наступать на Дедилово.

Немецко-фашистское командование, стремясь избежать полного поражения, лихорадочно создавало оборону на рубеже Сталиногорское водохранилище, река Дон.

Выполняя поставленные задачи, 10-я армия в течение 10—13 декабря, перегруппировав свои силы к левому флангу, сломила сопротивление противника по реке Дон

и развивала наступление в западном направлении. Ее успех способствовал наступлению 50-й армии, действовавшей южнее Тулы. Возобновив наступление с утра 11 декабря во всей полосе, войска 50-й армии за три дня нанесли поражение частям 2-й танковой армии, отбросили их к югу от города на 24 км и успешно продвигались

Тульская наступательная операция 6—17 декабря 1941 г.

к Щекино. 14 декабря перешла в наступление 49-я армия. Вместе с 50-й армией она должна была содействовать группе генерала Белова и 10-й армии в завершении разгрома 2-й танковой армии. Ставка Верховного Главнокомандования и командование Западного фронта на помощь армиям поднимали фронтовую авиацию, часть соединений 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО и дальнебомбардировочную авиацию. Советские летчики наносили удары по войскам противника на поле боя и

при их отходе, бомбили железнодорожные коммуникации, нарушая снабжение и перегруппировку врага. Советские части широко применяли ночные действия, смело и решительно атаковали противника. Примером таких действий являются бои 32-й танковой бригады за деревню Харино. Танкисты в ночь на 11 декабря внезапно ворвались в деревню, разгромили вражеский гарнизон. Фашисты потеряли в этом бою до 200 человек убитыми и ранеными. Советские воины захватили 3 противотанковых орудия, 2 миномета, 2 транспортных машины, легковую машину, 2 станковых пулемета и другое вооружение¹. Многие воины бригады отличились в этом бою. Особенно смело и решительно действовали механики-водители танков. Они уничтожали противотанковые орудия врага, которые вели огонь по атаковавшим подразделениям советских войск, смело вступали с ними в единоборство. Командиры танковых подразделений проявляли в бою разумную инициативу, принимали смелые решения. Захватывая орудия, они вели из них огонь по вражеским подразделениям.

Необыкновенным упорством отличались бои за Сталиногорск. К 10 декабря оперативная группа Белова заняла выгодное положение, позволявшее ей нанести удар во фланг и тыл сталиногорской группировке противника. Для освобождения Сталиногорска генерал П. А. Белов выделил два кавалерийских полка 2-й гвардейской кавалерийской дивизии полковника Н. С. Осликовского и 9-ю танковую бригаду подполковника И. Ф. Кириченко. Два других кавалерийских полка дивизии должны были наступать вместе с частями 1-й гвардейской кавалерийской дивизии на село Прохоровку.

В то время Сталиногорск был промышленным центром и занимал большую площадь, разделенную на две части. Вначале кавалеристы подошли к Сталиногорску-II. С востока на эту часть города безуспешно наступала 330-я стрелковая дивизия полковника Г. Д. Соколова 10-й армии. Для оказания ей помощи кавалеристы нанесли удары с севера и запада. Противник располагал 50 танками, которые участвовали в контратаках и использовались в качестве неподвижных огневых точек, а 9-я танковая бригада имела пять боевых машин. К тому же советским танкистам пришлось наступать по льду.

¹ ЦАМО, ф. 405, д. 3, оп. 9783, л. 73.

Три боевые машины провалились под лед и затонули, что еще больше затруднило действия наступающих.

На помощь войскам пришли местные жители, сражавшиеся вместе с бойцами. Они подносили патроны, вели разведку, оказывали помощь в эвакуации раненых. Группа молодых рабочих напала на немецкий штаб, находившийся в городе, что на некоторое время нарушило управление частями противника. В результате атаки 5-го и 136-го кавалерийских полков и частей 330-й стрелковой дивизии сопротивление гитлеровцев было сломлено. Мало кому из оккупантов удалось спастись. Наступающие захватили всю технику врага, в том числе 50 орудий. Неотступно преследуя фашистов, кавалерийские полки на их плечах ворвались в Сталиногорск-I и в ходе ночного боя 11 декабря полностью освободили город.

13 декабря командующий войсками фронта генерал армии Г. К. Жуков уточнил задачи армиям левого крыла фронта, наступавшим на тульском направлении.

Исходя из его указаний, 49-я армия должна была 14—15 декабря уничтожить алексинскую группировку противника и развивать успех в направлении Недельное.

Перед 50-й армией ставилась задача ударом в направлении Щекино уничтожить тульскую группировку врага и к исходу 15 декабря главными силами выйти на рубеж Пластово, Житово.

Оперативной группе генерала П. А. Белова приказывалось во взаимодействии с 50-й и 10-й армиями уничтожить противника в районе Дедилово, Щекино, Богородицк и к исходу 16 декабря выйти в район Крапивна, Даниловка, Речка.

10-я армия, имевшая главную группировку на левом фланге, должна была нанести главный удар в направлении Богородицк, Плавск, Арсеньево и к исходу 16 декабря выйти на рубеж Житово, Плавск.

Таким образом, армии тульского направления должны были разгромить противника в районах Плавска, Богородицка и Узловой.

В соответствии с полученными задачами войска левого крыла фронта с утра 14 декабря продолжили наступление. Действовать приходилось в очень трудных погодных условиях. После сильных морозов и метелей вдруг наступила оттепель. 12 декабря даже пошел дождь. Дороги размокли. Личный состав в большинстве был в валенках — они набухли, отяжелели от воды. Намокли ши-

нели и ватники. Ночью опять подморозило, а обсушиться бойцам было негде: большинство селений оккупанты сожгли.

Соединениям 10-й армии предстояло в первую очередь овладеть каменноугольным районом Узловая, Богородицк, Товарково. Этому району гитлеровцы придавали большое значение еще и потому, что в Богородицке располагалась база снабжения 2-й танковой армии с большими запасами боеприпасов, горючего, вещевого и другого имущества. Овладев рубежом Узловая, Богородицк, Товарково, войска 10-й армии и наступающие рядом с ними соединения оперативной группы генерала Белова выходили в тыл главным силам 2-й танковой армии противника. Немецко-фашистское командование принимало все меры для отражения наступления советских войск. На рубеже Узловая, Богородицк, Товарково оборонялось шесть дивизий противника.

Только стремительным наступлением соединений армии можно было сорвать планы гитлеровцев и добиться намеченных целей. В первом эшелоне наступали 324, 328, 326-я и вводилась в бой для удара в направлении станции Товарково 323-я стрелковые дивизии.

На Богородицк наступала 324-я стрелковая дивизия. Под покровом снежного бурана ночью ее части вышли на окраины города и начали атаку. Артиллеристы, выкатив на руках орудия, открыли по врагу огонь прямой наводкой. Советские воины небольшими группами проникали в город, захватывая отдельные здания. Смело и решительно действовали бойцы 1-го батальона 1091-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Н. А. Королькова. Они захватили артиллерийскую батарею, несколько автомашин, оружие и взяли 12 пленных, которые подтвердили, что гитлеровское командование было намерено до последних сил удерживать город. Опасаясь окружения, противник бежал из города, бросив в нем более 170 грузовых и специальных машин, 53 мотоцикла, 57 легковых машин, 9 зенитно-пулеметных установок, 3 противотанковые пушки, одно 210-мм орудие, много боеприпасов и военного имущества. К 5 часам 15 декабря Богородицк был полностью освобожден от оккупантов.

В ходе ночных действий части 323-й стрелковой дивизии освободили 14 декабря Товарково, нанеся по оборонявшимся в нем немецко-фашистским войскам фланговые удары силами 1086-го и 1088-го стрелковых полков. Вме-

сте с советскими войнами в боях за город участвовали партизаны, которые помешали отступавшим гитлеровцам довершить уничтожение города. Оставив большое количество военной техники, гитлеровцы поспешно отошли из района Товарково.

15 декабря войска 10-й армии начали преследование противника, отступавшего в направлении Плавска. Ведя бои с частями прикрытия — 112-й, 167-й пехотными и 10-й моторизованной дивизиями противника, соединения армии в период 15—17 декабря продвинулись на 35—50 км.

Днем 17 декабря войска 10-й армии начали подходить к оборонительному рубежу противника по реке Упа. Эта линия обороны находилась на полпути от Богородицка к реке Плава. Стрелковые дивизии с ходу атаковали части противника, занимавшие здесь оборону.

Бои продолжались ночью 17 декабря и днем 18 декабря и носили упорный характер. Части 10-й армии, применяя обходы и смело вклиниваясь в боевые порядки противника, к 15 часам 18 декабря сломили его сопротивление на рубеже реки Упа. В ходе боев советскими войсками было захвачено большое количество военной техники врага, в том числе 31 орудие, 20 минометов, 41 пулемет и 5 подбитых танков.

Высокую выучку и мастерство проявили конногвардейцы генерала Белова при освобождении железнодорожной станции Узловая, которой они овладели 14 декабря. В район станции вышел 198-й кавалерийский полк 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Разведка полка установила, что на станции находится много вражеских эшелонов. Гитлеровцы поспешно грузили на них военное имущество. Командир полка подполковник В. Д. Васильев решил захватить станцию и не дать фашистам увезти ценные грузы. Для этого он приказал командиру батареи 76-мм орудий капитану А. И. Обуховскому прикрыть артиллерийским огнем наступление полка. Батарея, не теряя времени, открыла на предельной дальности беглый огонь. Снаряды рвались на путях, попадали в вагоны. Ошеломленные гитлеровцы, прекратив работу, убегали из обстреливаемого района. А тем временем подполковник В. Д. Васильев, используя пересеченную местность, скрытно подвел полк к Узловой, в тыл противнику. Получив условный сигнал от командира полка, артиллеристы прекратили огонь, а кавалеристы вне-

запно атаковали врага. Лишь немногие из гитлеровцев пытались сопротивляться. Полк занял станцию, не понеся значительных потерь, а противник оставил на поле боя сотни убитых, вагоны с боеприпасами и боевой техникой.

Большой политический подъем вызвало у советских воинов, как и у всего советского народа, опубликованное 13 декабря в газетах сообщение Совинформбюро о поражении немецко-фашистских войск на подступах к Москве. В нем отмечалось, что Советская Армия, измотав противника в предшествующих боях, перешла в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате этого наступления обе фланговые группировки гитлеровцев разбиты и спешно отступают, бросая технику, вооружение и неся большие потери.

Во всех частях и подразделениях проходили митинги. Выступая на них, бойцы и командиры клялись бить гитлеровских захватчиков, не щадя ни сил, ни самой жизни.

Успех, достигнутый войсками 10-й армии и оперативной группы генерала Белова, способствовал наступлению 50-й армии, которая должна была овладеть районным центром Щекино и отрезать пути отхода 2-й танковой армии противника.

Развивая наступление, части 217-й стрелковой дивизии 50-й армии при содействии разведывательного отряда оперативной группы 14 декабря освободили Ясную Поляну — место, где жил и погребен великий русский писатель Л. Н. Толстой. В Ясной Поляне гитлеровцы расхитили экспонаты музея Толстого, многие его личные вещи сожгли, шкафы с архивами разбили. Чтобы скрыть свои преступления, фашисты, отходя, подожгли усадьбу. После бегства гитлеровцев сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. С большим трудом удалось ее добыть в старом заброшенном колодце. Усилиями сотрудников музея и молодежи пожар был ликвидирован, дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения.

15 декабря 1-я гвардейская кавалерийская дивизия очистила от немецко-фашистских захватчиков Дедилово. В это время разведывательные отряды оперативной группы подошли к селам Житово и Ясная Поляна, стремясь перерезать шоссе и железную дорогу Тула—Орел. Активные действия разведчиков заставили гитлеровцев отступить на юг и юго-запад.

Войска 49-й армии, начавшие наступление с утра 14 декабря, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, за три дня боев продвинулись до 8 км. 17 декабря 238-я стрелковая дивизия полковника Г. П. Короткова освободила Алексин. В ходе боев советские части захватили 38 орудий и минометов, 11 пулеметов, 3 танка, 123 автомашины. Стремясь использовать успех 49-й армии, командование 50-й армии перенесло центр усилий своих войск с южного на юго-западное и западное направления. Этим пыталось воспользоваться немецко-фашистское командование, стремившееся во что бы то ни стало удержать за собой район Щекино и тем самым обеспечить отвод главных сил 2-й танковой армии. После фронтального наступления частей 50-й армии противнику удалось частично осуществить этот замысел. Однако главные силы врага под ударом советских войск вынуждены были поспешно отступить от Тулы в южном и юго-западном направлениях.

17 декабря после трехдневных ожесточенных боев 217-я стрелковая дивизия генерала К. П. Трубникова при содействии 413-й стрелковой дивизии генерала А. Д. Терешкова освободила Щекино. Вражеские войска понесли большие потери. Советские войска захватили в городе 6 самолетов, 25 танков, 35 автомашин, 12 мотоциклов, 3 станковых пулемета, 3 орудия, 10 тыс. снарядов. Было уничтожено 270 солдат и офицеров. Освобождено из плена 92 советских воина.

Немецко-фашистские группировки войск в районах Тулы и Алексина были разгромлены. Их остатки отходили к Оке, чтобы там организовать оборону. К 17 декабря задачи, стоявшие перед войсками левого крыла Западного фронта, в основном были выполнены. С завершением Тульской операции устранялась непосредственная угроза Москве с юга. В оперативном отношении контрнаступление армий левого крыла представляло концентрический удар в сходящихся направлениях.

Тульская операция является одной из глубоких наступательных операций первого периода Великой Отечественной войны. За 12 дней наступления войска левого крыла Западного фронта продвинулись в юго-западном и западном направлениях на 120 км.

В ходе Тульской операции осуществлялись крупные перегруппировки, связанные с перенесением усилий с одного направления на другое, с изменением направления

наступления, как это было в 50-й и 10-й армиях. В операции широко применялись ночные боевые действия.

В ходе операции были созданы необходимые условия для проведения новой наступательной операции с целью полного разгрома группировки противника, действовавшей на тульском направлении.

При проведении Тульской наступательной операции трудящиеся Тулы и области оказывали большую помощь войскам. Они непосредственно участвовали в боевых действиях, ремонтировали боевую технику, шили обмундирование, посылали на фронт теплые вещи. Воодушевленные победами Советской Армии, рабочие тульских предприятий стремились в эти дни выпустить как можно больше промышленной продукции. Они отдавали все, что могли, для фронта, для победы над врагом. Активизировали свою деятельность тульские партизаны.

В Черепетском районе с исключительным героизмом против фашистских захватчиков боролся отряд под названием «Передовой». Командовал отрядом Д. Т. Тетерчев, комиссаром был П. С. Макеев. Отряд действовал на важнейшей для противника железнодорожной магистрали Лихвин—Козельск—Сухиничи. Партизаны нарушали сообщение, срывали подвоз боеприпасов, вооружения, продовольствия и живой силы врага. В середине декабря, разобрав железнодорожную линию близ станции Мишбор, отряд пустил под откос воинский эшелон противника.

В начале декабря фашисты стали подтягивать к станции Узловая новые воинские части, орудия и боеприпасы. На станции скопилось четыре вражеских эшелона. Едва успел уйти первый эшелон, как партизаны устроили крушение. Оставшиеся эшелоны не могли быть отправлены на фронт, где наступали советские войска.

Партизаны не только непосредственно участвовали в боевых действиях, но также вели разведку, имевшую особенно важное значение для наступления советских частей.

Несмотря на угрозы и зверства немецко-фашистских оккупантов, население поддерживало партизан, вместе с ними боролось против ненавистного врага.

О действиях тульских партизан был издан приказ № 23 по войскам 50-й армии от 19 декабря 1941 г., в котором отмечалось, что на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами проделана огромная работа, облегчившая частям Советской

Армии выполнение задач по разгрому немецко-фашистских захватчиков. «На территории области,— указывалось в приказе,— действовали и продолжают действовать 221 партизанский отряд и группы, беспощадно истребляющие фашистских мерзавцев, громя и разрушая их тылы, истребляя и уничтожая живую силу и технику противника, нарушая средства связи.

Партизанскими отрядами и диверсионными группами, по неполным данным, сожжено и уничтожено 15 фашистских танков, 1 броневик, 102 автомашины с боеприпасами, горючим и продовольствием, 2 железнодорожных состава, перевозивших войска и технику. Истреблено до 1200 фашистских солдат и офицеров. Выведено из строя 5 орудий, 19 пулеметов, 20 автоматов и 85 винтовок.

Помимо истребления живой силы противника, уничтожения его техники, собранные отделом данные о противнике во многих случаях решили успех проводимых нами боевых операций. За указанный период отделом собраны и переданы командованию весьма ценные данные о противнике, как то: о скоплении мотомехчастей и обозов по 365 населенным пунктам, о скоплении войск противника в 670 населенных пунктах, ремонтно-заправочных баз в 34 населенных пунктах. Выявлено 16 аэродромов и посадочных площадок противника, установлено наличие штабов противника в 194 населенных пунктах и выявлено 950 вражеских огневых точек. Распространено и расклеено до 10 000 листовок.

Все это, вместе взятое, способствовало разгрому фашистских полчищ, прорвавшихся к Туле и пытавшихся создать угрозу нашей красной столице — Москве»¹.

Много славных имен записано в историю Тулы и области. Среди них отважный партизан Александр Чекалин, которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В его честь город Лихвин переименован в Чекалин. Около 60 наиболее активных участников партизанского движения награждены орденами и медалями. Орденом Ленина награждены П. С. Макеев, Е. И. Осипенко, Д. Т. Тетерчев; орденом Красного Знамени — А. Т. Горбенко, Ф. П. Дмитриков, А. А. Ильичев, Н. С. Митакин и другие. В числе партийных активистов, смело и решительно действовавших при обороне Тулы, были секретари обкома партии А. В. Калиновский,

¹ Цит. по: Битва за Тулу, с. 216, 217.

Н. И. Шарапов, секретарь горкома ВКП(б) Ф. С. Филимонов, работники обкома партии И. М. Барчуков, Н. А. Терентьев, Г. Н. Степанов, А. М. Любимов, комсомольские работники М. Ларионов, Е. Шишкин, А. Кузнецов и другие.

21 декабря 1941 г. в вечернем сообщении Совинформбюро указывалось: «Колхозники и колхозницы районов Тульской области, освобождаемых советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков, помогают частям Красной Армии и советским партизанам громить противника. На днях группа колхозников деревни Брыково завалила снегом дорогу, по которой отступало подразделение немецких мотоциклистов. Немецкие мотоциклисты на всем ходу врезались в снежный завал. Фашисты побросали машины и разбежались по окрестным лесам. 13 декабря неподалеку от поселка Дубна колхозники, вооружившись вилами и кольями, напали на группу немецких солдат и обратили их в бегство. Рабочие Коптевского совхоза, вооружившись винтовками и автоматами, отбитыми у немцев, вместе с красноармейцами Н-ской части участвовали в бою, в котором было истреблено много немцев»¹.

Трудящиеся Тулы и области оказывали большую помощь командованию Советской Армии. 14 декабря 1941 г. городской комитет обороны под руководством первого секретаря обкома партии В. Г. Жаворонкова принял постановление о создании ремонтной базы по восстановлению танков и автобронемашин. База должна быть организована заводом НКПС в суточный срок.

Мужественно выполняли свой долг работники противопожарной службы. Так, в ходе контрнаступления 12 декабря 1941 г., когда Московское и Веневское шоссе были очищены от противника, комитет обороны Тулы поручил штабу противопожарной службы выслать отряд на станцию Маклец, в 60 км от Тулы, для ликвидации крупного пожара на элеваторах. К месту пожара был направлен сводный отряд под руководством Д. Д. Головцова.

Несмотря на сильные снежные заносы, затруднявшие движение автотранспорта по дорогам, неоднократные обстрелы с воздуха, личный состав отряда через двое суток прибыл в назначенное место. Как выяснилось, здесь горело в открытых штабелях около 100 тыс. тонн пшени-

¹ Цит. по: Битва за Тулу, с. 218.

цы и около 10 тыс. тонн овса и ржи. Кроме того, гитлеровцы подожгли 8 крупных складов, частично заполненных зерном. 25 суток в невероятно тяжелых условиях отряд боролся с огнем. В результате было спасено свыше 50 тыс. тонн пшеницы и более 3 тыс. тонн овса и ржи.

О том, как трудились и помогали армии трудящиеся Тулы и области, было сказано в обращении участников митинга, посвященного освобождению области от немецко-фашистских оккупантов, ко всем трудящимся Тульской области 17 января 1942 г. В нем, в частности, говорилось: «Великая партия большевиков призвала нас работать не покладая рук для того, чтобы дать нашей Красной Армии больше винтовок, боеприпасов, чтобы мы давали фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса сырья для промышленности.

Каждый из нас, где бы он ни работал, должен помнить эти указания и повседневно выполнять их. Наш лозунг в настоящий момент должен быть: «Фронту нужно — значит, сделаем», «Фронт требует — значит, надо выполнить». Так отвечают на призыв партии миллионы советских людей».

В связи с освобождением многих районов области бюро Тульского обкома ВКП(б) и облисполком 11 декабря приняли постановление «О хозяйственно-политической работе в районах, освобожденных от немецко-фашистских банд». На освобожденной территории восстанавливались органы Советской власти, которые принимали меры по налаживанию хозяйственной и культурной жизни и оказанию помощи населению. 16 декабря городской комитет обороны принял решение о восстановлении работы промышленных предприятий города Тулы.

* * *

Наступление советских войск к западу от Тулы на калужском направлении началось после разгрома основных сил 2-й немецкой танковой армии, когда были созданы необходимые условия для перехода армий левого крыла Западного фронта к преследованию противника.

Немецко-фашистское командование пыталось под прикрытием арьергардов вывести из-под удара советских войск свою основную группировку и закрепиться на рубеже реки Ока. Опираясь на этот рубеж, противник предусматривал любой ценой задержать дальнейшее продвижение советских войск, выиграть время, подтянуть резер-

вы из глубины и прочно закрепиться здесь на зиму с расчетом весной возобновить наступление.

Однако немецко-фашистскому командованию не удалось осуществить свои планы. Войска 2-й танковой армии отходили в юго-западном направлении под ударами 10-й армии и оперативной группы генерала Белова. 50-я и 49-я армии продолжали теснить части 4-й полевой армии противника в северо-западном направлении. Разрыв между этими вражескими группировками к исходу 17 декабря достиг 30 км.

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Г. К. Жуков решил использовать этот разрыв для развития наступления на города Лихвин, Сухиничи. В связи с этим он приказал войскам левого крыла продолжать непрерывное преследование противника, не давая ему возможности организовать сопротивление на промежуточных рубежах. Соединениям 49-й армии предстояло развивать наступление на калужском направлении. 50-й армии изменялось направление наступления с южного на западное. Она должна была выйти на рубеж Калуга, Лихвин, форсировать Оку и не допустить занятия противником обороны на западном берегу реки. Одновременно перед командующим 50-й армией ставилась задача создать подвижную группу и во взаимодействии с войсками 49-й армии внезапным ударом освободить Калугу. Оперативная группа генерала Белова должна была выйти к Оке, форсировать ее на участке Лихвин, Белёв, а затем, повернув главные силы на северо-запад, к 28 декабря овладеть Юхновом и отрезать пути отхода вражеской группировке от Калуги и Малоярославца. Войскам 10-й армии ставилась задача форсировать Оку на фронте от Белёва и южнее, освободить Белёв и продолжать наступление на Козельск.

Общий замысел Калужской операции состоял в том, чтобы в ходе решительного преследования отходящего противника не дать ему задержаться на промежуточных рубежах, охватить основные силы группы армии «центр» с юга силами оперативной группы Белова и создать необходимые условия для последующего окружения их во взаимодействии с войсками правого крыла фронта.

Подготовка операции в короткие сроки потребовала от командиров, штабов и политорганов исключительного напряжения при осуществлении мероприятий по созданию необходимой для наступления группировки войск и

проведении партийно-политической работы. Командование, политорганы, партийные и комсомольские организации проделали большую работу по обеспечению в войсках высокого наступательного порыва, широко используя примеры героизма и боевого мастерства советских воинов, проявленные в боях под Тулой.

Без оперативной паузы армии левого крыла фронта продолжали выполнение поставленных перед ними задач.

49-я армия начала наступление с форсирования Оки в районе Тарусы, за которую развернулись ожесточенные бои. Части 238-й стрелковой дивизии обошли город с тыла. Затем комбинированной ночной атакой с фронта и тыла он был освобожден. К концу декабря соединения армии вышли на рубеж Малоярославец, Калуга, где были остановлены немецко-фашистскими войсками на заранее подготовленном рубеже обороны.

Войска 50-й армии генерала И. В. Болдина, используя успех оперативной группы П. А. Белова, ведя борьбу с вражескими арьергардами, продвигались к Оке. Важную роль в успехе наступления войск армии играла смелая инициатива командиров.

Активно действовали разведчики. Они проникали ночью в расположение противника, устраивали засады, нападали на его гарнизоны, захватывали пленных, сеяли панику. Успешные действия мелких групп разведчиков зародили у командира 258-й стрелковой дивизии полковника М. А. Сиязова мысль организовать рейды отрядов в более глубокий тыл противника. Так, батальону старшего лейтенанта А. П. Кривенцова со взводом разведчиков полка была поставлена задача проникнуть в тыл вражеских войск и совершить нападение на районный центр Дубна. В ночь на 14 декабря батальон на санях двинулся в путь. Обходя населенные пункты и преодолев расстояние более 20 км, советские воины подошли к Дубне. Разгромив гарнизон противника, батальон Кривенцова овладел Дубной и удерживал его до подхода частей 290-й стрелковой дивизии, а затем присоединился к своему полку.

Другой отряд в составе взвода конных разведчиков и стрелкового взвода под командой лейтенанта А. А. Воропаева действовал в направлении города Одоево. Пройдя по тылам противника более 125 км, отряд разгромил несколько его гарнизонов в деревнях и в деревне Крутые Верхи присоединился к дивизии. За восьмисуточный рейд

он уничтожил свыше сотни гитлеровских солдат и офицеров¹.

Особый интерес представляют боевые действия по освобождению города Калуги, удержанию которого немецко-фашистское командование придавало большое значение. В городе располагалась база снабжения противника со значительными складами продовольствия, боеприпасов и другого военного имущества. Как узел железных и шоссейных дорог, он занимал важное оперативное положение. Для овладения городом командующий 50-й армией генерал И. В. Болдин создал подвижную группу в составе 154-й стрелковой дивизии генерала Я. С. Фоканова (без одного полка), 112-й танковой дивизии полковника А. Л. Гетмана, 31-й кавдивизии полковника М. Д. Борисова, Тульского рабочего полка под командованием капитана А. К. Горшкова, а также отдельного танкового батальона, двух батарей гвардейского минометного дивизиона и огнеметно-фугасной роты. Возглавил группу заместитель командующего 50-й армией генерал В. С. Попов. Подвижная группа имела 30 орудий, 18 минометов и 32 танка, 100 автомашин, 250 пар лыж, а также 1,5 боекомплекта артиллерийских снарядов и мин, 1,3 заправки горючего и 4 сутодачи продовольствия.

В сложившейся обстановке требовалось как можно быстрее выйти к Калуге и не дать противнику возможности усилить оборону города отходящими войсками. Поэтому командующий армией принял все меры для увеличения маневренности и подвижности создаваемой группы.

Подвижная группа должна была ночными переходами выйти к Калуге и внезапным ударом с юга овладеть городом. С флангов действия подвижной группы обеспечивали 258-я и 290-я стрелковые дивизии. Одновременно с севера на Калугу должны были наступать войска 49-й армии.

Преодолевая сопротивление частей 296-й пехотной дивизии противника, подвижная группа к исходу 20 декабря вышла на южный берег реки Ока в районе Ромоданово, продвинувшись за трое суток до 90 километров.

В связи с тем что наступление 49-й армии задерживалось, командующий войсками фронта 19 декабря 1941 г. возложил полностью выполнение задачи по освобождению

¹ См.: Мальков Д. К. Сквозь дым и пламя. М., 1970, с. 30—31.

Калуги на 50-ю армию, передав ей из 49-й армии 340-ю дивизию полковника С. С. Мартиросяна.

С утра 21 декабря подвижная группа начала наступление на Калугу в трех направлениях. Форсировав Оку по льду, первыми вошли в город части 31-й кавалерийской дивизии, а также подразделения 473-го стрелкового полка 154-й стрелковой и 112-й танковой дивизий.

Героически сражались за Калугу воины 473-го стрелкового полка. В ночь на 21 декабря саперные подразделения полка во главе с лейтенантом И. Л. Максимовым построили через Оку ледовые переправы. Затем они проделали проходы в заграждениях на обоих берегах реки, через которые ночью прошли две группы разведчиков и саперов по 10 человек в каждой, вооруженных автоматами, противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью и дымовыми шашками. Эти группы, возглавляемые старшиной С. И. Гагариным и старшим сержантом В. Ф. Кузнецовым, должны были скрытно проникнуть в южную часть города и уничтожить огневые точки противника, прикрывавшие мост через Оку. К часу ночи они были уже в городе и с помощью местных жителей точно установили расположение вражеских орудий, пулеметов и пунктов управления. В 5 часов советские воины одновременно атаковали намеченные объекты и за 15 минут боя уничтожили 3 орудия, 6 пулеметов, 2 наблюдательных пункта и до 30 гитлеровцев. В это же время разведчики стрельбой трассирующими пулями корректировали огонь артиллерии, помогая подавлять вражеские батареи.

В результате смелых и решительных действий разведчиков и саперов система огня противника была в значительной степени подавлена, что позволило советским частям ворваться на южную и юго-западную окраины Калуги. Но и немецко-фашистское командование принимало срочные меры по усилению своих войск в городе. Сюда быстро были подтянуты резервы (охранный полк, а затем части 31-й и 131-й пехотных дивизий, 20-й танковой и 137-й пехотной дивизий противника). Советские подразделения, ворвавшиеся в город, вскоре были отрезаны от мостов и вели уличные бои, находясь в окружении. Продолжавшиеся действия советских частей в городе и сильные атаки основных сил группы с юга сковали противника и заставили его спешно перебрасывать дополнительные силы в район Калуги.

В связи с тем что подвижная группа освободить Калугу не смогла, хотя и сковала значительные силы врага, командующий 50-й армией принял новое решение, согласно которому 217-я и 413-я стрелковые дивизии, составлявшие левое крыло армии, должны были глубоко охватить Калугу с юго-запада, а 340-я стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге армии, обойти город с северо-востока. С востока предусматривалось нанести удар в ночь на 25 декабря частями 258-й и 290-й стрелковых дивизий.

25 декабря в результате совместных ударов подвижной группы и вновь подошедших соединений кольцо окружения, в котором находилась часть сил подвижной группы, было прорвано и войска армии начали штурм Калуги.

Укрепившийся в Калуге противник оказывал упорное сопротивление, часто переходил в контратаки. Некоторые улицы и кварталы по несколько раз переходили из рук в руки. Наряду с другими дивизиями 50-й армии героически сражались в городе подразделения 258-й стрелковой дивизии. Они упорно продвигались вперед, навязывали гитлеровцам рукопашные схватки. Мелкие группы автоматчиков при помощи местного населения проникали к центру города, открывали огонь по фашистам с тыла, создавая панику в их рядах.

В боях за Калугу отличились многие советские воины.

Среди них были политрук роты Я. А. Курносов и командир пулеметного взвода сержант М. М. Тюринов. Действуя со взводом Тюринова, политрук Курносов умело командовал пулеметными расчетами. В одном из кварталов города возглавляемые политруком пулеметчики заставили замолчать вражеские огневые точки на чердаках и окнах двух домов, обеспечив атаку стрелковых рот. Затем, обнаружив за домами скопление вражеских солдат, политрук Курносов с группой пулеметчиков выдвинулся на выгодную позицию и открыл огонь. Контратака противника была сорвана.

В ночь на 30 декабря советские войска после мощного огневого налета артиллерии перешли в наступление и к 17 часам освободили город. Фашисты, потеряв до 5 тыс. солдат и офицеров, поспешно отошли на запад. Советские части захватили 25 танков, 38 орудий, 38 парово-

зов, 282 грузовые и 52 легковые автомашины, 70 мотоциклов и много другого военного имущества¹.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин тепло поздравил освободителей древнего русского города Калуги и пожелал им дальнейших успехов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В боях на подступах к Калуге и при штурме города советские воины проявили героизм и отвагу, показали возросшее мастерство. За боевое мастерство, героизм и мужество личного состава орденом Красного Знамени был награжден 885-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии. Отмечая действия 258-й стрелковой дивизии и умелое руководство ее командира полковника М. А. Сиязова в боях за Калугу, газета «Известия» 6 января 1942 г. писала: «В боях за Калугу Сиязов предпринял ряд блестящих по смелости и дерзости операций, делающих славу его доблестным бойцам».

В Калуге фашисты надругались над памятью великого русского ученого К. Э. Циолковского. Они осквернили и разграбили дом-музей К. Э. Циолковского, уничтожили архив ученого, растащили модели ракет. Кроме того, в Калуге гитлеровцы сожгли городской театр и много других зданий.

Успешно наступали и войска оперативной группы генерала П. А. Белова. В ночь на 18 декабря части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала В. К. Баранова стремительной атакой освободили крупное село Карамышево, расположенное на шоссе на дороге Тула—Орел. В тот же день разведка доложила генералу Белову, что между населенными пунктами Щекино и Сумароков у противника образовался разрыв между двумя отступающими группировками. Этим воспользовались кавалеристы. В разрыв устремились передовые отряды и разведгруппы и незаметно вышли к районному центру Тульской области — Крапивне. Гитлеровцы уже начали жечь его восточную окраину — Казачью слободу. Разведчики подобрались к крайним домам и открыли стрельбу. Факельщики бросились прочь, но спастись удалось немногим.

К этому времени 11-й кавалерийский полк майора П. И. Зубова и 131-й кавалерийский полк подполковника И. Е. Кушнина обошли Крапивну и повели наступление

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 330.

на ее западную окраину, в тыл врага. «А тут вдруг, — вспоминал генерал П. А. Белов, — загремели выстрелы и на северной окраине: это на помощь нам пришли местные партизаны. Они переправились через реку Упу и ударили с той стороны, откуда немцы совсем не ожидали нападения.

Воспользовавшись тем, что окружение еще не было полным, гитлеровцы отступили, понеся значительные потери. Разведчики Кононенко и партизаны по пятам преследовали фашистов, не давая им поджигать дома. Крапивна перешла в наши руки сохранившейся почти полностью. Немцы успели уничтожить лишь отдельные постройки»¹.

18 декабря оперативная группа генерала П. А. Белова получила новую задачу: выйти в район Юхнова и разгромить тылы и штаб 4-й немецко-фашистской армии; для обеспечения флангов и тыла группе было приказано захватить и прочно удерживать Сухиничи, Мещовск, Мосальск. Для выполнения этой задачи группа усиливалась кавалерийскими и стрелковыми дивизиями 10-й армии.

Генерал П. А. Белов решил прежде всего освободить районный центр Тульской области — поселок Одоево, лежащий на перекрестке нескольких дорог, затем форсировать реку Ока на участке Лихвин—Белёв. В дальнейшем предусматривалось ликвидировать узел сопротивления противника в городе Козельске. И лишь после этого, к концу декабря, оперативная группа могла выйти в тыл врага в районе Юхнова.

Овладеть Одоево вначале предполагалось путем двустороннего обхода. Но затем штаб Западного фронта приказал освободить поселок 21 декабря. В районе поселка находились остатки отошедших 112, 167 и 296-й пехотных дивизий противника. Гитлеровцы превратили его в сильный узел обороны.

Выполняя приказ, генерал П. А. Белов решил немедленно направить часть сил на Одоево, остальным — продолжать подготовку к выполнению поставленных группе задач. Для освобождения Одоево был направлен из 1-й гвардейской кавалерийской дивизии 131-й кавалерийский полк. От 2-й гвардейской кавалерийской дивизии выделялись 5 танков, на которые были посажены спешенные

¹ Белов П. А. За нами Москва. М., 1963, с. 136.

кавалеристы. За танками должен был двигаться в конном строю 72-й кавалерийский полк, а также конный отряд с артиллерийской батареей. Левее 72-го кавалерийского полка для обхода поселка с юга выделялся усиленный стрелковый батальон от 322-й стрелковой дивизии.

В ходе развернувшихся боев на подступах к Одоево выяснилось, что в районе поселка оказались и части 3-й танковой дивизии противника, которые задержали батальон 322-й стрелковой дивизии.

Наиболее ожесточенные бои в районе Одоево начались в ночь на 22 декабря. Противник оказывал упорное сопротивление за каждую деревню, переходил в контратаки. Советские подразделения медленно продвигались к поселку и, обходя его с юга и севера, почти замкнули кольцо окружения. Гитлеровцы начали отступать, пытаясь вывезти технику. Но когда в Одоево ворвался 131-й кавалерийский полк, они в панике побежали, бросая орудия, минометы, автомашины и повозки. В спешке фашистам не удалось сжечь и разрушить дома.

Неотступно преследуя отходившего противника, кавалеристы к 16 часам 24 декабря вышли к Оке, а на следующий день форсировали ее у Лихвина и дальше наступали одной группой на Юхнов, а другой — на Козельск. 28 декабря город Козельск был освобожден. При освобождении Лихвина решительно и смело действовал комиссар партизанского отряда «Передовой» П. С. Макеев. 25 декабря он проник в Лихвин и увидел, что город обстреливается советской артиллерией, а фашисты поспешно убегают. Макеев пробрался в городскую управу и полицию и от имени Советской власти объявил: «До прихода частей Красной Армии продолжайте работать. Восстановить деревянный мост, учесть все запасы продовольствия. За отказ от работы — расстрел». Перепуганные предатели не решились ослушаться партизана и начали выполнять его приказ, хотя на окраине города еще находились гитлеровцы. Когда 26 декабря в город вошли советские войска, для них уже был выпечен хлеб и оборудован госпиталь.

Успешные действия группы генерала П. А. Белова, наносившей удар во фланг и тыл вражеской группировке, в значительной мере содействовали наступлению с фронта войск 50-й армии.

Войска 10-й армии, продолжая наступление, к 26 декабря вышли к Оке в районе Белёва. В это время соединения 50-й армии вели бои за Калугу, а основные силы оперативной группы вышли северо-западнее города. В связи с этой обстановкой командующий фронтом уточнил задачу 10-й армии: она должна была освободить Белёв и развивать наступление на Сухиничи, Киров.

Белёв, расположенный на западном берегу Оки, гитлеровцы подготовили к длительной обороне. С севера и юга к нему примыкали поселки. Организации обороны города способствовало то, что в нем имелись старинные здания, монастыри и множество церквей. В городе были оборудованы дзоты, блиндажи, пулеметные гнезда во многих каменных постройках, участки с колючей проволокой, минные поля, эскарпы с обледенелыми скатами на берегу Оки; в блокаузы поставлены орудия прямой наводки. Все площади и улицы простреливались. Церкви (их было 35) использовались как наблюдательные пункты, артиллерийские и пулеметные позиции. Большой старинный монастырь был превращен в настоящий форт. Между городом и селениями, так же как и между деревнями, существовала сильная огневая связь.

К 27 декабря в районе Белёва у противника находились 56, 112, 296-я пехотные, 4-я танковая дивизии, часть сил 31-й пехотной дивизии, а также полк СС «Великая Германия».

Командующий 10-й армией генерал Ф. И. Голиков решил овладеть Белёвом путем его двустороннего охвата с флангов. В обход города справа была направлена 328-я стрелковая дивизия. Частью сил своего левого фланга она наносила удар по городу с севера. Слева в направлении Сенюхино должна была наступать 322-я стрелковая дивизия с задачей овладеть южной частью города. 330-я стрелковая дивизия содействовала 328-й стрелковой дивизии и прикрывала ее от возможных контратак противника с северной окраины Белёва.

К исходу 27 декабря часть указанных дивизий переправилась по льду на западный берег Оки, но продвигаться дальше не смогла. Противник оказывал ожесточенное сопротивление в опорных пунктах на подступах к городу, переходил в контратаки. Действия советских войск сковывал интенсивный артиллерийский и минометный огонь. Продолжение атак на прежних направлениях ста-

новилось нецелесообразным. Но в это время обозначился успех частей 10-й армии правее района боев за Белёв.

В ночь на 31 декабря части 330-й и 328-й дивизий приступили к штурму города. Весь день 31 декабря шли упорные уличные бои. К вечеру противник начал отступать из Белёва в направлении Болхова. Это были самые ожесточенные бои для войск 10-й армии с начала ее наступления.

После окончания боев за город на его улицах осталось свыше 500 убитых гитлеровцев. Советские части захватили 32 орудия, 37 минометов, более 100 пулеметов, 307 автомашин, 112 мотоциклов, большое количество боеприпасов, горючего, склады с продовольствием и другое военное имущество.

В боях на подступах к городу и при его штурме воины 10-й армии проявили массовый героизм. Среди отличившихся была и командир санитарного взвода 1113-го стрелкового полка 330-й стрелковой дивизии военный фельдшер Е. А. Шамшикова. Отважная коммунистка, ровесница Октября, была родом из Щекино Тульской области. Под огнем противника она оказывала помощь раненым, помогала перебираться в безопасные места. Вскоре и сама была ранена, но продолжала выполнять свои обязанности. Когда превосходящие силы гитлеровцев потеснили подразделения полка, Е. А. Шамшикова и вместе с ней 70 тяжелораненых бойцов были захвачены фашистами, которые зверски уничтожили всех раненых, а потом Лизу. Посмертно она была награждена орденом Красного Знамени.

В этой же дивизии героически действовали саперы под командованием политрука А. А. Кутилина. При штурме Белёва в ночь на 31 декабря они первыми ворвались в город и за короткое время взорвали пять пулеметных гнезд, чем обеспечили продвижение стрелковых подразделений.

Героизм и воинское мастерство проявила группа бойцов, возглавляемая политруком роты связи дивизии П. А. Петушковым, в боях за железнодорожную станцию. Пробравшись в район станции, группа смельчаков окружила здание, из которого вели огонь пулеметчики. Забравшись на чердак, советские воины уничтожили вражеских пулеметчиков и обеспечили подразделениям 1111-го полка захват железнодорожной станции.

Решительно действовали советские воины и в уличных боях в городе. Впереди других стремительно наступал 1-й батальон капитана Г. А. Бойченко из 1109-го стрелкового полка. Батальон первым ворвался в центр города.

В 328-й стрелковой дивизии разумную инициативу и смелость проявил помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу политрук Д. И. Загребин. Он скрытно подобрался к дому и уничтожил на его чердаке огневую точку, мешавшую продвижению подразделения.

В 322-й стрелковой дивизии командир 886-го артиллерийского полка подполковник И. Г. Зимин в решающие минуты боя сам встал у орудия, поражая огневые точки и танки противника.

Развивая наступление, войска левого крыла Западного фронта в широкой полосе преследовали разбитые немецко-фашистские части. К 8 января соединения 49-й армии достигли рубежа железной дороги Малоярославец—Брянск. Войска 50-й армии, освободив Калугу, наступали в северо-западном направлении, по обе стороны реки Угра. Оперативная группа генерала П. А. Белова освободила город Мещовск и вышла на подступы к Юхнову. Войска 10-й армии блокировали Сухиничи и вышли на подступы к Мосальску, Барятино, Кирову, Жиздре. К этому времени советские войска испытывали большие трудности в боеприпасах, продовольствии и сильно устали. Противник усилил сопротивление. Бои приняли затяжной характер.

Таким образом, в Калужской операции войска левого крыла Западного фронта в основном выполнили поставленные задачи. Они завершили разгром основных сил 2-й танковой армии и правофланговых соединений 4-й полевой армии противника, сорвали планы врага, пытавшегося занять оборону на западном берегу Оки, форсировали ее во всей полосе наступления. За 12 суток советские войска продвинулись на 120—130 км в западном направлении и приковали к себе крупные оперативные резервы противника, чем облегчили выполнение общих задач контрнаступления под Москвой. Освобождение Калуги имело большое значение для организации более тесного взаимодействия между армиями левого крыла и центра Западного фронта.

Советские войска ликвидировали угрозу окружения Тулы, освободили многие города и населенные пункты Тульской области, в том числе Сталиногорск (Новомосковск), Епифань, Косую Гору, Ясную Поляну, Богоро-

дицк, Шекино, Плавск, Горбачево, Чернь, Калугу, Белёв и другие.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой был великой победой Советской Армии. Она впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. Такое поражение фашистская армада еще не испытывала за все время второй мировой войны.

Враг был отброшен от Москвы на 100—250 км. Советские войска освободили от немецко-фашистских захватчиков свыше 11 тыс. населенных пунктов и вышли на рубеж Ржев, реки Лама и Руза, Боровск, Мосальск, Белёв, Верховье. Было нанесено тяжелое поражение 38 вражеским дивизиям, в том числе 15 танковым и моторизованным. Разгром вражеской группировки под Москвой вызвал растерянность в стане противника.

По образному выражению одного из виднейших деятелей международного движения Уильяма Фостера, контрнаступление Советской Армии под Москвой знаменовало переход к великому народному наступлению против фашизма¹.

Победа под Москвой имела огромное политическое и военное значение. Она оказала большое влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Советское Верховное Главнокомандование, захватив инициативу в свои руки, получило возможность развернуть широкие наступательные действия на всех важнейших направлениях советско-германского фронта.

Одним из основных факторов, создавших условия для осуществления разгрома вражеских полчищ на тульском направлении, явилась героическая оборона Тулы. В ходе оборонительных действий она была несокрушимым бастионом на юге, срывавшим планы гитлеровского руководства по нанесению решительного удара на Москву с юга. А зимой 1941/42 г. она стала трамплином, из района которого развернулось мощное наступление войск левого крыла Западного фронта на тульском направлении.

Огромный вклад в разгром врага под Тулой внесли трудящиеся города и Тульской области под руководством партийной организации. Они сражались на фронте, не жалея сил, трудились на фабриках, заводах и шахтах.

¹ См.: Коммунистический Интернационал, 1942, № 1—2, с. 94.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НАШЕСТВИЯ

Для полного уничтожения врага требовалось еще много сил. Это хорошо понимали труженики Тулы и Тульской области. Наряду с непосредственным участием в боевых действиях на фронтах им предстояло ликвидировать последствия немецко-фашистской оккупации и восстановить экономику области.

Последствия вражеского нашествия были страшными. В оккупированных врагом районах (кроме Тулы не были захвачены Заокский район и частично 5 районов) фашисты нанесли колхозам, государственным и общественным предприятиям и организациям ущерб в денежном выражении на общую сумму свыше 5 млрд. рублей (это не считая разграбленного фашистами личного имущества населения). Полностью было уничтожено 625 деревень, сожжено свыше 37 тыс. колхозных дворов, уведено и уничтожено 15,7 тыс. лошадей, 19,4 тыс. голов крупного рогатого скота, 16,4 тыс. свиней, десятки тысяч овец, сотни тысяч голов птицы. Было разрушено 316 промышленных предприятий¹.

Особенно большому разрушению подвергся Подмосковный угольный бассейн. Общий материальный ущерб тульской угольной промышленности составил около половины ее основного капитала.

Свою волю и решимость восстановить разрушенное гитлеровскими захватчиками хозяйство выразили трудящиеся Тульской области на митинге 17 января 1942 г., посвященном освобождению области от фашистских ок-

¹ См.: Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967, с. 449—450.

купантов. В принятой на нем резолюции говорилось: «Мы обязуемся отдать все силы в помощь фронту для победы над коварным врагом. Восстановим наши заводы, шахты, колхозы, города и села, дадим нашей родной, любимой Красной Армии первоклассное оружие, дадим стране больше угля, чугуна и другой продукции, чтобы помочь фронту одержать полную и окончательную победу над вероломным врагом»¹.

Еще продолжалось освобождение области, а уже были приняты совместное постановление бюро Тульского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 декабря 1941 г. о хозяйственно-политической работе в районах, освобожденных от фашистских банд, а также постановление Тульского городского комитета обороны от 16 декабря 1941 г. о восстановлении работы промышленных предприятий города Тулы.

Восстанавливать народное хозяйство пришлось в очень трудных условиях. Всюду ощущался острый недостаток в людях, транспорте, материалах.

Центральный Комитет партии и Советское правительство нацеливали Тульскую партийную организацию прежде всего на развитие главных, ведущих отраслей экономики, связанных с усилением военно-экономического потенциала страны. 29 декабря Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о немедленном восстановлении угольных шахт Подмоскловского бассейна. Было разрешено возвратить из тыловых частей Красной Армии всех рабочих и специалистов, ранее работавших на шахтах бассейна. Это была всенародная стройка военного времени, возглавляемая партией.

Воодушевленные повседневной заботой партии и правительства, участники восстановления шахт показывали невиданные образцы в труде. Через восемь месяцев после начала восстановления они в сентябре 1942 г. доложили Центральному Комитету партии и Советскому правительству о достижении довоенного уровня добычи угля. Это была действительно беспримерная в истории трудовая доблесть. Подобных примеров быстрого восстановления шахт еще не знала мировая практика.

Но стране угля нужно было еще больше. Поэтому партия поставила перед Подмоскловным бассейном новые задачи по увеличению добычи угля. Строились новые шах-

¹ Очерки истории Тульской организации КПСС, с. 450.

ты. В 1944 г. среднесуточная добыча по шахтам комбината «Тулауголь» превысила на 36 процентов довоенный уровень. А удельный вес Подмосковского угольного бассейна поднялся в угольном балансе страны за период войны до 14 процентов против 6,5 процента в 1940 г.¹

Одновременно с восстановлением угольного бассейна проводилось восстановление заводов Тулы. Благодаря принятым мерам быстро наращивались производственные мощности тульских заводов. Многие коллективы предприятий добивались высоких производственных показателей. Так, например, завод «Штамп» во втором квартале 1944 г. увеличил выпуск продукции почти в 6 раз по сравнению со вторым кварталом 1942 г.² Коллектив Новотульского завода в 1944 г. дал продукции на 72 процента больше, чем в 1943 г., а в первой половине 1945 г. почти в 2 раза больше, чем в соответствующем периоде 1944 г.

Подлинно трудовой героизм был проявлен рабочими при восстановлении металлургических и химических предприятий. Уже в 1942 г. был возрожден металлургический завод в поселке Косая Гора, который за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны получил на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны Союза ССР.

Благодаря героизму рабочих-монтажников, инженеров и техников в ноябре 1942 г. удалось пустить в эксплуатацию первую турбину Сталиногорской ГРЭС, а к концу этого года полностью восстановить Сталиногорский химкомбинат, который в 1943 г. завоевал переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Восстанавливались и вступали в строй и другие промышленные предприятия города и области, в том числе легкой и пищевой промышленности.

Вся промышленность Тульской области выполнила план за 1944 г. на 100 процентов, в том числе оборонная промышленность — на 104,3 процента³. Туляки вносили значительный вклад в укрепление военно-экономической мощи государства и обеспечение Советской Армии вооружением, боеприпасами и снаряжением. Достигнуть в целом по всем отраслям промышленности довоенного уров-

¹ См.: Угольная промышленность СССР. Статистический справочник. М., 1957, с. 37.

² См.: Очерки истории Тульской организации КПСС, с. 457.

³ См. там же, с. 460.

ня производства в условиях войны все же не удалось. В 1945 г. валовая продукция всей тульской промышленности составила лишь 63 процента к уровню 1940 г.

Более успешно восстанавливался железнодорожный транспорт. Уже в 1944 г. среднесуточная погрузка народнохозяйственных грузов составила 449 вагонов против 309 вагонов в 1940 г.

Включившись в социалистическое соревнование, тульские железнодорожники неоднократно завоевывали Красное знамя Государственного Комитета Оборона.

Суровые испытания выдержали колхозы и совхозы области. Уже 16—18 января 1942 г. пленум обкома партии разработал мероприятия по восстановлению сельского хозяйства. А восстанавливать его приходилось в очень трудных условиях. Недоставало рабочих лошадей, тракторов и другого сельскохозяйственного инвентаря. В деревнях остались женщины, старики и дети. На три колхоза приходился один коммунист. И все же сельские коммунисты добились больших успехов: в короткие сроки были восстановлены все совхозы и МТС, колхозы и бригады. Братскую помощь колхозам и совхозам области оказали трудящиеся Горьковской и Ивановской областей, Орджоникидзевского края и Коми АССР. Они прислали семена, скот, запасные части для сельскохозяйственных машин.

Несмотря на запоздалую весну, область провела сев в сжатые сроки и развернула борьбу за высокий урожай. Подлинно трудовой героизм проявили сельские труженики при уборке урожая. Работали все — и стар и млад. Намного перевыполнялись нормы уборки. Стремились собрать урожай до единого колоска. В прифронтовых районах (Арсеньевском, Белёвском, Липицком и Чернском) уборка проходила под артиллерийским обстрелом и при воздушных налетах. Результаты труда были значительными. В 1942 г. Тульская область выполнила план, установленный ЦК ВКП(б) и правительством по производству зерновых. Выполнив обязательные поставки и возвратив ссуды государству, тульские колхозы сдали в фонд Красной Армии значительное количество зерна, картофеля и овощей.

По-фронтовому трудились сельские труженики Тульской области и в последующие военные годы, добиваясь увеличения урожайности всех продовольственных, технических и кормовых культур. Много делалось для развития

животноводства, широко практиковалось огородничество. Во всех этих делах активное участие принимали юноши и девушки, в том числе комсомольцы, пионеры и школьники. Упорным трудом, конкретными делами они помогали отцам и братьям в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

В 1944 г. колхозы и совхозы области сдали сверх плана в фонд Советской Армии более 446,5 тыс. пудов хлеба¹. Хороший урожай зерновых и овощей способствовал подъему животноводства. В 1944 г. был превзойден довоенный уровень численности крупного рогатого скота, овец и птицы. Перевыполнен план развития животноводства по всем видам, кроме поголовья лошадей. За успехи в развитии животноводства область дважды награждалась Красным знаменем Государственного Комитета Обороны.

Многое было сделано в военные годы по восстановлению школ, больниц, библиотек и других культурно-бытовых учреждений, хотя возможности для этого были крайне ограниченными.

Выполнение всех хозяйственных задач было тесно связано с нуждами фронта. Тульская область до осени 1943 г. оставалась прифронтовой. Поэтому, восстанавливая промышленность, транспорт и сельское хозяйство, увеличивая производство оружия и боеприпасов, продовольствия и снаряжения, туляки строили оборонительные сооружения. Только в марте—сентябре на строительстве укрепленных рубежей туляки отработали на территории своей области 11 млн. рабочих дней. Ими было вынуто свыше 10 млн. кубометров грунта, сооружены тысячи дотов, дзотов, противотанковых и противопехотных препятствий, созданы полевые аэродромы и посадочные площадки².

Партийные органы на протяжении всей войны уделяли неослабное внимание подготовке боевых резервов для Советской Армии. На военно-учебных пунктах была развернута подготовка танкистов, минометчиков, автоматчиков, пулеметчиков, снайперов, десантников, шоферов, медицинских сестер, сандружинниц. В течение всей войны тульские коммунисты уходили на фронт. Основная часть Тульской областной партийной организации — 15,5 тыс. коммунистов — ушли на фронт в 1941 г. В последующем

¹ См.: Очерки истории Тульской организации КПСС, с. 468.

² См. там же, с. 470.

были направлены в ряды Советской Армии: в 1942 г. — 1575, в 1943 г. — 949, в 1944 г. — 374 и в 1945 г. — 172 члена и кандидата в члены партии. Комсомольская организация послала на фронт в 1941 г. более 54 тысяч человек — половину своего состава¹.

Туляки мужественно сражались на фронтах. Об этом свидетельствуют боевые дела Тульского рабочего полка, 330-й Тульской стрелковой дивизии, героические подвиги дважды Героев Советского Союза Б. Ф. Сафронова и И. А. Воробьева, Героев Советского Союза Г. А. Агеева, Н. А. Васина, И. Т. Волюнкина, В. К. Гречишкина, И. П. Дементьева, С. К. Иванчикова, С. Ф. Карпова и многих других.

Тульская партийная организация поддерживала тесную связь со всеми воинскими частями, которые формировались в Туле, обороняли ее осенью 1941 г. и освобождали область от гитлеровцев. Братская связь установилась между туляками и героическими защитниками Ленинграда. Как только была прорвана блокада Ленинграда, трудящиеся Тульской области организовали сбор подарков для ленинградцев и в марте 1943 г. отправили им два железнодорожных эшелона подарков². В адрес Ленинграда шел тульский сверхплановый уголь, металл и другие материалы.

Большая работа в области проводилась по оказанию помощи семьям военнослужащих, проявлялась большая забота о детях-сиротах, о лечении инвалидов Великой Отечественной войны и их трудоустройстве.

По мере освобождения советскими войсками территории области от немецко-фашистских оккупантов немедленно возобновляли работу партийные и советские органы. Бюро обкома партии уделяло особое внимание подбору, расстановке и воспитанию партийных, советских и хозяйственных работников. Большое значение приобретали увеличение партийной прослойки среди трудящихся села и повышение боевитости первичных парторганизаций в колхозах и совхозах.

Обком, горкомы и райкомы партии уделяли большое внимание распределению коммунистов по основным отраслям народного хозяйства. Они расширяли сеть пер-

¹ См.: Очерки истории Тульской организации КПСС с. 471.

² См. там же, с. 473.

вичных партийных организаций, которых на 1 июля 1945 г. насчитывалось уже 1027 с общим количеством коммунистов 17 922¹. Основные силы коммунистов были сосредоточены в отраслях тяжелой промышленности и транспорта, развитие экономики области было подчинено интересам фронта. Все усилия направлялись на помощь фронту, в интересах победы над врагом.

Число коммунистов в области возрастало из года в год, главным образом за счет нового приема. За период войны состав областной партийной организации пополнился за счет вновь принятых членов партии на 5180 человек и кандидатов в члены партии — на 5360 человек². Это были наиболее передовые рабочие, колхозники и представители интеллигенции. Среди многих можно назвать фрезеровщика оружейного завода И. Ф. Уварова, инициатора скоростной проходки штреков крепильщика шахты № 17-бис треста «Болховуголь» К. А. Корпачева, выполнявших норму на 250—300 процентов, лучшего машиниста паровозного депо Г. А. Радько, начальника депо Дзержинской железной дороги А. А. Острцова и других. Партийные организации проводили напряженную работу по мобилизации коммунистов и всех трудящихся на всемерное оказание помощи Советской Армии.

Состояние партийно-политической работы систематически рассматривалось на пленумах и бюро обкома партии. Принимались меры по развертыванию марксистско-ленинской учебы. При райкомах создавались вечерние партийные школы и политшколы. Созданный в июне 1944 г. вечерний университет марксизма-ленинизма при Тульском горкоме ВКП(б) был переведен в феврале 1945 г. с шестимесячного срока обучения на двухгодичный. В январе 1945 г. при обкоме партии была открыта одногодичная партийная школа.

¹ См.: Очерки истории Тульской организации КПСС, с. 477.

² См. там же, с. 478.

Великая Отечественная война закончилась славной победой советского народа и его Вооруженных Сил. Фашистская Германия и империалистическая Япония были повержены. Перед советскими людьми встали новые трудные задачи: восстановить разрушенное и разграбленное немецко-фашистскими захватчиками хозяйство страны. Эти задачи были определены пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

Осуществляя намеченный план, труженики Тулы и Тульской области строили новые шахты, доменные печи, электростанции. Значительное развитие получило машиностроение, станкостроение и другие отрасли промышленности. Расширялось производство знаменитых охотничьих ружей. Широкий размах получило капитальное строительство во всех отраслях промышленности. Принимались меры по повышению производительности труда, развертывалось социалистическое соревнование. Тульская партийная организация развернула организаторскую и политическую работу по мобилизации масс на борьбу за выполнение и перевыполнение заданий пятилетки.

Рабочие и инженерно-технические работники применяли различные формы соревнования. Замечательный почин проявили рабочие машиностроительного завода. Токарь новатор М. Давыдов при помощи сконструированных им приспособлений добился резкого повышения производительности труда и уже 10 марта 1946 г. выполнил годовой план. Он взял обязательство выполнить в течение года пятилетку. Почин М. Давыдова был горячо поддержан партийной организацией и всем коллективом завода,

одобрен горкомом партии. Метод Давыдова стал достоянием всех рабочих тульской промышленности. Его последователи появились в различных отраслях Тульской области. Множилась армия героев труда. В угольной промышленности Героями Социалистического Труда стали врубмашинисты С. Гришин и Н. Трофимов, навалоотбойщики Д. АLEXIN и Б. Миленкин и многие другие.

Вдохновенным трудом советских людей четвертый пятилетний план был выполнен по промышленности досрочно — за четыре года и три месяца. Туляки выполнили пятилетку по уровню производства за три года и три месяца, а по объему производства за 4 года. Выпуск валовой продукции всей промышленности области в 1950 г. превысил уровень 1940 г. на 42 процента, а уровень 1945 г. более чем в 2,3 раза¹. Наряду с созданием крупной промышленности большое внимание уделялось строительству предприятий культурно-бытового обслуживания. Вводились в строй новые детские сады, ясли, больницы, кинотеатры.

В результате выполнения четвертого пятилетнего плана в экономике Тульской области ведущее положение заняли отрасли тяжелой промышленности. Область стала одним из высокоразвитых в промышленном отношении районов Советского Союза.

Большое внимание уделялось в области и подъему сельскохозяйственного производства. Но первый год пятилетки был неблагоприятным по климатическим условиям. Поэтому было недополучено немало хлеба, резко сократилось поголовье скота. В последующие годы борьба за достижение более высоких показателей в сельскохозяйственном производстве продолжалась. В 1950 г. посевные площади области в целом почти достигли довоенных размеров. В 1949 г. колхозы области более чем в 1,5 раза превзошли уровень 1940 г. по поголовью продуктивного скота и сдали государству продукции животноводства больше, чем в довоенное время². Однако сельское хозяйство области еще продолжало оставаться отстающей отраслью народного хозяйства. Не были преодолены до конца последствия оккупации почти всей территории области немецко-фашистскими захватчиками.

¹ Народное хозяйство Тульской области. Статистический сборник. Тула, 1958, с. 18.

² См.: Очерки истории Тульской организации КПСС, с. 499.

Наряду с ростом экономики области продолжался подъем материального благосостояния трудящихся. В 1950 г. розничный товарооборот значительно превысил уровень 1940 г.

Дальнейшее развитие получила экономика области и города в годы пятой пятилетки (1951—1955 гг.). Коллективы промышленных предприятий области в целом по выпуску валовой продукции выполнили пятый пятилетний план к 18 декабря 1955 г., а по городу Туле — к 38-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Машиностроители выполнили пятилетний план за 4 года и 10 месяцев. По крупнейшим предприятиям области выпуск продукции по отношению к 1950 г. удвоился.

Важное значение в развитии народного хозяйства города и области имел семилетний план на 1959—1965 гг. Тульские трудящиеся за годы семилетки добились больших успехов. Промышленность области досрочно, за 6 лет и 7 месяцев, выполнила свой семилетний план. В 1959—1965 гг. сверх задания туляки произвели продукции на сумму более 400 млн. руб., увеличив общий объем промышленного производства на 68 процентов. В Туле было построено свыше 50 крупных промышленных объектов.

За успешное выполнение заданий семилетнего плана орденом Трудового Красного Знамени награждены коллективы Щекинской ГРЭС, завода синтетического каучука в городе Ефремов, шахты № 38 треста «Новомосковск-уголь», тульского завода «Красный Октябрь» и строительного треста «Новомосковскхимстрой». Более трех тысяч работников предприятий промышленности, строительных организаций и транспорта награждены орденами и медалями, а 13 лучшим из них присвоено звание Героя Социалистического Труда¹.

За годы семилетки труженики тульской деревни повысили урожай зерновых и технических культур. В 1966 г. они продали государству 221 тыс. тонн хлеба, превысив плановое задание в 1,5 раза. К 15 сентября 1966 г. область досрочно выполнила годовой план продажи государству молока, мяса, яиц, шерсти. За достигнутые высокие результаты орденами и медалями Советского Союза награждены более полутора тысяч тульских работников сельского хозяйства. 12 из них присвоено звание Героя Социалистического Труда².

¹ См.: Тульский край, ч. 2, с. 400.

² См. там же, с. 376—377.

Туляки проводили большую работу по строительству жилья, детских дошкольных учреждений, спортивных сооружений, по благоустройству сел и городов.

Больших успехов добились тульские трудящиеся в укреплении интернациональных связей с населением социалистических и некоторых капиталистических стран.

Об огромном внимании партии к Тульской области свидетельствует постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Тульской области по воспитанию социалистической дисциплины труда в коллективах промышленных предприятий и строек»¹.

Продукция промышленных предприятий Тульской области экспортируется во многие страны мира. Еще в 1959 г. продукция с тульской маркой, изготовленная по заказам из-за рубежа, отправлялась в 37 стран². Большой популярностью за рубежом пользуется продукция тульских заводов: котельно-вентиляторного, завода «Штамп»; отопительные котлы и вентиляторы, электрические самовары, стиральные машины, охотничьи и спортивные ружья экспортируются во многие страны мира и пользуются там большим спросом.

От пятилетки к пятилетке развивалась экономика города Тулы и области в целом, росло благосостояние трудящихся. Объем промышленного производства по области в 1965 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 100 раз, а мощность электростанций, объединенных в энергетическое управление «Тулэнерго», превысила мощность всех электростанций России в 1913 г. Основные производственные фонды возросли за 1959—1965 гг. в 1,8 раза³. Большое развитие за 1959—1965 гг. получила химическая промышленность, представленная производством таких видов продукции, как азотные и фосфатные минеральные удобрения, синтетические смолы, диметилтерефталат — продукт для синтетического волокна, синтетический каучук, фенол, химические средства защиты растений, а также товары бытовой химии. Значительных успехов достигло сельское хозяйство области в производстве зерна и развитии животноводства. Важнейшим итогом развития сельского хозяйства за этот период является рост мате-

¹ Правда, 1966, 22 дек.

² См.: Тульский край, ч. 2, с. 384.

³ См.: Народное хозяйство Тульской области. Статистический сборник. Тула, 1967, с. 19—21.

риально-технического оснащения и на этой основе увеличение производства и закупок сельскохозяйственной продукции.

Изменился облик города, его жителей, помолодела древняя оружейная Тула. Город украсился новыми современными зданиями, кварталами. Только в 1955—1965 гг. в городе было построено свыше 2 млн. кв. метров жилья, то есть создано по площади еще два таких города, каким была Тула в 1917 г.¹.

3 декабря 1966 г. в связи с 25-летием героической обороны город Тула был награжден орденом Ленина. В Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Тулы орденом Ленина указывалось: «За мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны, и за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства наградить город Тулу орденом Ленина».

Высокими темпами развивалось народное хозяйство области в 8-ю и 9-ю пятилетки. Общий объем продукции промышленности в 1970 г. по сравнению с 1965 г. возрос на 163 процента. По-прежнему высокими темпами развивалась химическая промышленность, машиностроение и металлообработка. Большой упор был сделан на развитие легкой промышленности, общий объем продукции которой увеличился в 1970 г. по сравнению с 1965 г. на 243 процента.

Новыми достижениями в развитии народного хозяйства области ознаменовалась и 9-я пятилетка. Общий объем промышленной продукции в 1975 г. по сравнению с 1970 г. увеличился на 141 процент, а по сравнению с 1913 г. в 230 раз. В этой пятилетке ярко проявилась работа партии об увеличении выпуска товаров народного потребления. В 1975 г. объем продукции легкой промышленности Тульской области по сравнению с 1965 г. увеличился на 306 процентов, а по сравнению с 1940 г. на 1060 процентов. Высокими темпами развивалась в 9-й пятилетке микробиологическая промышленность, объем продукции которой в 1975 г. увеличился по сравнению с 1970 г. на 363 процента; объем продукции медицинской промышленности возрос на 200 процентов, химической —

¹ См.: Очерки истории Тульской организации КПСС, с. 600.

на 172 процента, машиностроения и металлообработки — на 164 процента¹.

Об уровне развития и производственных возможностях промышленности Тульской области в 1976 г. говорят, например, такие показатели: в 1976 г. она могла выпускать в одну минуту около 5 тонн чугуна, 52 тонны угля, 40 тыс. киловатт-часов электроэнергии, 10 тонн минеральных удобрений, 1,1 тонны цемента².

Трудящиеся Советского Союза, продолжая созидательную деятельность, построили развитое социалистическое общество, что закреплено Конституцией СССР, принятой 7 октября 1977 г. Передовые труженики города и деревни каждый день добиваются высоких результатов. Успешно трудятся и туляки. Под руководством партийной организации они развернули массовое социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий десятой пятилетки, выпуск сверхплановой и высококачественной продукции, повышение производительности труда.

Туляки порадовали страну новыми успехами, которых они добились в 1978 г. В 1974—1978 гг. они сверх плана реализовали промышленной продукции на 274 млн. рублей. Ее было произведено в 1,4 раза больше, чем за предыдущее пятилетие. Наиболее высокими темпами развивались ведущие отрасли промышленности, определяющие технический прогресс. Так, объем продукции в машиностроении увеличился более чем в 1,5 раза. Значительными темпами в области продолжали развиваться такие отрасли, как микробиологическая, где объем производства возрос в 2,1 раза, а в медицинской отрасли — в 1,8 раза.

Производство товаров народного потребления в целом за минувшее пятилетие возросло в области на 115 процентов, а производство товаров культурно-бытового назначения и продукции легкой промышленности — в 1,3 раза.

В области произошли большие изменения в концентрации промышленного производства. Если в 1974 г. функционировало 16 производственных объединений, на долю которых приходилось 20 процентов произведенной продукции, то в 1978 г. уже действовало 26 крупных объедине-

¹ См.: Народное хозяйство Тульской области 1971—1975. Статистический сборник. Тула, 1977, с. 32—36, 56.

² См.: Юнак И. Х. Воспитание социалистической дисциплины труда. М., 1977, с. 26.

ний с удельным весом в объеме производства 39 процентов.

Современная Тула — крупный индустриальный и культурный центр, значительный транспортный узел. В ней проживает свыше 570 тыс. чел. В Туле создаются новейшие машины, оборудование, точные приборы, ведутся большие научные исследования. Высокую оценку труда туляков дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнев при вручении городу-герою медали «Золотая Звезда». В своей речи он указал: «Тульские рабочие, техники, инженеры, тульская интеллигенция вносят весомый вклад в дело коммунистического строительства»¹.

Главными отраслями тульской промышленности являются черная металлургия, машиностроение и металлообработка. Черная металлургия представлена научно-производственным объединением «Тулачермет» и металлургическим заводом в поселке Косая Гора. К важнейшим предприятиям машиностроения и металлообработки относятся заводы: комбайновый, горного и транспортного машиностроения, «Прибой», приборостроения и другие. Химическая промышленность выпускает главным образом резинотехнические изделия. Разнообразны предприятия легкой и пищевой промышленности. Здесь действуют производственное трикотажное объединение, мебельная, ватная фабрики, сахарный, пивоваренный заводы, мясоптицекомбинат и другие предприятия.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание дальнейшему развитию Тулы. Каждый год в ней строятся новые благоустроенные дома, увеличивается число мест в школах, детских садах и яслях, открываются новые больницы и поликлиники. В городе появились прекрасные здания театра, цирка, художественного музея, спортивного комплекса. На все это государство выделяет все больше и больше средств.

Тула вносит весомый вклад в развитие советской культуры и подготовку кадров для народного хозяйства. В городе находятся политехнический и педагогический институты, два механических, электромеханический, коммунально-строительный и сельскохозяйственный техникумы, медицинское, два педагогических, музыкальное и культур-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 287.

но-просветительное училища. Жителям города предоставлены три театра, цирк, филармония, три музея, велотрек.

Но главным богатством Тулы являются ее жители, которые с достоинством продолжают славные традиции тульского рабочего класса, показывают образцы сознательного отношения к своему долгу. «Тульский рабочий, — указывает Л. И. Брежнев, — всегда славился своим мастерством, добротностью своей продукции. Не случайно именно тульского мастера сделал Лесков героем знаменитого рассказа «Левша»¹.

Среди тех, кто с достоинством трудится, кто умножает трудовую славу города, прославленные рабочие династии Шишковых, Ильиных, Тихоновых-Дьячковых, Герои Социалистического Труда бригадиры слесарей-лекальщиков Л. А. Гришин и Г. А. Пушкин, ветеран оружейник Е. Н. Сабинин, делегат XXV съезда КПСС старший огломератчик И. М. Борисов, шлифовальщики — А. С. Серова и А. И. Чекулаев, бригадир В. А. Касимова и многие другие. Только на одном оружейном заводе насчитывается 86 рабочих династий, в числе которых Подемщиковы и Рыбины, Масловы и Рудневы, Ильины и Уваровы, Коротковы и Шишковы, Бурдыкины и Глаголевы, Кочетковы и многие другие².

В городе-герое тесно связаны трудовые и ратные дела. На протяжении всей истории Тулы враги вынуждали ее жителей переходить от трудовой деятельности к военной. И сейчас в городе живут и честно трудятся многие ветераны Великой Отечественной войны. Среди них Герой Социалистического Труда, полный кавалер ордена Славы, заместитель начальника цеха комбайнового завода П. А. Литвиненко, который возглавляет областной совет наставников; Герой Советского Союза А. А. Рогожин, являющийся председателем комитета ДОСААФ оружейного завода, и многие другие.

7 декабря 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Туле присвоено почетное звание «Город-герой». Этой высокой награды туляки удостоены за мужество и стойкость, проявленные при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в 1941 г.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 288.

² См.: Юнак И. Х. Воспитание социалистической дисциплины труда, с. 74.

В подвиге его защитников нашли свое отражение высокая организованность, дисциплина и самоотверженность трудящихся Тулы, сумевших под руководством партийной организации вместе с советскими воинами превратить город в неприступную крепость, остановить у его стен немецко-фашистских захватчиков, а затем и нанести им тяжелое поражение.

Эти высокие качества воина-патриота ярко проявляются и в мирном труде, помогая успешнее решать задачи коммунистического строительства. Трудящиеся города рассматривают столь высокую награду Родины не только как признание ратных и трудовых заслуг, но и как обязанность всемерно приумножать славу города-труженика, еще настойчивее бороться за осуществление исторических решений партии.

Отвечая на высокую награду Родины, труженики города-героя взяли повышенные обязательства. В своей речи при вручении Туле медали «Золотая Звезда» Л. И. Брежнев говорил: «Недавно, узнав о присвоении Туле почетного звания «Город-герой», кадровые рабочие завода обратились ко всем тулякам с призывом превратить Тулу в город высокой эффективности производства, образцовой культуры и быта. От всего сердца хочу поддержать эту инициативу»¹.

В обстановке всенародного политического и трудового подъема, вызванного решениями ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС и второй сессии Верховного Совета СССР, коллективы промышленных предприятий Тульской области досрочно завершили государственный план 1979 г. по объему реализации промышленной продукции. Сверх плана было реализовано продукции более чем на 38 млн. рублей. Проведена значительная работа по ускорению научно-технического прогресса, повышению эффективности производства. Среди ведущих предприятий — коллективы производственных объединений «Тулауголь», «Туласантехника», «Чайка», трикотажного и швейного; заводов «Прибой», металлургического в поселке Косая Гора, «Штамп», машиностроения, комбината «Мосбассшахтострой» и другие. Успешно выполнили обязательства по сверхплановой реализации продукции работники промышленности Тулы.

«Работать по-ударному, по-ленински, повышать эф-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 288.

фективность и качество» — таков девиз социалистического соревнования туляков в завершающем году десятой пятилетки. В 1980 г. многие коллективы предприятий работали высокопроизводительно, с полным напряжением сил. Примеры самоотверженности в выполнении встречного плана показывали коллективы заводов «Прибой», «Штамп», объединения «Туласантехника» и других предприятий, колхозов и совхозов области.

Выполняя решения XXVI съезда КПСС, трудящиеся Тульской области работают по-ударному, по-ленински и вносят достойный вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране.

* * *

Значение Тулы и Тульской области для Советской страны всегда было и остается огромным. Понимая большую ответственность перед социалистическим Отечеством, трудящиеся Тулы и области с честью выполняют свой долг перед Родиной.

В годы гражданской войны и военной интервенции они не только постоянно снабжали армию оружием, но и защищали Советскую власть. Богаты революционные, боевые и трудовые традиции тульских оружейников. Как поется в одной народной песне:

Тула веками оружие ковала,
Стала похожа сама на ружье,
Слышится звон боевого металла
В древних названиях улиц ее.
Улица Курковая, улица Штыковая,
И Пороховая, и Патронная,
Дульная, Ствольная, Арсенальная,
Улица любая оборонная.

В годы первых пятилеток туляки, как и весь советский народ, не жалея ни сил, ни средств, сознательно шли на лишения, упорно трудились, показывая образцы мужества, стойкости во имя построения социалистического общества. Туляки внесли весомый вклад в создание социалистической промышленности, в победу колхозного строя, в осуществление культурной революции.

Тула выдержала полуторамесячную осаду гитлеровцев. В районе Тулы было нанесено серьезное поражение вражеской группировке, рвавшейся с юга к Москве. Туляки показали образец массового беспримерного героизма.

В приказе Народного комиссара обороны от 7 ноября 1942 г. защитники Тулы были поставлены в один ряд с защитниками городов-героев: «Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия».

Душой героической обороны Тулы были коммунисты. Из 40 тыс. членов партии 32 тыс. человек сражались в составе регулярных войск, в народном ополчении и партизанских отрядах.

Партийная организация подняла народ на строительство оборонительных сооружений, обеспечила сохранение в городе образцового революционного порядка. Осажденный город, почти окруженный врагом, продолжал оставаться несокрушимым бастионом на пути противника к столице. Несмотря на эвакуацию большей части заводов с их оборудованием, оставшиеся рабочие наладили выпуск винтовок, автоматов, минометов, производили ремонт орудий и танков.

Подвиг защитников Тулы навсегда останется в памяти народной. С особой теплотой о них говорил Л. И. Брежнев при вручении городу-герою медали «Золотая Звезда»: «Мне доставляет особое удовлетворение приветствовать находящихся здесь организаторов обороны Тулы — председателя городского комитета обороны, первого секретаря обкома партии Василия Гавриловича Жаворонкова, председателя облисполкома Николая Ивановича Чмута, командиров частей Анатолия Петровича Горшкова, Михаила Трофимовича Бондаренко, Степана Федоровича Зубкова.

В этом зале сегодня — бывшие бойцы рабочего полка Никита Павлович Зубанков, Алексей Николаевич Тереховкин, Всеволод Сергеевич Строков и другие. Здесь — бывшие солдаты, партизаны, рабочие тульских заводов, те, кто во фронтовом городе, под вражеским огнем ковал оружие победы.

Примите, дорогие друзья, низкий поклон от всех, кого вы защищали и защитили»¹.

Воины-туляки мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Более 200 из них удостоены звания Героя Советского Союза, 34 стали полными кавалерами

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 286.

лерами ордена Славы. Ныне на площади Победы возвышается величественный монумент в память о тех, кто в 1941 г. заслонил своей грудью родной город, дорогу на Москву. Три огромных штыка поднялись в центре этой площади символом непобедимости нашего оружия. Здесь же памятник «Солдат и ополченец». На тульских оборонительных рубежах плечом к плечу стояли насмерть бойцы регулярных частей и солдаты рабочего полка. Туляки бережно хранят и свято чтут героические традиции защитников города. Десятки тысяч юношей и девушек участвовали и участвуют во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы. Они собрали много бесценных реликвий. Установили 430obelisks и мемориальных досок.

Дорогой ценой досталась тулякам победа над врагом. Каждый третий из них, ушедший на фронт, не вернулся с полей сражений. Имена погибших высечены на мемориальных досках, установленных повсюду — на предприятиях, в институтах, в школах. Многие в сегодняшней Туле напоминают о суровых военных днях, о мужестве и героизме ее защитников, славных революционных и боевых традициях города. Дыхание истории в ней ощущается на каждом шагу. Табличка на здании вокзала: «Отсюда 28 октября 1941 г. начал свой боевой путь бронепоезд № 13 «Туляк», изготовленный коллективом железнодорожников Тульского узла». Красноармейский проспект. Улица Оборонная. Зенитное орудие, противотанковая пушка, танк на постаменте. Все это — грозное и предостерегающее напоминание о войне.

